

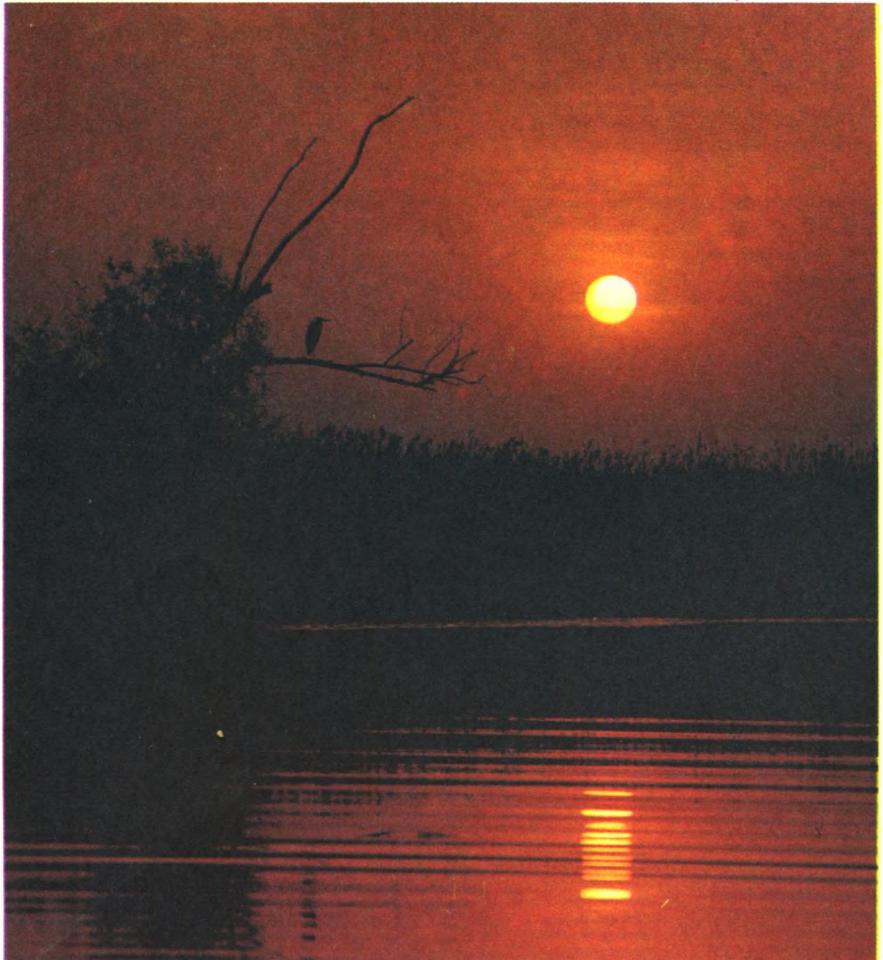
oxoma

и охотничье хозяйство

10

1989

ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО НА УКРАИНЕ

Сейчас, когда происходит реорганизация всей системы охраны природы, специалистов, естественно, не могут не волновать проблемы заповедного дела.

К сожалению, новый Государственный комитет УССР по охране природы был создан не таким, каким бы его хотела видеть природоохранная общественность республики. Многие ведомственные службы, такие, как, например, рыбоохрана и лесоохотничья инспекция, в него не вошли, не подчинен Госкомитету и ни один из заповедников республики. Тут уместно вспомнить, что еще в начале 50-х годов на Украине действовал вневедомственный главк по заповедникам.

Создается впечатление, что в Совете Министров УССР, как и в республиканской Академии наук, по-прежнему недопонимается значение охраняемых природных территорий, если надежды увидеть все заповедники под одной крышей так и остались несбыточными. Остановимся же подробнее на многочисленных нерешенных вопросах заповедного дела.

Еще в апреле 1975 г. коллегия Госкомприроды УССР приняла постановление о перспективном плане развития заповедной сети УССР на 1975—1990 гг. Согласно этому документу в республике планировалось создать 21 новый заповедник. Было же организовано только 2 (!) заповедника.

Из 10 планируемых национальных парков тоже удалось открыть только два. Правда, необходимо добавить, что совсем недавно, в начале 1989 г., был организован еще один, «внеплановый» национальный парк — «Синевир».

Чем же объяснить такую низкую эффективность природоохранных служб республики в деле развития заповедного дела? Причин множество. Главная, и до сих пор не устраненная, — это ведомственная подчиненность заповедников. Двенадцать заповедниками республики руководят четыре ведомства. Новые же заповедники «хозяева» создавать попросту не желают, всячески отбиваясь от различных предложений ученых и специалистов Госкомприроды УССР. Так, Минлесхоз УССР уже длительное время тормозит создание Медоборского, Чернолесского и Савранского заповедников, Крымского национального парка.

На первой странице обложки:

Травля зверя борзыми — одна из самых увлекательных отечественных охот.

Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:

Черноморский государственный заповедник. В гнезде каравайки.

Фото И. Мухина

Только благодаря вмешательству республиканской печати удалось добиться от Академии наук УССР расширения территории Украинского степного заповедника. Несмотря на многочисленные проверки и критические статьи в центральной и республиканской печати, никак не нормализуется положение в Аскании-Нова — биосферном заповеднике, находящемся в ведении Южного отделения ВАСХНИЛ.

Сейчас в республике действует 12 заповедников, 3 национальных парка, 221 заказник республиканского и 1356 местного значения, 123 памятника природы республиканского и 2519 местного значения, 13 государственных ботанических садов, 17 государственных дендрологических парков, 6 зоопарков, 559 заповедных уроцщ, 83 парка-памятника садово-паркового искусства республиканского значения и 416 местного значения. Не так давно расширена территория Каневского и Украинского степного заповедников, планируется расширение площади Карпатского заповедника, создание Ровенского, Еланецкого, Медоборского заповедников; Гомольшанского, Крымского, Ичнянского, Киевского национальных парков, а также национального парка «Черкасский бор».

Ни для кого не секрет, что организация нового заповедника требует серьезной и трудоемкой работы квалифицированных специалистов. Другими словами, нужна специальная научно-проектная экспедиция, занимающаяся созданием новых заповедников, национальных парков и заказников. Несколько лет назад ее было решено создать в системе АН УССР. Однако дальше общих слов дело так и не продвинулось. Нет такого структурного подразделения и в новой Госкомприроде УССР. Практически никто не занимается разработкой теории заповедного дела, не наложен (несмотря на многочисленные решения и постановления) выпуск трудов заповедников, редки научно-практические конференции.

Создается впечатление, что в заповедном деле мы движемся вслепую, и если где и создаем заповедники или национальные парки, то не там, где надо, а там, где легче. Так, например, в состав Шацкого национального парка и Полесского заповедника вошли второсортные леса, не представляю-

щие большой научной ценности и значительно пострадавшие от антропогенной нагрузки.

Наконец, требует уточнения и термин «природно-заповедный фонд». Дело тут вот в чем. У нас в республике в его состав входят все охраняемые природные территории, что само по себе вроде и неплохо. Однако в связи с тем, что сеть заповедников и национальных парков растет очень медленно, основное его увеличение происходит за счет категорий более простых — заказников, памятников природы и т. д., где режим отнюдь не заповедный. Быстро поднимающаяся вверх кривая общей площади «природно-заповедного фонда» скрывает безнадежное отставание в той ее части, которая относится непосредственно к заповедникам и национальным паркам. Так, за последние десять лет площадь всех охраняемых природных территорий в республике увеличилась на 500 тыс. га и превышает 1,1 млн га. Площадь же заповедников возросла лишь на несколько десятков тысяч гектаров, составляет всего 12 % от площади всех охраняемых природных территорий республики.

Давно настала пора признать ошибочным известное решение о реорганизации лучших советских заповедников: Крымского, Азово-Сивашского и Беловежской пущи в так называемые заповедно-охотничье хозяйства, превратившиеся вскоре в вотчину для кучки высокопоставленных чиновников. Несмотря на то что «заповедно-охотничье хозяйства» не вошли в союзную и республиканскую классификацию охраняемых природных территорий, они до сих пор не исключены из статотчетности Госкомстата СССР (форма № 1 — заповедник), за что хватаются их поборники.

Вообще, создалась непонятная ситуация, когда специалисты Госкомприроды, занимающиеся важнейшим государственным делом — созданием охраняемых природных территорий, должны постоянно выступать в роли беззащитных просителей, собирая бесчисленные визы и согласования, кланяясь направо и налево. Пора наконец добиться такого положения дел, когда организация нового заповедника или национального парка будет всеми признана таким же важным и престижным делом, как, скажем, строительство нового завода или фабрики.

Необходимо максимально упростить подготовку документации на организацию новых охраняемых природных территорий. Недавно Советский Союз вошел в число государств, подписавших Конвенцию о Списке всемирного наследия. Думается, что из украинских природных объектов в Список всемирного наследия могла бы войти Аскания-Нова, акватории Черноморского заповедника, Большой Каньон Крыма, Карадаг.

Современная односторонняя ориентация на расширение только музейно-экскурсионной и частично лекционной форм экологического образования и пропаганды ведет к чрезмерному наплыву посетителей в заповедники, что оказывает неблагоприятное воздействие на заповедный природный комплекс.

По-видимому, дальнейшее развитие эколого-образовательной и пропагандистской деятельности на базе заповедников должно быть переориентировано на использование доступных средств массовой информации, создание в крупных заповедниках специальных пресс-центров с целью распространения пресс-релизов, проведения брифингов, разработку и внедрение альтернативных средств, форм и методов экологического образования и природоохранной пропаганды (природоохранные традиции и обряды, традиционные фольклорные средства). Музеи и экскурсионные маршруты следуют создавать в охранной зоне заповедников.

Необходимо ставить вопрос о создании особой пропагандистской структуры на базе заповедников в виде специализированных отделов по экологическому образованию и воспитанию, природоохранной пропаганде, имеющих штатных журналистов, педагогов, психологов, социологов, гидов, вспомогательный технический персонал.

Обсуждая проблемы заповедного дела в УССР, было бы несправедливо обойти вниманием малые природные охраняемые объекты — заказники, памятники природы. Здесь, мне кажется, стратегия усовершенствования их классификации должна идти по пути минимальных ограничений видов хозяйственной деятельности и максимальной простоты создания новых объектов. Мне, например, совсем непонятно, почему при организации, скажем, орнитологических заказников для охраны колоний серой цапли часто запрещается любительская охота. Этот вид деятельности совершенно не причиняет вреда цаплям, уже поднявшимся в августе на крыло.

По-видимому, в будущую классификацию охраняемых природных территорий УССР можно включить такие категории, как школьные заказники, почвенные заказники, охранные зоны вокруг гнезд редких птиц, токовищ тетеревов и глухарей, бобровых поселений. Областные комитеты по охране природы обязаны нести основное бремя организации охраняемых природных территорий, а не оказывать, как это они сейчас часто делают, лишь «содействие». Должно быть юридически регламентировано и поощрение землепользователей за образцовое содержание заказников, памятников природы, дендрологических парков и других территорий.

охота

и охотничье хозяйство

1989

Ежемесячный массово-производственный, спортивно-методический, иллюстрированный журнал Государственного комитета СССР по охране природы и Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР.

Основан в октябре 1955 г.

Москва. ВО "Агропромиздат".

Требует коренного пересмотра и отношение органов Госкомприроды республики к быстро растущим сейчас неформальным экологическим объединениям, берущим под свою опеку охраняемые природные территории. Часто сталкиваясь в своей деятельности с формализмом и бюрократизмом со стороны государственных природоохранных органов, общественность подвергает их обоснованной критике через средства массовой информации, на митингах и собраниях, в письмах в адрес ЦК Компартии Украины и Совета Министров УССР. Так, не без участия работника Донецкой облнспекции по охране природы С. Попова вдвоем была сокращена территория уникального зоологического заказника «Кривокосский лиман». И только после вмешательства прессы и общественности его площадь была восстановлена.

Подобные действия экологических групп вызывали отрицательную реакцию у бывшего председателя Госкомприроды УССР Д. Проценко, который избрал по отношению к ним тактику «закручивания гаек», что, естественно, не способствовало установлению контактов между государственными органами охраны природы и общественностью, мешало охране заповедных территорий.

Еще одна животрепещущая проблема — подготовка кадров для заповедного дела. К сожалению, и здесь тоже больше вопросов, чем ответов. До сих пор не создан центр по обучению и переподготовке для заповедников и национальных парков технического персонала всех категорий. В результате многие нарушения заповедного режима случаются по вине лесников и егерей. Так, как показывает проведенный опрос младшего технического персонала в Каневском и Карпатском заповедниках, лесники этих заповедников не имеют даже самых элементарных знаний по заповедному делу. По-прежнему в республике острый дефицит серьезной научной литературы о заповедниках. Пряятное исключение — недавно вышедший в киевском издательстве «Урожай» «Справочник по заповедному делу».

Хочется верить, что реорганизованный и усиленный Госкомитет УССР по охране природы будет способствовать обмену информацией по заповедному делу, добиваться возобновления издания трудов украинских заповедников.

Заповедное дело на Украине (если считать началом его организацию в 1889 г. Асканией-Ново) вступает в новое столетие. И очень хочется верить, что все беды и несчастья, преследующие по сей день наши заповедники, на конец-то канут в Лету.

В. БОРЕЙКО,
ведущий инспектор
Государственного комитета УССР
по охране природы

И. ВЕЛИЧКИН,
председатель правления МООиР

Если не принять многограновых мер, то в дальнейшем следует ожидать резкого падения численности зверей и птиц в подмосковных лесах.

В последние пять-шесть лет численность охотничьих животных в Подмосковье медленно, но неуклонно росла. Если в 1983 г. в охотничьих хозяйствах Московского общества охотников и рыболовов было 5080 лосей, то в 1987 г. их стало 6080; кабанов было 3900, стало 5500; косуль — 812, стало 1106; маралов — 94, стало 203; оленей европейских было 157, стало 244. Добиться этого помог целый ряд заранее спланированных мероприятий, о которых следует рассказать подробнее.

Раньше отстрел лосей и кабанов производился без разбору — кто будет выставлен на линию стрелков первым, того и отстреливали. У этих животных самка чаще всего идет первой и первой

облегчает подход к корму молодняку, который тяжело переносит зиму. Кроме того, егера и охотничий актив проверяют, не отрезаны ли глубокими снегами от подкормочных площадок отдельные семьи кабанов. Если проложить для них дорогу в снегу не удается, корма подвозят на снегоходах.

Такая забота о кабанах позволила избежать их падежа в суровые зимы и сказала на росте их численности.

Не менее важный вопрос — охрана животных от браконьеров. Старые методы охраны, когда основной упор делался на егерей, себя не оправдали. Пришло искать новые, более активные формы. Большинство егерей охрану животных вели крайне плохо. Причин этому много. Главная в том, что егера живут в селах, часть — на базах, и многие не решаются вступать в единоборство с наглыми грабителями природы — браконьерами. По-человечески их можно понять.

Поэтому встал вопрос об организации специализированной доброволь-

Животный мир Подмосковья: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

попадает под выстрел. Учетные данные показывают, что до 1983 г. почти половину из общего числа ежегодно отстреливаемых животных составляло маточное поголовье. При такой ситуации стадо все уменьшалось.

Совет принял решение запретить отстрел маточного поголовья. Выполнить эту задачу было не легко. К сожалению, многие наши охотники не могут отличить самку от самца, и это приводит к ошибкам. Повышенные требования к охотникам и более строгий инструктаж егерского состава позволили все же сократить отстрел маточного поголовья в три-четыре раза. Был сокращен отстрел взрослых животных и увеличено изъятие сеголеток. Это сыграло значительную роль в укреплении стада.

Была поставлена задача организовать систематическую зимнюю подкормку животных. Особое значение она имела для кабанов. Для них мы стали готовить пять-шесть тыс. тонн концентрированных и сочных кормов. Чтобы корм использовался рационально, было создано более 700 подкормочных площадок, при них построены сараи для хранения кормов. В обязанность егерей вменено ежедневно выкладывать корма из расчета два-три килограмма для каждого учтенного животного.

Когда устанавливается глубокий снежный покров, подходы к подкормочным площадкам расчищают. Это

ной народной дружины. Свердловское областное общество охотников и рыболовов уже имело такую дружину, и мы послали в Свердловск своих активистов изучить их опыт. В 1984 г. по нашему ходатайству Мособлисполком разрешил создать такую дружину. Сейчас она насчитывает около трех с половиной тысяч дружинников. Ими проводится огромная работа. В 1987 г. на охрану выезжала 899 бригад. Проводились ночные рейды. Бригады имеют необходимую радиоаппаратуру. В 1987 г. задержано 1200 нарушителей правил охоты. Многие из них оштрафованы, исключены из общества, а отдельные отданы под суд. Суды проводились, как правило, в присутствии большого числа активистов. Все это освещалось в печати.

В охранных мероприятиях огромную помощь оказывают нам органы внутренних дел, прокуратура, общественные инспекторы Госохотинспекции при Мособлисполкоме.

Браконьер дрогнул, стал бояться, понимая неотвратимость наказания. Все это позволило сохранить не одну сотню животных. Численность зверей в подмосковных лесах возрасла.

Но в 1988 г. началось замедление роста численности охотничьих животных по сравнению с 1987 г. Например, всего лишь на 54 лося возросло их количество за год; кабанов стало больше только на 170 животных. Коли-

чество маралов практически осталось на том же уровне. Не прибавилось глухарей и рябчиков, а тетеревов стало даже меньше.

Анализ дел показывает, что проводимых работ уже недостаточно. Нужны дополнительные, всесторонние продуманные меры, в выполнении которых должны принять участие многие ведомства.

Дальнейшему росту численности животных мешает невероятной силы пресс всестороннего и бурного развития Подмосковья. В Москве и области проживает почти 17 млн человек. Если принять во внимание развитие железнодорожного транспорта, шоссейных дорог, наличие большого количества легкового транспорта в личном пользовании, то станет ясно, что житель Москвы и области может проникнуть теперь в любой отдаленный уголок Подмосковья.

В выходные дни миллионы людей устремляются за город. Сейчас создано 300 тыс. садово-огородных участков, и в ближайшее время их будет 800 тыс. Шесть-семь месяцев в них будет проживать два с половиной-три миллиона человек. Фактор беспокойства животных невероятный. Уже теперь, как сообщают егеря, птицы нередко бросают гнезда, а звери от испуга оставляют свое потомство. Вокруг поселков в радиусе трехчетырех километров нет ни птиц, ни зверей. Они изгнаны со своих мест.

Необходимо упорядочить отвод земель под садово-огородные участки. Сейчас этот вопрос решается без учета сохранения животного мира Подмосковья. Земельные участки отводят в низинах и на заболоченных землях. Эти земли, как правило, имеют богатую кормовую базу для лося, кабана, косули, глухаря и тетерева. 83 % всех земель Подмосковья закреплены за Московским обществом охотников и

рыболовов. Однако, решая вопрос об отводе земельных участков под застройку, с нами его не согласовывают. В Истринском районе по ходатайству очень авторитетных ведомств отвели в 1983 г. участок в так называемых Гусевом, Воронинском и Павловском болотах. Всего 116 га. Этот участок был уникальным. Там держалось много лося, кабана, глухаря, тетерева, белой куропатки и даже жил редкий теперь зверек — выхухоль. Несмотря на решительный протест истринской общественности, письменные возражения Московского общества охотников и рыболовов, общества охраны природы, участок все же был отведен. При этом Истринское охотовхозяйство оказалось разрезанным на две части и понесло непоправимый урон.

Отвод земли под очередные участки производить, безусловно, надо, но надо думать и о сохранении в Подмосковье животного мира. Что же скажут наши потомки, если мы уничтожим все живое и значительно выберем леса? Надо сделать все возможное, чтобы сохранить уникальную природу Подмосковья. Мы хорошо знаем, сколько вреда нанесли природе скоропалительные решения в прошлом. Зачем же их повторять? Не лучше ли прислушаться к мнению общественности, специалистов и, только все взвесив, принимать решение?

Весьма отрицательно сказываются на животном мире использование химических удобрений и проведение мелиоративных работ. Особый вред наносит подкормка озимых с помощью авиации. Гибнут лось, куропатки, тетерев, заяц. Удобрять почву надо, но необходимо изыскать способ, который не наносил бы такого вреда природе. Совсем недопустимо хранить удобрения в мешках под открытым небом или ссыпать в бурт. Животные лижут удобрения и гибнут.

Давно пора упорядочить проведение мелиоративных работ, осуществлять их под строгим контролем сельхозорганов и науки. Бесконечное осушение болот лишает источников реки, а зверей кормовой базы. Примеров по Московской области немало.

Хотелось бы обратить внимание еще на один очень важный момент. Во многих странах мира сенокошение и уборка хлебов проводятся с середины поля по раскручивающейся спирали. На уборочных агрегатах имеются навесные, отпугивающие дичь приспособления. У нас, как правило, уборка сена и хлебов проводится по кругу, от края к центру поля. В центре собирается вся дичь и в значительном количестве гибнет.

Этот вопрос поднимался на страницах печати не раз, но сельхозорганы его не решают. Давно пора внедрить эти методы уборки хотя бы на полях Подмосковья, а затем распространить на другие области.

Правление Московского общества охотников и рыболовов, чтобы сохранить стадо лосей хотя бы на достигнутом уровне, дважды вносило предложение Управлению лесного хозяйства о создании для этих животных надежной кормовой базы. Мы предлагали разработать меры по каждому району области, в которых предусмотреть посев быстрорастущих кустарников, а также создание полос хвойного леса для защиты плановых посадок от потрав и в то же время для подкормки лося. При этом все расходы брали на себя, просили только грамотно руководить этими работами. Однако Управление лесного хозяйства решительно отказалось. Нам непонятно, как можно ставить вопрос об увеличении отстрела лосей и вместе с тем отказываться от помохи этим животным. Очевидно, руководителям лесного хозяйства пора научиться осуществлять комплексные мероприятия, соблюдая интересы лесного хозяйства и животного мира в лесах. Ведомственный подход едва ли сейчас может быть оправдан.

Технический прогресс в народном хозяйстве достиг такого уровня, что стал основным фактором пагубного влияния на окружающую нас природу. Едва ли следует приводить примеры того, как много загублено реки, сбросами неочищенных промышленных стоков, как резко изменился воздушный бассейн в ряде городов Подмосковья. Сколько вреда наносится природе, трудно даже оценить.

Пока о животном мире Подмосковья заботятся только охотники, но сил и возможностей у них недостаточно. По нашему мнению, решение поставленной задачи могли бы взять на себя и органы по охране природы.

Перед нами встает проблема большого масштаба, решать которую должны все ведомства.

Заканчивается десятилетний период аренды охотничьих угодий Свердловским областным обществом охотников и рыболовов. Этот вид экономического взаимодействия между производителями и государством или другими арендодателями только начинает внедряться у нас в стране, в то время как общества охотников и рыболовов работают по этому принципу уже давно. В обществах осуществляется выборность всех руководящих органов сверху донизу, они работают на полном хозрасчете, самоокупаемости и само-

дарству 16 тыс. ц мяса лося и кабана и на 4,4 млн руб. пушнины.

Успехи не случайны. Они — результат большого труда штатных работников и членов общества. Ежегодно обрабатывается до 800 га сенокосных и пахотных угодий. С полей и лугов собрано и скормлено диким животным более 9 тыс. т кормов, их заготовка выросла в 2,5 раза и к 1988 г. достигла 1400 т. В охотугодьях постоянно действует более 15 тыс. подкормочных площадок, кормушек, солонцов. В 10 вольерах и на фермах содержится 1150 зверей и птиц маточного поголовья. Завезено, отловлено, выращено и выпущено в угодья 3377 зверей и более 20 тыс. охотничьих птиц, на что израсходовано 213 тыс. руб.

предусмотренных планом ферм и вольеров. По этим и другим причинам рост популяций диких животных идет медленно. По существу, ничего еще не сделано для подготовки к самостоятельной переработке пушнины. Имеются нерешенные вопросы и в ряде других направлений деятельности общества.

Чтобы двигаться вперед, необходимо поле деятельности. Им являются охотничьи и рыболовные угодья — они обеспечивают решение задач как в экономическом, так и в социальном плане.

Сейчас у областного общества осталось 6,3 млн га охотничьих угодий. В последнее время у него отобрано около 1 млн га охотугодий, при этом тенденция изъятия продолжается.

ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ— ОХОТНИКАМ

финансировании. Свердловское областное общество ни разу не получало у государства дотации, наоборот — ежегодно отчисляло от своей деятельности в бюджет 300—400 тыс. руб. Как видно, многие элементы перестройки давно и прочно внедрились в деятельность обществ охотников и рыболовов.

Результаты не замедлили сказаться — они подтверждаются зрымыми фактами. В основу своей деятельности общество положило воспроизведение диких животных. Руководствуясь этим основополагающим принципом, общество добилось, что за арендный период количество диких животных в угодьях значительно возросло: лося, например, с 11,4 тыс. в 1979 г. до 13,5 тыс. в 1988 г. И это при том, что за то же время было изъято более 16,2 тыс. лосей. Удвоилась численность косули, растет поголовье глухаря и рябчика. В последние годы во многих хозяйствах наблюдается небывалый рост численности зайца-белки. В Нижнетагильском межрайонном обществе некоторые охотники добывают за сезон охоты до 80 зайцев. Объясняется это не только цикличностью динамики численности зайца, но и внутриобластным отловом и расселением, которым общество занимается многие годы.

Рост поголовья диких животных позволил членам общества получить значительные трофеи: на стол охотников и их семей поступило 4784 лося, 1165 косуль, кабанов, медведей, 1,3 млн зайцев, глухарей, тетеревов, рябчиков, уток — это более 20 тыс. ц полезнейшего, диетического мяса. Кроме того, общество продало госу-

Объем этих работ возрастает — по перспективному плану на XI пятилетку и до 2000 года на дичеразведение будет вкладываться 50—60 тыс. руб. ежегодно.

За период аренды охотугодий уничтожено 3245 волков и 284 тыс. серых ворон. Трудно переоценить пользу, которую эти мероприятия принесли животному миру. Штатными и общественными егерями, дружинниками специализированных дружин вскрыто около 15 тыс. нарушений правил охоты и рыболовства; у браконьеров изъято 1692 ружья, 2629 капканов и более 12 тыс. других орудий браконьерства.

Членами общества охотников бесплатно отработано 1,6 млн человекодней; экономический эффект при мизерной стоимости трудодня егера в 3 руб. 90 коп. оценивается в 6,4 млн руб.

За 10 лет охотниче-рыболовные хозяйства, базы и причалы посетило 3,5 млн человек, обществом оказано услуг на 4,4 млн руб.

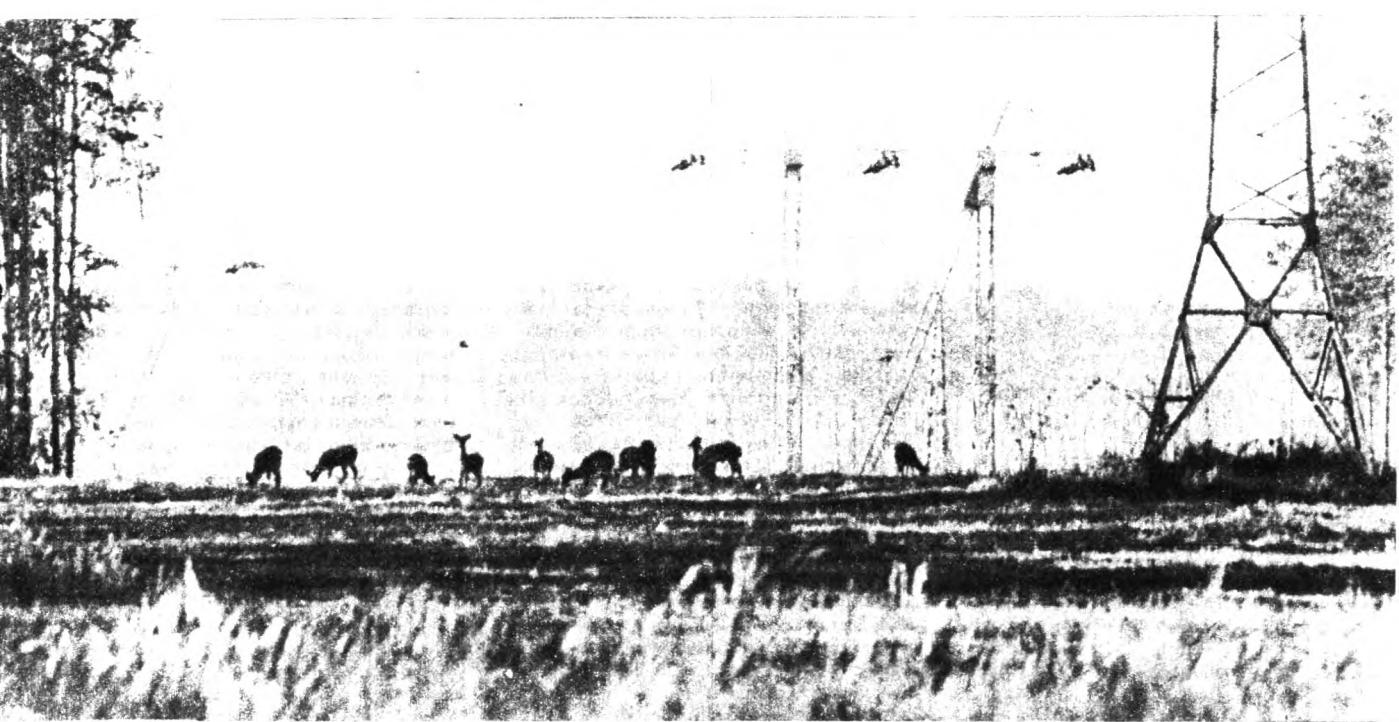
Как видно, работа проделана большая и полезная, она вносит весомый вклад в оздоровление экологической обстановки в области. Однако было бы ошибкой считать, что обществом охотников все сделано. Еще много нерешенных вопросов. Действенность биотехнических мероприятий мала, недостаточно настойчиво решаются вопросы улучшения защитных и кормовых свойств среди обитания диких животных. Необходимо улучшить качество популяций животных, особенно лося. Недостаточно интенсивна борьба с волками. Робко решаются вопросы дичеразведения. Ряд районных и городских обществ не приступил к строительству

Сибирская косуля.

Фото А. Данилкина

В 1987—1988 гг. общество вело упорную борьбу, чтобы отстоять Нижнесергинский и Шалинский районы общевойской площадью 628 тыс. га. Их хотели отторгнуть от общества, чтобы создать госпромхоз «Центральный». Удалось спасти только Нижнесергинский район. Шалинский район площадью 311 тыс. га, где охотились 5 тыс. членов общества из Свердловска и большого индустриального города Первоуральска, был изъят. Изъят не потому, что обществами не соблюдались условия договоров на пользование угодьями, а потому, что Управлению охотнице-промышленного хозяйства (УОПХ) си-

стемы Главохоты понадобилось создать объединение. И создавать его оно решило за счет общества, хотя в области имеется огромный резервный фонд площадью в 1,6 млн га. Чтобы как-то подкрепить это незаконное изъятие, УОПХ в срочном порядке, без ведома и участия областного общества, посыпало в Шалинский район свою комиссию с задачей доказать, что охотхозяйства ведутся плохо. Раньше там было все нормально, а когда потребовалось присвоить чужие охотничьи угодья, вдруг все стало плохо. Воистину и в золотом самородке можно найти уйму недостатков, стоит только поставить перед собой такую задачу. Вот таков стиль работы УОПХ! Ранее таким же способом общество было лишено угодий в Сысертском, Ивдельском, Туринском и других районах. Разве такие действия способствуют тому, чтобы общество чувствовало себя хозяином в своих угодьях и без оглядки вкладывало в них средства? На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев сказал: «Порядок в доме может навестить лишь человек, чувствующий себя хозяином. Эта истина справедлива не только в житейском смысле, но и в общественно-политическом. Необходимо, чтобы она осуществлялась на деле. Подчеркиваю — на деле». У нас же на деле все получается наоборот.

В директивных документах указано, что госпромхозы создаются «в глубинных таежных районах». Разве Шалинский район является таковым? Что же мы там сейчас имеем? Вместо 18 егерей, которых в Шалинском районе содержало общество, госпромхоз со-

держит... одного. И приходится на него 485 тыс. га! Если раньше проводились в большом объеме биотехнические мероприятия, велась охрана, то сейчас там раздолье для браконьеров — истребление диких животных идет полным ходом. Если вопрос о возвращении охотхозяйств Шалинского района затянется, то общество получит пустой лес — без зверей и птиц.

Такое положение наблюдается во всех госпромхозах области. На 8,4 млн га охотничьих угодий госпромхозов содержится 18 егерей; в обществе же на значительно меньшей площади — 392 егера. На одного егера в обществе приходится 17 тыс. га, в госпромхозах — 466 тыс. га. В госпромхозах нет ни ферм, ни вольеров для выращивания диких животных, нет ни пахоты, ни сенокосов для производства кормов, нет и биотехнических сооружений. По существу, в госпромхозах не проводится никакой работы по воспроизводству дичи, ведется только бесконтрольное ее истребление. В какое сравнение с этим узаконенным браконьерством может идти браконьершико, добывший без путевки или в неуказанном месте зайца или утку? Добычу зверей и птиц без проведения мероприятий по восстановлению численности изъятого поголовья иначе как браконьерством в особо крупных размерах, квалифицировать нельзя. И все это делается без какого-либо контроля — Главохота контролирует сама себя.

Плотность населения диких животных и выход охотничьей продукции с единицы площади в госпромхозах в 2—3 раза ниже, чем в обществе. Эта разница была бы еще разитель-

Акклиматизация оленей — одно из направлений работы охотничьих обществ.

Фото А. Бессонова

на, если бы звери придерживались ведомственных границ.

Объединение «Свердловскохоз» имеет, мягко говоря, нескромность претендовать на новые угодья, и опять областного общества охотников и рыболовов. Ставится вопрос о создании госпромхоза за счет угодий Новоялинского районного общества. Только твердая позиция председателя правления С. И. Калинина пока задержала очередное изъятие. А вот в Слободо-Туринском районе, где председатель правления менее решителен, под давлением объединения «Свердловскохоз», и опять без ведома областного общества, состоялось решение исполнкома, по которому у общества изымаются ранее арендемые им охотугодья (потому что там обитает лось) и ему выделяются другие угодья в строго определенных «Свердловскохоз» границах. При этом в границах вместе 91 тыс. га, предусмотренных решением, оказалось почему-то 65 тыс. га, а вот конкретные границы для госпромхоза не указаны — бери что хочешь. Госпромхоз и не преминул прихватить государственный комплексный заказник, который скоропостижно «выполнил возложенные на него функции» — так сказано в решении.

В то же время, когда областное общество ставит вопрос о передаче ему местных видовых и комплексных заказников не для того, чтобы их уничтожить, а для того, чтобы присоединить к воспроизводственным участкам охот-

хозяйств и превратить в крупные резерваты воспроизводства дичи, ему отказывают, не объяснив причин. «Нечелесообразно», — ответила Главохота. А почему «нечелесообразно»?

Стало известно, что без согласования с областным обществом объединение «Свердловскохоза» ставит вопрос об изъятии Харловского опытного охотхозяйства. Не потому ли, что там полно глухаря и тетерева, а плотность населения косули достигла 17 особей и лося 9 на тыс. га? А ведь общество за арендный период вложило в это хозяйство 289 тыс. руб.

Из-за нехватки охотничих угодий общество испытывает большие трудности. Шесть обществ, расположенных в районах госпромхозов, вовсе не имеют закрепленных угодий.

Для сбора дикоросов, заготовки и переработки древесины, приемки мехкохсыря, чем в основном занимаются госпромхозы, вовсе не обязательно иметь охотничью угодья. Приходится повторять прописную истину, что охотничью угодья закрепляются в первую очередь для ведения охотничьего хозяйства, то есть для обеспечения постоянного роста численности диких животных, и на этой основе увеличения выхода охотничьей продукции для удовлетворения потребностей членов общества в охоте, а государства — в пушнине и мясе. Для выполнения заготовительных функций госпромхозам могут быть предоставлены угодья любого арендатора, ведущего охотничье хозяйство. А лучше всего передать эти функции потребкооперации, которая, имея богатый опыт и большие возможности, выполняет их гораздо лучше и в несравненно большем объеме, чем госпромхозы.

Если уж быть последовательным до конца, надо прямо сказать, что подразделения Главохоты РСФСР, по крайней мере в Свердловской области, как по линии ведения охотничьего хозяйства, так и по линии заготовок изжили себя полностью. Возможно, в «отдаленных таежных районах», где слабы или вовсе нет обществ охотников и рыболовов, эта форма ведения охотничьего хозяйства приемлема. В Свердловской же области, где исключительно сильное общество охотников и рыболовов, разветвленная сеть потребительской кооперации, подразделения Главохоты не нужны, тем более что функции контроля за ведением охотничьего хозяйства передаются Государственному комитету охраны природы. Таких областей в Российской Федерации немало.

Дальнейшая судьба охотничьего хозяйства страны будет зависеть от того, в чьи руки попадут охотничьи угодья. Закрепление их на новый арендный срок должно, на наш взгляд, осуществляться с учетом результатов деятельности за прошедший арендный период и главное — возможностей претендентов на новый арендный срок. При этом следует тщательно оценить их экономические, финансовые и людские ре-

сурсы, которые могут быть задействованы ими для дальнейшего подъема охотничьего хозяйства. Закрепление охотничих угодий целесообразнее осуществлять на конкурсной основе, что-то наподобие аукциона: можешь содержать больше егерей и вкладывать больше средств на единицу площади — получай больше угодий и лучшего качества.

Несомненно, этот вопрос должен решаться межведомственной комиссией из представителей всех заинтересованных организаций; руководство этим важнейшим мероприятием должно быть возложено на нейтральную организацию, в частности на комитет охраны природы, которому постановлением Совета Министров РСФСР от 18 марта 1988 г. № 93 предписано «осуществление государственного контроля за использованием и охраной животного мира».

Сейчас объединение «Свердловскохоза» развернуло бурную деятельность по присписке охотугодий промышленным предприятиям и первичным организациям охотников и рыболовов обход областного общества. Мы считаем, что это мероприятие преследует одну цель — лишением общества охотугодий ослабить его и привести к распаду. Подразделения Главохоты не выдерживают экономического соревнования, а точнее, конкуренции с обществами охотников и рыболовов и поэтому прибегают к таким методам. Государство доверило обществу охотников ведение охотничьего хозяйства, и оно с ним успешно справляется. Какая необходимость перекладывать это бремя на плечи государственных предприятий? Общества охотников и рыболовов сами способны решить любой вопрос со своими первичными организациями. Согласно положению о первичной организации и ее охотничьем участке, ей предоставляется право, вплоть до полной финансовой самостоятельности, самой вести охотничье хозяйство.

Примером волонтиаристского решения вопроса, когда закрепление охотугодий производится по желанию «Свердловскохоза», не считаясь с мнением общества, может служить передача Бисерского охотхозяйства. Ранее оно содержалось областным обществом совместно с леспромхозом. Хозяйство площадью 111 тыс. га было изъято у общества и передано леспромхозу, первичная организация которого насчитывает 44 охотника. На каждого охотника оказалось по 2520 га угодий — в 25 раз больше областной нормы. Это привело к тому, что первичные организации Бисерского завода сельхозмашиностроения, нескольких поселков и совхозов, где насчитывается 370 охотников, которые ранее были равноправными хозяевами этих угодий, попали в полную зависимость от первичной организации леспромхоза. Да и охотхозяйство во многом проиграло, так как общество вынуждено было отозвать шесть своих егерей,

забрать автотракторную и сельскохозяйственную технику. Леспромхоз, конечно, начнет отвлекать егерей на лесные работы, которые для него главные, и дела пойдут еще хуже — печальный опыт такого «взаимодействия» мы уже имели.

Таких командно-административных примеров руководства много.

Свердловское общество добивается присписки ему резервного охотничьего фонда и не может добиться. Эта никем не охраняемая территория превратилась в рассадник браконьерства, место, далеко не способствующее моральному воспитанию членов общества. Пожалуй, старое название резервного фонда — «свободная территория» ему больше подходило, так как она действительно была свободна для браконьеров и от воспроизведения дичи.

В процессе перезакрепления охотничих угодий необходимо решить ряд вопросов, которые на местах решить невозможно — требуется вмешательство высших инстанций.

Во-первых, охотничью угодья закреплять за арендаторами навечно (на постоянно) или хотя бы на 99 лет, как это принято в международной практике; если это предложение осуществить не удастся, то решением исполнкомов закреплять угодья не на 10 лет, как это делается сейчас, а на 20, еще лучше на 50 лет, как это предусмотрено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1989 г. «Об аренде и арендных отношениях в СССР».

Во-вторых, крайне необходимо передать обществам охотников и рыболовов на правах землепользователей стометровые полосы вдоль берегов ручьев, рек, других водоемов, где запретить любые виды деятельности, кроме воспроизведения диких животных. Это мероприятие будет иметь огромный экологический эффект. В последующем эту полосу желательно довести до 200 метров.

В-третьих, следует пересмотреть норму выделения пахотных и сенокосных угодий для подкормки диких животных, принятую 24 года назад, в размере 1 га на каждые 10 тыс. га охотугодий, доведя ее до 3 га.

В-четвертых, как можно скорее ввести плату за аренду охотничих угодий как одно из основных условий полной самостоятельности арендаторов в ведении охотничьего хозяйства.

Свердловское областное общество имеет крепкую, устойчивую финансово-экономическую базу. К 2000 году его доходы удваиваются и достигнут 5,2 млн руб., из которых 45 % должны дать охотничью хозяйству. 70 % всех расходов планируется направить на развитие охотничьего хозяйства, в первую очередь на охрану и воспроизведение диких животных. Условие для осуществления этой задачи одно — не мешать ему. Для этого надо разумно провести перезакрепление охотничих угодий на новый арендный период. В этом залог успеха.

ПОБЕДИЛИ ЗАКОН И ПРАВДА

Н. ШАТУРИН,
охотник

«Будучи глубоко уверенным в том, что законы должны соблюдать все советские граждане независимо от их положения в обществе, прошу разобраться в этом инциденте».

Сейчас, когда откипели страсти вокруг этого события, а должностные лица уже не думают над тем, как наиболее удачно составить ту или иную формулировку в ответе в вышестоящие органы, есть возможность не спеша проанализировать ситуацию, в которой просит разобраться старший охотовед Белоомутского охотоведства Московского областного общества охотников и рыболовов А. В. Алексеев.

2 января в 7 часов утра Алексеев был уже на работе в кабинете охотоведства. В этот день, как сказал ему директор охотоведства Бартенев В. Н., который тоже пришел рано, на охоту на лося приедет команда совпартактива Луховицкого района. И почти шепотом директор произнес, что в команде будет и «сам», что означало первый секретарь райкома партии Исаенков А. И.

В охотоведстве так уж повелось, что эту команду обслуживает старший егер Соловьев В. И.

Документы на право охоты Соловьев вручил лично Бартенев. Выполнив эту работу, Бартенев настойчиво стал звать Алексеева уехать домой. Алексеев согласился. Тем более в этот день он должен был составлять отчеты, над которыми можно работать и дома.

Бартенев на машине отвез его прямо к крыльцу.

Работая над отчетами, Алексеев как-то неожиданно вспомнил случайно услышанные обрывки фраз в разговоре между Бартеневым и Соловьевым. Речь шла, как можно было догадаться, об охоте на территории, изъятой из охотпользования.

Алексеев хорошо знал, что к этому времени примерно 70 % живущих в районе лосей, разогнанных охотниками, собираются на этой территории. Успех на охоте в этом месте всегда гарантирован.

Алексеев решил проверить свою догадку.

Вместе с членом специализированной добровольной народной дружины по охране природы старшим лейтенантом Советской Армии Ю. А. Лаловым на снегоходе «Буран» они выехали к закрытой зоне.

Так и есть. Следы машин привели прямо к закрытым воротам и продолжались за ними. Значит, кто-то их открыл, пропустил машину, а затем закрыл (как потом было установлено, это сделал лесничий Белоомутского лесничества Беленовский Г. А., имевший ключи от замка).

Около ворот одиноко стояла еще одна машина этой команды, УАЗик, принадлежащий Луховицкому ремонтно-техническому предприятию. За рулем машины мирно дремал водитель Зайцев С. В.

Алексеев с Лаловым решили здесь, в машине, подождать возвращения команды и разобраться, почему охота проводится на изъятой из охотпользования территории.

Уже в темноте, около 5 часов, с внутренней стороны закрытой территории подъехала машина «Урал». Из кабины вышел мужчина, решительно подошел к воротам, открыл замок на них, распахнул, пропустил машину и ворота за нее закрыл.

От «Урала» отделились четверо, подошли к УАЗику. В их движениях чувствовалась уверенность, но и усталость.

Алексеев спросил у них, кто здесь старший. Кто-то из четверых кивнул на «Урал», что, дескать, он там. Алексеев подошел к машине, открыл дверь будки. На полу на шкуре лежала груда мяса, здесь же была голова лося.

В будке среди других охотников находился и Соловьев, у которого Алексеев попросил документы на право охоты.

Что предъявил Соловьев?

Спортивную лицензию на лося, выданную в Луховицкое охотоведство. Не надо было быть специалистом в области криминалистики, чтобы рассмотреть подделку даты, по которую действительна лицензия. Кроме того, даже название Луховицкого охотоведства, в которое она выдана, исправлено и хорошо просматривается, что ранее она была выдана в Коломенское охотоведство. Контролирующим лицом в лицензии был указан Злобин Б. Н., директор Луховицкого мехлесхоза. Выдана лицензия Крюкову Н. И., директору Луховицкого консервного завода.

Но даже эта штотапанная и перештопанная лицензия не была закрыта.

Таким образом, только ознакомление с лицензией позволило Алексееву сделать вывод о ряде грубых нарушений правил охоты, допущенных командой.

Во-первых, в соответствии с Инструкцией о порядке добычи диких копытных животных по разрешениям (лицензиям) на территории РСФСР (п. 4) на территориях, изъятых из охотоведственного пользования, вне зависимости от их ведомственной подчиненности добыча диких копытных животных производится с целью регулирования численности и выбраковки непосредственно работниками этих территорий в соответствии с указанной Инструкцией с разрешения Главного управления

ния охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

Во-вторых, в п. 25 этой же Инструкции сказано, что перераспределение лицензий между охотоведствами входит в компетенцию госохотоведения, причем должно быть их письменное разрешение. В данном же случае по лицензии, исправленной на Луховицкое охотоведство, команда охотников находилась на территории Белоомутского охотоведства.

В-третьих, в нарушение пп. 22 и 47 Инструкции после отстрела лося лицензия закрыта не была.

Кроме того, охота проводилась без путевки. Ее чистый бланк находился у Соловьева. Тем самым были нарушены пп. 5 и 8 действовавших в то время Правил охоты в Московской области и п. 34 названной Инструкции. В соответствии с этой же статьей Инструкции перед охотой ответственное за отстрел лицо, в данном случае Крюков, должно составить список участников охоты с указанием даты проведения охоты, номеров лицензий и путевки, по которым будет производиться охота, фамилий, имен, отчеств охотников, номеров их охотничьих билетов и разрешений органов милиции на оружие.

Такого по форме списка составлено не было.

Командой были нарушены элементарные правила охоты на диких копытных животных.

Ознакомившись с предъявленными документами, убедившись, что командой допущены нарушения, Алексеев потребовал от членов команды предъявления охотничьих билетов и разрешений органов милиции на оружие.

У Исаенкова и Кочеткова Н. Я., начальника ремонтно-технического предприятия, вообще с собой не оказалось охотничьих билетов и разрешений органов милиции, тем самым ими были грубо нарушены пп. 8 и 10 действовавших в то время Правил охоты в Московской области. У Бухова Ю. В. — председателя Луховицкого райисполкома, Гаврилова С. С. — сотрудника КГБ, Паллерова А. П. — инженера охраны леса Луховицкого мехлесхоза, Терехова А. Н. — главного инженера охраны леса этого же мехлесхоза, Беленовского Г. А. — лесничего Белоомутского лесничества, Молчанова А. И. — рабочего мехлесхоза, Мельникова Ю. А. — шоferа мехлесхоза, Мацуева О. Л. — начальника Луховицкого ДРСУ, Аникиенко Ф. И. — заместителя начальника ДРСУ членские взносы и госпошлина за 1988 г. уплачены не были.

В соответствии с п. 7 Правил охоты в Московской обл., действовавших в то время, охота с просроченным охотничьим билетом считается как охота без билета.

Установив все эти нарушения, Алексеев вместе с Лаловым здесь же в будке машины «Урал» приступили к составлению протоколов.

Что здесь началось? Угрозы, намеки,

что для Алексеева это плохо кончится, и т. д. и т. п., однако, видя непреклонность Алексеева, нарушители решили действовать другим путем. Шофер с автомашиной «Урал» Мельников заявил, что садятся аккумуляторы и выключил в будке свет. Другая группа нарушителей, отодвинув с дороги снегоход «Буран», на машине «УАЗ» уехала. Следом поехал «Урал». Лалов успел сесть в него и поехал с нарушителями.

Решимость Алексеева и Лалова довести начатое дело до конца не убывала.

Машины заехали в поселок Моховое, где у нарушителей была еще одна автомашина, «Нива».

Здесь Алексеев настоял, чтобы команда следовала в контору Беломутского охотхозяйства.

В конторе все прибывшие нарушители отказались давать объяснения, мешали составлять протоколы.

Был вызван директор охотхозяйства Бартенев, который заявил: он знал о том, что у членов команды не уплачены взносы и пошлина, однако разрешил охоту.

Нарушители облегченно вздохнули.

Вызванные Алексеевым для оказания помощи работники милиции, увидев первого секретаря райкома партии и председателя райисполкома, немедленно уехали.

До Алексеева доходили отдельные реплики, явно рассчитанные на него, что пора его с работы снимать, слишком далеко зашел, очень уж быстро перестроился, много на себя берет и т. п.

Дальнейшую работу по составлению протоколов прервал Бартенев, разрешив всем членам команды уехать домой. Те обрадованно покинули контору и поехали делить мясо.

Алексеев с Лаловым остались одни в конторе с отобранными у нарушителей документами, которые Бартенев упорно предлагал Алексееву вернуть их владельцам, «кинче сам будешь развозить с извинениями».

Алексеев не вернулся. На всех участников незаконной охоты в их отсутствие составил протоколы и на второй день с Лаловым приехал в Москву и лично доложил о случившемся в областную госохотинспекцию и в МООиР, где нашел полную поддержку своим действиям.

Постановлениями охотоведа Госохотинспекции при Мособлисполкоме по Луховицкому району В. В. Рогова Исаенков, Бухов, Терехов, Крюков, Кочетков, Молчанов, Мельников, Аникеенко, Мацуев за допущенные нарушения правила охоты были оштрафованы на 50 руб. каждый. Соловьев, Злобин, Паллеров, Беленовский как должностные лица, обязаные охранять природу, оштрафованы на 100 руб. каждый.

Материалы на сотрудника КГБ Гаврилова для принятия мер направлены его командированию.

Несмотря на то что областной Госохотинспекцией и областным обще-

ством охотников и рыболовов было подтверждено грубое нарушение правил охоты членами команды, похоже, они сдаваться не собирались, однако дать объяснение им пришлось.

Читая эти объяснения, диву даешься, какое же дремучее незнание правил охоты показали некоторые представители команды совпартактива!

Кстати, все охотники заявили, что лось они ранили за пределами закрытой зоны, а добирали в закрытой.

В лицензии о ранении лося никакой отметки не сделано, тем самым было допущено еще одно нарушение правил охоты.

Исаенков объяснил, что не знал о сроках действия охотничего билета. Считает, что Алексеев должен был предотвратить нарушение.

Постановлением бюро Луховицкого РК КПСС Исаенкову за отсутствие контроля по своевременному оформлению документов, проявленную беспечность, выразившуюся в отсутствии охотничего билета и разрешения на право хранения ружья во время охоты, объявлен выговор. За нарушение правил охоты, выразившееся в просрочке уплаты членских взносов, Бухову и Гаврилову объявлены выговоры.

Бюро предложило партийным организациям рассмотреть вопрос о персональной ответственности Злобина, Терехова, Белиновского, Мацуева, Аникеенко, Крюкова, Кочеткова.

Состоявшийся пленум Луховицкого РК КПСС решение бюро изменил: за те же допущенные нарушения Исаенкову, Бухову и Гаврилову строго указано.

Приказом по МООиР директор Беломутского охотхозяйства Бартенев за безответственное отношение к своим должностным обязанностям от занимаемой должности освобожден.

Председателю правления Луховицкого РООиР Купцову В. Н. за выдачу лицензии на охоту команде охотников, не уплативших членские взносы и госпошлину, с учетом его непродолжительной работы в этой должности объявлен выговор.

Даже после таких решений нарушители не осознали своей вины.

Наложенные Роговым штрафы были уплачены только Исаенковым и Буховым, но это, надо полагать, был тонко рассчитанный тактический прием. Конечно, первые руководители района должны исполнять постановление охотинспекции, они его и выполнили, но остальные нарушители вынесенные Роговым постановления обжаловали в суд и вопреки закону получили в Луховицком районном народном суде полную поддержку.

Народный судья Пирогова Н. А. сделала немыслимое, чтобы оправдать нарушителей.

Так, суд в своем решении констатирует, что в Луховицком районном обществе охотников и рыболовов длительное время существовала практика приема членских взносов и госпошлины в текущем календарном году. Пред-

варительная оплата не производилась. Изменение этого порядка в конце года до членов общества охотников доведено не было.

С учетом этого обстоятельства и исходя из того, что районное общество охотников и рыболовов не имеет возможности в первый рабочий день оформить членские взносы от всех своих членов, и не допуская того, что членами этой команды в последующем взносы могут быть не уплачены, директор охотхозяйства разрешил 2 января охоту команде на подведомственной ему территории с неуплаченными членскими взносами, так как указанное нарушение относится к оформлению права на охоту, ущерба охране природы нанести не может и могло быть не допущено администрацией охотхозяйства, а для членов команды умышленным не является, то суд не находит оснований для привлечения их за это нарушение к административной ответственности.

А суть-то можно выразить всего несколькими словами. Взносы и пошлину можно платить в текущем году до 30 июня, а вот на охоту по действовавшим в то время правилам до уплаты взносов и пошлиныходить нельзя, это будет браконьерством, кто бы ни разрешил с таким просроченным билетом охотиться. Отвечает за это только сам охотник и никто другой.

Далее. Суд считает, что в районе сложилась приемлемая практика, когда перераспределение лицензий между хозяйствами осуществляют начальник отдела охотничьего хозяйства МООиР Михайлов А. М., а не областная охотинспекция. Суд делает вывод, что за такое нарушение охотники не должны отвечать (Михайлов не подтвердил, что он занимался перераспределением лицензий). Алексеев набрался смелости и сказал, что этой порочной практике, если она существует, должен быть положен конец. Суд же счел, что охотники за это не должны отвечать, как будто бы не охотники незаконно стреляют зверей по такой лицензии, а кто-то другой.

Нашел суд оправдание и тому факту, что у команды не было путевки. Оказывается, только Соловьев в этом виноват, а члены команды не соизволили даже поинтересоваться, есть ли путевка, как будто бы охотился только Соловьев. Слов нет, Соловьев виноват в этом, но это в равной степени касается и каждого члена команды.

Суд не нашел нарушений и в том, что мясо лося транспортировалось по незакрытой лицензии. Видите ли, этому есть оправдание: шло объединение команды (вспомним, что в ожидавшей команду автомашине УАЗ находился всего один водитель Зайцев, не охотник).

Мало того, суд утверждает, что лицензию мог закрыть и Алексеев. По логике суда выявленное Алексеевым нарушение им же и должно было быть устранено, то есть укрыто.

Суд в своем рвении любыми пу-

тами оправдать свое районное начальство идет еще дальше и делает такой вывод: «исходя из установленных в ходе судебного разбирательства обстоятельств, недопущении выявленных нарушений, относящихся к оформлению права на охоту, зависящего только от надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей администрацией Белоомутского хозяйства (Бартенев, Алексеев, Соловьев), что может рассматриваться как основание для привлечения их к дисциплинарной ответственности».

Вот так-то вот! Если правонарушители не сумели найти вины Алексеева, то суд за них сделал это.

Суд, кроме того, обвинил Алексеева, Лалова и Рогова в том, что 2 января был составлен протокол только на Мельникова, а на других нарушителей протоколы были составлены позже.

Более чем странную позицию занял суд, делая вид, что не заметил, в какой ситуации оказались Алексеев с Лаловым!

На Мельникова был составлен протокол потому, что он простой шофер и рассчитывать ему было не на что. Он поднял руки и сказал просто: «Виноват». А вот другие сделали все, чтобы Алексеев не составил на них протоколы на месте обнаружения нарушения. Даже Мельникова заставили выключить свет в будке машины. Когда же появился в кабинете Бартенев, то он вообще всем разрешил уехать домой.

Суд в этой части ссылается на показания работников милиции о том, что Алексееву никто не мешал составлять протоколы. Вряд ли в данной ситуации следует ссылаться на работников милиции как на объективных свидетелей. Прибыл в кабинет охотовхозяйства, старший инспектор-дежурный Белоомутского отделения милиции Калаухин В. П., инспектор дорожноПатрульной службы Лещев Е. И. и водитель-милиционер Кашнин Г. Н., увидев районное начальство, ни слова не говоря Алексееву, сразу же уехали.

Из несвоевременного составления протоколов суд сделал вывод, что Алексеев и Лалов грубо нарушили порядок привлечения лиц к административной ответственности, существенно ущемили права нарушителей, что влечет за собой безусловную отмену постановлений охотоведа Рогова.

Не такое ли решение суд предвидели Исаенков и Бухов, уплачивая штраф? Ведь они теперь выглядели в этой истории с положительной стороны. Видите, даже незаконно наложенный штраф уплатили. Какой положительный пример в исполнении закона!

В своем старании угодить суд перестарался, забыв написать в резолютивной части решения о том, что оно может быть опротестовано председателем областного суда и прокурором области.

Одновременно с решением суд вы-

нес и частное определение, в котором, между прочим, указал, что в Луховицком районном обществе охотников и рыболовов сложилась неправильная практика, когда взносы принимаются только в текущем календарном году, а не заранее, чем воспользовался (!) Алексеев для постановки вопроса о привлечении к ответственности членов команды, вышедшей на охоту 2 января. Суд также сделал вывод, что охотовед Рогов не знает административное законодательство, что Алексеев мог предотвратить нарушение, но не сделал этого.

Частным определением суд обратил внимание руководителей Главохоты РСФСР и Росохотовыболовсоюза на необходимость принятия мер с целью недопущения аналогичных нарушений в дальнейшем.

Свой вклад в усилия оправдать нарушителей и увести их от ответственности сделал и начальник закрытой территории Михеев Г. В.

Когда стало очевидным, что Алексеев и Лалов выполняют свой долг до конца, Беленовский предъявил очень интересный документ. Оказывается, он еще 30 декабря обратился к Михееву с просьбой «в случае неудавшейся охоты в квартале № 16 разрешить отстрел зверя в закрытой зоне». Удивительно, но факт. Не зная еще, кто будет конкретно на охоте, Михеев в нарушение существующих ведомственных правил разрешил такую охоту. А вот когда Рогов обратился к Михееву с просьбой осмотреть место отстрела лося, то получил категорический отказ.

На решение суда начальником Госохотинспекции при Мособлсполкоме А. И. Гостевым председателем Московского областного суда М. М. Боброву была подана жалоба с просьбой принести протест в порядке надзора.

Бобровым в президиум Московского областного суда был принесен протест с просьбой отменить решение народного суда как незаконное и дело на новое рассмотрение передать в Коломенский городской народный суд.

В протесте, в частности, указывалось, что охота с просроченным билетом считается охотой без билета, во всех случаях, когда охота производится в угодьях, закрепленных за государственными и общественными организациями, должна быть путевка организации или охотничьего хозяйства, на территории которого производится охота. При получении разрешения на право охоты в охотничьем хозяйстве охотник обязан уточнить границы хозяйства или отведенного ему охотничьего участка и несет полную ответственность за вытекающие из нарушения этого порядка последствия.

В протесте также указано, что, удовлетворяя жалобу заявителей, суд с достаточной полнотой не проверил, действительно ли привлеченные к ответственности лица совершили нарушения, указанные в протоколах о нарушении правил охоты.

Президиум Московского областного суда, рассматривая протест с участием заместителя прокурора Московской области С. А. Бондарева, согласился с доводами протеста: решение и частное определение Луховицкого районного народного суда были отменены. Дело на новое рассмотрение было направлено в Коломенский народный городской суд, куда вскоре поступили заявления Аникеенко, Крюкова, Мельникова, Мацуева, Беленовского, Паллерова, Кочеткова, Терехова, Злобина и Молчанова с просьбой прекратить дело, так как они от своих жалоб отказываются.

Наложенный на них штраф ими уплачено.

И только Соловьев настаивал на своем заявлении и просил отменить постановление охотоведа Рогова о наложении на него штрафа.

Решением Коломенского городского народного суда под председательством народного судьи А. П. Точилина в удовлетворении его жалобы было отказано, тем самым суд подтвердил законность действий Алексеева, Лалова и Рогова.

Одновременно Коломенский городской народный суд в судебном заседании установил, что некоторые нарушители продолжают получать путевки на право охоты иходить на охоту.

Об этом безусловно ненормальном явлении суд вынес частное определение и направил его в адрес Госохотинспекции при Мособлсполкоме. Конечно, надо было бы это определение еще направить в МООиР, так как вопрос о пребывании нарушителей в обществе охотников решает общество.

Однако МООиР не решилось исключить нарушителей из членов общества, ограничившись объявлением части из них выговоров, части строгого указано, а Исаенков вообще не понес наказание.

Судья Пирогова не могла успокоиться. Она обратилась с представлением в Верховный суд РСФСР с просьбой проверить законность и обоснованность постановления президиума Московского областного суда, которое она считала незаконным.

Верховный суд постановление президиума проверил и признал его законным и обоснованным.

Возвращаясь к началу этой непростой жизненной ситуации, в которой поздно вечером оказались Алексеев и Лалов, вновь и вновь возникает вопрос: что же там случилось? Обыкновенная ли встреча охотоведа и представителя общественности с группой нарушителей правил охоты или что-то большее?

Да, это была не обыкновенная встреча. Там встретилось прошлое — попытка сохранить раболепие перед авторитетами и новое — глубоко осознанное убеждение, что перед законом все равны.

Нелегко, но победило в этом споре новое — закон и правда.

Доктор биологических наук, профессор Юрий Порфириевич Язан родился в семье лесничего. С ранних лет Юрий проявлял интерес к живой природе, увлекался охотой и, окончив школу, без колебаний поступил на факультет охотоведения Московского пушно-мехового института. После его окончания работал в Печоро-Ильчском заповеднике, сначала научным сотрудником, затем директором. Через 11 лет, когда подросли дети и возникла проблема их учебы, Юрий Порфириевич перебрался в Краснодар, где работал в Северо-Кавказском отделении ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства, а через год — в Киров, на должность заместителя директора этого института по научным делам. В 1972 г. переехал в Москву, работал сначала в ЦНИЛ Главохоты РСФСР, а затем перешел в Центральную лабораторию охраны природы МСХ СССР, где заведовал отделом заповедников. С преобразо-

ванием лаборатории во ВНИИ охраны природы и заповедного дела был назначен заместителем директора по научной работе, а через четыре года главой этого института.

Кандидатская диссертация Юрия Порфириевича посвящена экологии и путям хозяйственного освоения мигрирующих печорских лосей. Докторская диссертация раскрывает популяционные механизмы динамики численности животных на примере ряда важных промысловых видов.

Юрий Язан — представитель Балашихинской, Мантейфелевской школы охотоведов, давшей немало заметных, интересных людей и в практике и в науке. Чтобы понять причины этого явления, следует вспомнить, что из себя представлял Московский пушно-меховой институт. Располагаясь он в живописном Подмосковье, в старинном имении князя Голицына, вблизи печально известной дороги «Владимирики» (ныне шоссе Энтузиастов). По преданию, когда декабристов везли по этому тракту в Сибирь на каторгу, князь Голицын, человек порядочный и смелый, вышел на дорогу, остановил обоз кандалников и распил с декабристами принесенное сопровождавшими его людьми шампанское. Трудно предста-

вить, чтобы представить живого человека. Судьба каждого из нас определена не только наследственными задатками, но и временем, окружающей средой.

Юрий Язан — представитель Балашихинской, Мантейфелевской школы охотоведов, давшей немало заметных, интересных людей и в практике и в науке. Чтобы понять причины этого явления, следует вспомнить, что из себя представлял Московский пушно-меховой институт. Располагаясь он в живописном Подмосковье, в старинном имении князя Голицына, вблизи печально известной дороги «Владимирики» (ныне шоссе Энтузиастов). По преданию, когда декабристов везли по этому тракту в Сибирь на каторгу, князь Голицын, человек порядочный и смелый, вышел на дорогу, остановил обоз кандалников и распил с декабристами принесенное сопровождавшими его людьми шампанское. Трудно предста-

рим оторванность от сермяжной жизни, биотехническая мечта («верьте, дети, сказкам дяди Пети») через 30 лет обернулась актуальнейшей научной дисциплиной, целительным лекарством природы, ущемленной гусеницами вездеходов, дымом заводов, зловонными стоками животноводческих комплексов, мертвящей поступью цивилизации. Талантливый учений, каким был Мантейфель, всегда провидец. Человек величайшего обаяния, Петр Александрович оказывал неизгладимое влияние на своих учеников. Не избежал этого и Юрий Язан, ставший верным последователем любимого профессора.

В Пушно-меховом институте охотоведы отличались от других студентов. Они хорошо учились, занимались научной работой, отличались в спорте и самодеятельности. Выделялись дружностью, спайкой, склонностью к взаимопомощи — не дай бог, если где-то

ПУТИ — ДОРОГИ ОХОТОВЕДА

С. КОРЫТИН,
доктор биологических наук

ванием лаборатории во ВНИИ охраны природы и заповедного дела был назначен заместителем директора по научной работе, а через четыре года главой этого института.

Кандидатская диссертация Юрия Порфириевича посвящена экологии и путям хозяйственного освоения мигрирующих печорских лосей. Докторская диссертация раскрывает популяционные механизмы динамики численности животных на примере ряда важных промысловых видов.

Профессор Язан ведет большую научно-общественную работу. Был вице-председателем комиссии по крупной дичи Международного союза охоты и охраны дичи. Сейчас вице-председатель комиссии по национальным паркам, региональный советник и вице-президент Международного союза охраны природы и природных ресурсов. Побывал во многих странах Европы, Африки, Северной, Центральной и Южной Америки. Является членом ряда научных советов, комиссий у себя на родине. Опубликовал около двухсот научных работ и свыше 50 научно-популярных и научно-художественных. Под руководством Юрия Порфириевича защищено 10 кандидатских диссертаций и около 20 готовятся к защите.

Таковы основные вехи его жизни и официальные заслуги. Но этого мало,

вить, что на такое мог бы решиться кто-то из современных деятелей.

В старинном парке института, в его домах с колоннами и львиными головами словно витал независимый дух их старого хозяина. В институте собралось большое количество преподавателей из числа старых интеллигентов, чудом уцелевших в сталинской мясорубке. Профессора Боголюбский, Мантейфель, Соколов, Азимов, Культюгин и многие другие были не только крупными учеными, но и людьми высоких нравственных понятий, порядочными, щепетильными в вопросах чести. Своим поведением они являли достойный пример для тех студентов, душа которых была открыта добрым воздействиям. Среди романтически настроенных охотоведов таких было немало. И поскольку любым учителям их ученики осознанно и неосознанно подражают, в жизни передавалась не только научная, но и нравственная эстафета. Среди Мантейфелевской школы почти не было оступившихся в моральном плане людей. Особо следует сказать о самом Мантейфеле — благородном бессребреннике, отдававшем студентам не только всего себя, свое время, но зачастую и деньги. В своих идеях он, основоположник нового научного биотехнического направления, значительно опередил свое время. И его, казавшаяся некото-

рой оторванность от сермяжной жизни, биотехническая мечта («верьте, дети, сказкам дяди Пети») через 30 лет обернулась актуальнейшей научной дисциплиной, целительным лекарством природы, ущемленной гусеницами вездеходов, дымом заводов, зловонными стоками животноводческих комплексов, мертвящей поступью цивилизации. Талантливый учений, каким был Мантейфель, всегда провидец. Человек величайшего обаяния, Петр Александрович оказывал неизгладимое влияние на своих учеников. Не избежал этого и Юрий Язан, ставший верным последователем любимого профессора.

В Пушно-меховом институте охотоведы отличались от других студентов. Они хорошо учились, занимались научной работой, отличались в спорте и самодеятельности. Выделялись дружностью, спайкой, склонностью к взаимопомощи — не дай бог, если где-то

обидели охотоведа. Относились к студентам других факультетов — зоотехникам, ветеринарам — несколько снисходительно, но дружелюбно, а вот с товароведами вечное соревнование, рознь. И подоплека здесь моральная. Охотоведы считали себя подвижниками, увлеченными и высокомерно смотрели на тех, кто стремился к суете, преуспеянию и благополучию (но охотоведческая фанаберия и каскотовость часто сходила на нет, так как среди товароведов было много симпатичных девчонок).

Язан был заметным студентом. Все в нем было запоминающимся — и фамилия и привлекательная внешность: высокий, крепкий, темноглазый. Занимался научной работой, играл нападающим в футбольной команде факультета. Всегда был удачлив. Тому способствовали не только деловые и человеческие положительные качества, но и манера поведения, улыбка. Он всегда импонировал большинству. И не только женскому.

Кто-то сказал: охота и бутылка — не расторжимы. Можно спорить, но действительно в любительской охоте горячительное зелье — почти обязательный атрибут этого занятия. И вообще-то наш соотечественник любит выпить, а тут — на лоне природы, у костера, вдали от глаз жены и тещи. Да и от простуды как же не приложиться. Од-

ному молодому охотоведу, заступающему на должность в охотничем обществе, многоопытный начальник говорил: «Первые два года твоя задача — не спиться!» Ибо два его предшественника этим и кончили. Все лезут со стаканом и бутылкой к охотоведу. И вот тут Юрий оказался также на высоте. Не имея отвращения к спиртному, он, однако, никогда не увлекался им, ни в молодости, ни позже; водочная напасть миновала его.

В пятидесятые годы, когда Язан окончил институт, внимание страны было привовано к индустрии, химии и другим важным делам. Об охотоведах тогда и не писали, журнал свой не издавался. Охотничье хозяйство было тихой заводью, стоящей вдалеке от магистральных путей развития страны. Шумели о мартенах, добывче каменного угля. Один мой дальний родственник, старый хлебороб, язвительно называл охотничьи дела «горячим цехом» и добавлял: «Не было десять лет урожая на мак — ничего не случилось, так и с охотничим хозяйством: не будет его — никто не погибнет». Это теперь в связи с экологическим неблагополучием в стране чуть ли не в каждой газете обязательно встречаешь заметку о подкормке животных и прочих охотничьих делах. Если раньше многие вообще не знали о суще-

ствовании охотоведов (и, узнав, удивленно восклицали: «Надо же! Каких только профессий на свете нет!»), то сейчас охотовед на волне, в центре внимания.

Нынче охотник, охотовед выходят на передний край в защите природы. И если раньше на утверждение, что рациональное природопользование есть основной элемент охраны природы, скептически улыбались, то теперь поняли, привыкли и не сомневаются. Да и внимание к урожаям диких копытных зверей, боровой дичи, грибов и ягод усилилось. В некоторых сельских районах лосиная гораздо чаще бывает на прилавке магазина, чем говядина или баранина.

Эволюция общественного отношения к природе, охотничим делам определилась отчасти и усилиями, трудами охотоведов. Немалую лепту внес в это Юрий Порфириевич. Его научные интересы, в начале пути имевшие ярко выраженный прикладной характер, со временем приобретают иной оттенок: ученый стремится находить рычаги управления популяциями животных, найти эффективные пути их охраны.

Извечная беда охотоведения: на руководящие должности в охотничьих ведомствах, учреждениях, институтах, как правило, ставились не охотоведы, а люди иных профессий, главным образом ветеринары, некоторые из которых избрали ветеринарную профессию потому, что, промышляя кастрацией подсвинков, можно выжить при любой социальной системе, при любой скучости. Это верхних эшелонов, а на периферии, в инспекциях, охотничьих обществах — сплошное засилье отставников-военных с погоными разного цвета, проштрафившихся или бездарных партийных, советских работников. Такие удобнее начальству, «ворон ворону глаз не выключает»; для «варяга» охотничье хозяйство, охотоведение не родное, кровное дело, а вотчина. Варяг не рвет постромок с выявлением и устранением недостатков, послушнее, охотно выполняет любые «ЦРУ» — ценные руководящие указания.

Многие охотоведы в сталинские и застоеевые времена чурались начальственных кресел, чтобы не быть в роли «шестерки», не поступаться убеждениями, «не наступать на горло собственной песне». В этом сказывалась и слабость их — мало находилось бойцовских характеров. Язан был исключением — он смело шел на административные должности, оставаясь самим собою.

Во ВНИИОЗе у Юрия Язана получилась типичная «застоечная история». Сначала он работал заместителем, а потом был назначен директором этого института. Но не поглянулся новый, без подобострастия в глазах директор первому секретарю Кировского обкома Петухову, и совершается беспре-

цедентное хамское действие. Пробыл на новом посту Юрий Порфириевич всего две недели: Петухов окольным путем, действуя через верх, добивается его замены своим ставленником. Вместо ученого-охотоведа Язана во главе Всесоюзного института ставят партийного работника районного масштаба, в прошлом ветеринара (который, отметим справедливо ради, сделался со временем способным научным сотрудником).

Многим охотоведам свойствен поэтический настрой души. Среди них немало пишущих стихи и прозу, владеющих кистью, способных к различным искусствам. Язан написал и опубликовал книжку таежных рассказов, в его доме среди охотничих трофеев, чучел птиц, сделанных хозяином, найдете не одну лесную диковину, замысловатую скульптуру: какого-нибудь почти натурального черта, лишь слегка подправленного умелым резцом.

Есть в охотнике и солдате, на первый взгляд, что-то общее. Выследить, поймать, защитить. Не родину, так природу. И одежда солдатская, суконная, охотнику, охотоведу самый раз, и, подобно солдату, они стойко переносят тяготы полевой жизни, холод, мокреть и жару, ноги бьют в длинной ходьбе, жизнью рискуют. Как и солдату, свойственна охотоведу неприхотливость к ночлегу, еде, комфорту. И в полевой работе, в том числе и научной, как и на военной службе, есть свои «тихи-матюхи» и опытные, прирожденные полевики, дававшие виды асы. У последних все пригнано, ладно, и одежда, и снаряжение, знания, навыки и поведение. Таким асом-таежником был и остается охотовед-профессионал Юрий Язан.

Много разных людей теперь встречаешь в тайге: и геологов, и геофизиков. Все они хорошо обеспечены спецодеждой, продуктами, транспортом. Геологов при медведевых напастях даже револьверами вооружали. И только один охотовед-сирота с заплечным мешком, лыжами да гладкостволькой за плечами, зачастую один, без проводника бесстрашно шастает по необъятным лесным просторам. Немало их погибло от пуль браконьеров, медведей-шатунов, от снежных обвалов, в быстринах горных рек и при других превратностях таежной жизни. И, как среди всякой социальной группы с трудной судьбой, у охотоведов выработались особые качества, способствующие выживанию. Одно из них — взаимовыручка, безоговорочная, всегда, в любых обстоятельствах. Юрий Язан в этом отношении не исключение. На него можно положиться, не раз его плечо выручало собрата по профессии.

Пожелаем таежному бродяге, профессору Юрию Порфириевичу талантливых учеников, творческих озарений и обычных житейских радостей, без которых пресна земная жизнь.

Необходимость принятия срочных мер, направленных на создание реальных предпосылок к долговременному сохранению тигра и других уязвимых видов млекопитающих юга Дальнего Востока СССР, очевидна. До настоящего времени в отношении тигра осуществляется главным образом пассивная охрана, обнаружившая ограниченные возможности и даже элементы кризисности. Стало ясно, что относиться к тигру и охранять его постарому нельзя — этого теперь требует перестройка, реализация которой создает новую экологico-хозяйственную обстановку в регионе.

Последний учет тигра в Приморском крае был проведен краевым Управлением охотничье-промыслового хозяйства в период с 10 по 18 февраля 1985 г., Хабаровским охотуправлением аналогичный учет был проведен с 15 по 20 февраля 1986 г. В основу учетных работ была положена единая для всего ареала методика (Пикунов и др., 1983; Пикунов, Брагин, 1987).

по данным А. Г. Юдакова и И. Г. Николаева (1973), здесь было учтено 15 тигров. Таким образом, в интервале между 1970 и 1985 гг. экспоненциальная скорость роста популяции в среднем за год составляла здесь 0,08, что соответствует 8 %. В северо-восточной учетной зоне численность тигров возросла с 8 в 1970 г. (Юдаков, Николаев, 1973) до 45 особей в 1985 г.; экспоненциальная скорость роста популяции составляла 0,115, или по 12 % в год.

Еще более высокая скорость роста численности зарегистрирована для группировки тигров бассейна Бикина в пределах Пожарского госпромхоза ($13\ 840\ km^2$). По оценке Д. Г. Пикунова (архив производственного объединения «Приморпромохота»), численность тигров здесь возросла с 5 в 1970 г. (Юдаков, Николаев, 1973) до 31 к февралю 1985 г., что соответствует скорости роста популяции в 13 % в год. Для сравнения посмотрим, как, по данным учетов, росла численность тигров во всем Приморском крае.

гих районов Приморского края из двух полученных итоговых цифр численности тигров в крае на 1985 г. (290 и 370), вероятно, следует отдать предпочтение последней. Она, конечно, также весьма приблизительна, но все же дает более реальное представление о том минимальном поголовье, которым мы располагали наверняка. Близкой к ней, а именно 375—415 особей, оказалась численность тигров, полученная службой охотнадзора и охотоведами охотхозяйств Приморского края по данным комплексного послепромыслового учета и опроса охотников и в 1987 г.

Следует отметить, что в интервале между 1970 и 1985 гг. показатель скорости роста популяции у тигра в Приморском крае не оставался постоянным. Данные, приведенные в таблице, позволяют сделать вывод, что максимальная скорость роста численности приходилась на период с 1970 по 1978 г. Затем произошло ее снижение, причем наиболее сильное в Лазовском административном районе и

ПРОБЛЕМЫ АМУРСКОГО ТИГРА

УДК 639.111.72

А. БРАГИН

Тихоокеанский институт географии

ДВО АН СССР

В. ГАПОНОВ

Приморский
сельскохозяйственный институт

В связи с большой трудоемкостью и несовершенством использованной методики, рассчитанной на привлечение большого числа учетчиков, основная цель работы — полный и равномерный учет численности тигра на всей территории Приморского края за короткий срок в пределах одного зимнего сезона — для большинства районов края не была достигнута. Определенная Д. Г. Пикуновым (Тихоокеанский институт географии) на основании полученных материалов численность тигров в Приморье на февраль 1985 г. составила около 290 особей. При этом необходимо учесть, что почти 62 % (около $78\ 000\ km^2$) площади тигриных местообитаний в крае в силу ряда причин было охвачено единовременным учетом менее чем на 20 %. Поэтому для составления более точного представления о состоянии популяции тигра в Приморском крае нами были взяты за основу две контрольные зоны, учетные работы в которых проводились со всей возможной тщательностью при непосредственном участии одного из авторов, — северо-восточная (юг Тернейского административного района) площадью $13\ 238\ km^2$ и южная (в границах Партизанского и Лазовского административных районов и территории горсовета г. Партизанска) площадью $10\ 388\ km^2$.

Число тигров, выявленное в период учета на территории южной учетной зоны, составило 53 особи. В 1970 г.,

на 1940 г. Л. Г. Капланов (1948) оценил численность тигров для всего Дальнего Востока СССР в 20—30 особей, из них в Приморском крае 10—12 особей различного возраста было учтено на среднем Сихотэ-Алине плюс одиночный тигр отмечен в окрестностях г. Ворошилова (Уссурийск) и самка с двумя тигрятами — между городами Ворошиловом и Спасском. Всего 14—16 тигров.

В 1959 г. численность тигров в Приморском крае была определена уже в 60—65 особей (Абрамов В. К., 1962, 1970; Абрамов К. Г. 1965). Исходя из минимального значения, получаемого, что за период с 1940 по 1959 г. скорость роста популяции в среднем составляла 7,25 % в год.

Следующий учет тигров в Приморском крае, проведенный в 1970 г., выявил не менее 129—131 тигра (Юдаков, Николаев, 1973). Скорость роста популяции сохранилась на прежнем уровне — 7,25 % в год.

Данные последнего учета, а также работа Е. Н. Смирнова (1986) показывают, что среднегодовая скорость роста популяции тигра в Приморском крае в интервале с 1970 по 1985 г. не снижалась. Экстраполируя на этот период показатель скорости роста популяции за предыдущие годы, приходим к выводу, что общая численность тигров в Приморье в 1985 г. составляла не менее 370 особей.

С учетом неясностей или полного отсутствия исходных данных для мно-

в бассейне Среднего Бикина (Пожарский госпромхоз), где, по имеющимся данным (Абрамов и др., 1979; Брагин, 1986), отмечались максимальные по краю показатели плотности популяции — до 8,5 особи на $1000\ km^2$.

К сожалению, надежными данными по всему краю мы не располагаем, но сходная во всех рассмотренных районах картина, полученная по хорошо согласующимся между собой материалам разных исследователей, по-видимому, отражает общие для всей популяции закономерности. Экстраполируя эти данные на весь Приморский край, приходим к выводу, что суммарная среднегодовая скорость роста популяции тигра в интервале с 1970 по 1978 г., по-видимому, составляла 9,5 %, а в период с 1978 по 1985 г. — 4 %.

Таким образом, общую картину роста численности тигров в Приморском крае можно описать логистическим уравнением. Это означает, что кривая зависимости численности от времени, изображенная на графике в линейном масштабе, имеет S-образную форму (см. рис. 1), то есть вначале, когда популяция была сильно разрежена, численность ее росла медленно (1940—1970 гг.), но по мере увеличения ее плотности рост численности резко ускорился (1970—1978 гг.), а затем снова замедлился (1978—1985 гг.), и в настоящее время скорость роста асимптотически стремится к нулю, что говорит о приближении популяции к своей

равновесной численности, соответствующей максимальной биотической на-
груженности среды.

Предварительная обработка материалов учета численности тигров в Хабаровском крае была проделана А. П. Казариновым (Приамурский филиал Географического общества СССР). Последующая обработка проводилась нами по единой для всего ареала методике. Полученные данные показали, что численность тигров в Хабаровском крае увеличилась с 20 особей в 1970 г. (Казаринов, 1972) до 34 в 1978 г. (Казаринов, 1979) и до 64 в 1986 г., что соответствует увеличению среднегодовой скорости роста популяции за последние 8 лет в сравнении с предыдущими с 6,5 до 8,3 %. Более низкая по сравнению с Приморьем скорость роста численности в интервале с 1970 по 1978 г. объясняется, по-видимому, выселением в этот период части прироста популяции в бассейн Бикина (Приморский край), где в эти годы имела место аномально высокая скорость роста численности

Отношение к тигру должно измениться.
Фото Д. Мезенцева

тигров (см. табл.). Если предположить, что за счет собственного размножения группировка тигров Пожарского госпромхоза увеличилась с 5 до 10 особей, что соответствует средней для Приморского края скорости роста популяции в этот период в 9,5 %, то 15 особей должно было вселиться сюда с прилежащих бассейнов Хора и Имана. С учетом этого получим, что действительная скорость роста группировки тигров Хабаровского края в интервале с 1970 по 1978 г. должна составлять 9,4 %, а между 1978 и 1986 гг. — 5 % в год. Следовательно, можно сделать вывод, что популяционная динамика тигра в Хабаровском крае характеризуется общей для всего ареала современной тенденцией к снижению скорости роста численности.

Проведенное исследование показало, что в целом популяция тигра в СССР находится пока в удовлет-

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ И СКОРОСТИ РОСТА РАЙОНАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В 1970—1985 ГГ.

ПОПУЛЯЦИИ ТИГРА В КОНТРОЛИРОВАВШИХСЯ

Район	Год учета	Численность	Источник информации	Среднегодовая скорость роста популяции в период между учетами, %
Пожарский госпромхоз	1970	5	А. Г. Юдаков, И. Г. Николаев, 1973	22
	1978	25	В. К. Абрамов и др., 1979	3
	1985	31	Д. Г. Пикинов, архив п/о «При- морпромхоз»	
Юг Тернейского административного района [северо-восточная учетная зона]	1970	8	А. Г. Юдаков, И. Г. Николаев, 1973	14—17
	1977	20—25	Е. Н. Матюшин и др., 1981	7—10,5
	1985	45	Наши данные	
Лазовский административный район [восточная часть южной учетной зоны]	1970	11	А. Г. Юдаков, И. Г. Николаев, 1973	9,5—10,5
	1978	23—25	В. О. Никитин, 1981	2,5—4
	1985	30	Наши данные	

ворительном состоянии. Численность ее за последние 15 лет увеличилась в три раза и составляла в 1985—1986 гг. не менее 430 особей. Однако с 1978 г. увеличение численности тигров происходило уже не за счет повышения плотности их населения в прежних местах обитания, а главным образом за счет расширения ареала и более полного заселения всей зоны широколиственных и хвойно-широколиственных лесов и продвижения в зону елово-пихтовых и лиственничных лесов. В результате к 1986 г. область постоянного обитания тигров на Дальнем Востоке СССР при средней плотности популяции в 2,6 особи на 1000 км² расширилась до 165 000 км², область регулярных заходов — примерно до 55 000 км² (рис. 2). Именно на этот период приходится и общее снижение темпов увеличения численности, наблюдаемое во всей сибирь-альянской популяции тигра.

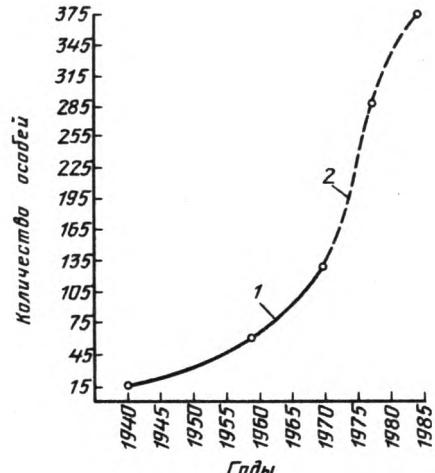
Причину этого явления следует искать в том, что экологическая емкость естественных местообитаний тигра значительно снизилась и продолжает снижаться в результате интенсивного сведения кедрово-широколиственных и елово-кедровых лесов лесозаготовительными организациями. На основании собранных за 10-летний период данных А. Г. Измоденов (1972) показал, что семенная продуктивность пройденных рубками кедрово-широколиственных лесов только за счет омоложения кедровников до возраста 180 лет снижается примерно в четыре раза. В настоящее время большинство лесов пройдено рубками уже по два-три раза, и если учесть многократное уменьшение доли кедра в составе древостоя, то снижение продуктивности выразится почти в десятикратном размере. Соответственно снизилась и кормовая емкость местообитаний для основного объекта питания тигра — уссурийского кабана, который к сезону 1984/85 г. исчез на большей части прежнего ареала. Положение зверя усугубилось глубокоснежными зимами 1982—1984 гг., а экстенсивное ведение охотничьего хозяйства по копытным, в том числе и по кабану, оказалось неспособным вывести его популяцию из депрессии.

Испытывая недостаток в пище, тигры вынуждены были расширять свои участки обитания в поисках более кормовых угодий. Зверь вышел на появившиеся в тайге лесовозные дороги, которые привели его к населенным пунктам, вокруг которых всегда много легкодоступной пищи — от безнадзорных собак до скотомогильников. Массовый выход хищников в несвойственные местообитания привел к значительному возрастанию числа легальных и нелегальных отстрелов тигров. За 1986 календарный год в Приморском крае только официально было изъято из популяции 32 тигра, из них 5 — в пригороде Владивостока. В Хабаровском крае за этот же период официально было изъято 11 тигров. В этой

сложной для тигра обстановке на страницах местной периодической печати развернулась самая настоящая антитигринная кампания, выплеснувшая тигров на таежные районы и подхлестнувшая стихийное истребление тигров населением.

Таким образом, «тигровые события» последнего времени подняли проблему, от которой нам уже трудно отмахнуться. Дальнейшее пренебрежение ею может поставить под угрозу само существование вида в природе. Это связано, по существу, с беспризорностью тигра и других «краснокнижных» видов и размытой ответственностью за их судьбы. Практиков охотничего хозяйства также мало беспокоит судьба тигра, отношение к которому у них до сих пор было и есть как к нахлебничеству. Соответственно не жалуют его и охотники. И не ради шкуры или целебных костей убивают они тигра, а только для того, чтобы не было его на участке. Вполне возможно, что такие отстрелы значительно превышают официальные. А поскольку охотнику трофей не нужен, то остаются они практически нераскрытыми. По этой причине численность тигра в СССР в настоящее время уже, вероятно, не выше, а ниже по сравнению с 1985—1987 гг.

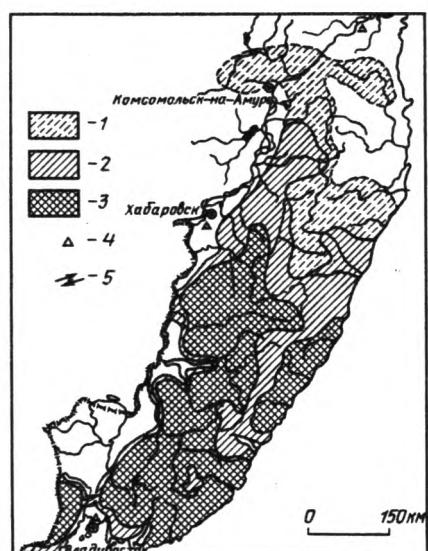
Беда амурского тигра в том, что в отличие от своего индийского собрата он вынужден обитать большей частью на неохраняемых территориях. В Индии, по состоянию на март 1986 г., естественные местообитания охраняются в 54 национальных парках и 248 заповедниках с общей площадью 100 000 км² (Panwar, 1987), на которой, по данным учета 1984 г., обитало 1795 из 3994 учтенных тигров, то есть почти половина общей численности (Jackson, 1985). Тогда как существующие в СССР заповедники настолько малы, что даже не могут обеспечить постоянного обитания в своих границах посещающих их тигров. Положение усугубляется тем, что если 20—30 лет назад заповедники ничем не отличались от прилежащих территорий, то в настоящее время они все более превращаются в изолированные островки ненарушенных местообитаний, окруженные все расширяющимися морями антропогенных ландшафтов. Складывающаяся ситуация наглядно демонстрирует всю несостоятельность существующей практики охраны крупного хищника и одновременного уничтожения его местообитаний и подрыва его кормовой базы. Если уж мы взялись охранять тигра, то необходимо позаботиться и о выделении минимальной площади местообитаний с определенными ограничениями на хозяйственную деятельность, гарантирующей сохранение самоподдерживающейся популяции этого хищника. Площадь, необходимая для поддержания минимальной жизнеспособной популяции амурского тигра, является наибольшей из требующейся для всех осталь-

Логическая кривая роста численности популяции тигра в Приморском крае: 1 — по данным учетов; 2 — по данным о скорости роста популяции.

ных видов животных юга Дальнего Востока, поэтому она автоматически обеспечит выживание и всех других видов. Таким образом, тигра следует рассматривать как индикатор целостности и нормального функционирования экосистем, и, следовательно, сохранение его будет прежде всего означать обеспечение здоровой окружающей среды для нас самих и для наших потомков. В связи с этим возникает вопрос: какое минимальное количество особей необходимо для сохранения в природе жизнеспособной популяции амурского тигра?

Считается, что современная популяция тигра на Дальнем Востоке СССР восстановилась из двух-трех десятков

Распределение тигра на Дальнем Востоке СССР в 1986 г.: 1 — область регулярных заходов; 2 — область постоянного обитания; 3 — область относительно высокой плотности популяции (более 2 особей на 1000 км²); 4 — точки дальних заходов; 5 — направление регулярных переходов.

особей, распыленных к концу 30-х годов по нескольким разобщенным очагам (Капланов, 1948). На основании этого, казалось бы, можно сделать вывод, что при численности 20—30 особей тигр способен сохраняться как вид. Однако необходимо учитывать, что благодаря созданным в 1935 г. Сихотэ-Алинскому и Судзухинскому заповедникам, включавшим в себя до 1951 г. 21 000 км² лучших тигриных местообитаний, и решению Приморского крайисполкома от 23 января 1952 г. о запрете отстрела тигров в Приморском крае начался быстрый рост их численности, в результате которого изолированные очаги обитания вновь сомкнулись. Если бы численность не была увеличена, то к настоящему времени популяция прекратила бы свое существование. В популяции из 25 неродственных случайно скрещивающихся взрослых особей теоретически ожидаемая степень инбридинга через 5 неперекрывающихся поколений должна составлять 10 %. При такой степени инбридинга репродуктивная способность снижается в целом на 25 %. Большинство инбредных линий вымирает через 3—20 поколений, и для большинства видов шансы выжить в условиях инбридинга равняются в конечном счете нулю (Soulé, 1980).

По данным, полученным в зоопарках, было рассчитано, что для нейтрализации отрицательных эффектов генетического дрейфа численность управляемой популяции амурского тигра не должна опускаться ниже 250 размножающихся особей (Seal, Foose, 1983; Foose, Seal, 1986). В природных популяциях этот уровень должен быть, естественно, выше, но если принять его в качестве нижнего предела допустимой численности жизнеспособной популяции, то он как раз будет соответствовать предполагаемой численности дикой популяции тигра в СССР в 1986 г. (примерно 250 взрослых особей и 180 неполовозрелых). Поэтому крайне важно сейчас сохранить популяцию именно на этом уровне численности и не допустить его последующего снижения. Тем более, что в Китае численность амурского тигра, несмотря на существующий с 1962 г. официальный запрет охоты на него (Lu, Sheng, 1986), неуклонно сокращается. Если при обследовании 1974—1976 гг. его популяция там оценивалась примерно в 150 особей (Ma, 1979), то в 1986 г. осталось, по разным оценкам, от 50 (Lu, 1987) до 20—30 особей (Tan, 1987). Хотя современная численность бенгальского тигра в Индии оценивается более чем в 4000 особей, большинство сохранившихся очагов обитания могут поддерживать не более 30—40 особей, и без помощи человека эти популяции не смогут просуществовать в течение достаточно длительного времени (Bertram, 1986; Panwar, 1987; Wemmer et al., 1987). Таким образом, в настоящее время мы располагаем одной из немногих, а учитывая современные темпы разруш-

Корова, задавленная тигром.
Фото В. Животченко

шения природных местообитаний в Южной Азии, может быть, уже и единственной в мире целостной популяцией тигра с численностью около 430 особей, а следовательно, и единственной реальной возможностью сохранения самоподдерживающейся популяции этого вида на планете в долговременном аспекте.

Если исходить из максимальной современной плотности популяции амурского тигра в одну взрослую особь на 208 км², выявленной на неохраняемых территориях (Абрамов и др., 1979; Брагин, 1986), то минимальная площадь, необходимая для сохранения в природе амурского тигра, должна составлять 52 000 км². С учетом естественной неоднородности местообитаний и того, что лучшие местообитания на незаповедных территориях в значительной степени пострадали от лесозаготовок, реальная площадь тигриного резервата должна быть несколько больше теоретической минимальной площади. В связи с этим мы предлагаем создать в пределах Приморского и южной части Хабаровского края в дополнение к существующим Сихотэ-Алинскому и Лазовскому заповедникам две зоны ограниченного хозяйственного использования — южную площадью 12 300 км² и северную площадью 40 525 км² (см. рис.), статус которых необходимо закрепить законодательно. Приоритетным направлением экономического развития этих зон должно стать комплексное использование и расширенное воспроизведение всех возобновимых природных ресурсов. При этом главной задачей, имеющей первостепенное значение для сохранения тигра, должно стать увеличение численности диких копытных до достижения ими плотностей популяций, соответствующих экологической емкости местообитаний. Современные кормовые условия для изюбря, пятнистого оленя, косули позволяют рассчитывать на возможное увеличение их плотностей населения в несколько раз. Особое внимание следует уделить изюбрю как наиболее перспектив-

ному виду для ведения интенсивного охотниччьего хозяйства и основному кормовому объекту тигра на большей части его ареала в ближайшие несколько десятилетий.

Но прежде чем создавать зоны с особым режимом хозяйственного использования, необходимо коренным образом реорганизовать все современное природопользование, основная проблема которого сегодня заключается в фактической обезличке таежных угодий, отсутствии у отдельного конкретного участка тайги конкретного хозяина. Начавшись с ликвидации таежного крестьянства в 30-х годах, когда огромные массы таежного населения были практически отстранены от возможности руководить эксплуатацией ресурсов на местах, она привела к неограниченной власти ведомств, руководствующихся в своей деятельности доводимыми «сверху» планами, и отсутствию какого-либо разумного ведения хозяйства. В результате осваиваемые человеком угодья становятся беднее, чем первозданная нетронутая тай-

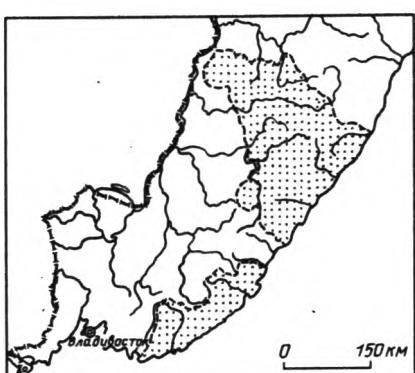
га, теряют свою продуктивность и обеспечиваются для человека, вместо того чтобы становиться богаче, подобно тому как сельскохозяйственные угодья богаче диких. Страшным итогом такой деятельности явился дух временщества, который наиболее зримо проявляется в лесной промышленности и выражается, в частности, в таких ужасных по своей сути явлениях, как «отработанные лесоучастки» и «заброшенные поселки».

Таежное природопользование, как и все отрасли народного хозяйства, нуждается в коренной перестройке, цель которой — забрать тайгу у ведомств и отдать ее людям. Речь идет о площадях, намного больших, чем сельскохозяйственные угодья, и определяющих нормальную жизнедеятельность целых регионов. Только подряд и долгосрочная аренда смогут поставить таежное природопользование юга Дальнего Востока СССР с головы на ноги, в том числе и хозяйство по копытным.

Современная площадь заселенной тиграми территории на Дальнем Востоке СССР, включая область регулярных заходов, составляет около 220 000 км². Создание зон с особым режимом природопользования в дополнение к существующим Сихотэ-Алинскому и Лазовскому заповедникам позволит обеспечить сохранение существующей в настоящее время популяции на почти в четыре раза меньшей площади (57 500 км²). Это тот минимум, который необходимо заранее зарезервировать для гарантии бесконечно длительного существования целостного природного комплекса со всеми составляющими его элементами при коренной перестройке природной обстановки на сопредельных территориях и в пределах которого только и может быть оправдана полная охрана тигра. Без этого минимума территории сохранение жизнеспособной популяции амурского тигра будет невозможно.

Не исключено, что организация регулярного слежения за состоянием популяций тигра в зонах особого хозяйственного режима позволит в перспективе при достижении рекомендованного минимума численности, гарантирующего сохранение вида, приступить, если в этом возникнет необходимость, к осторожной регуляции размеров охраняемых популяций под жестким контролем специально уполномоченного органа. До этого возможно будет лишь изъятие отдельных особей, систематически нападающих на домашних животных (исключая собак) и представляющих реальную угрозу жизни людей.

Одним из важнейших условий сохранения в длительной перспективе жизнеспособной природной популяции тигра в СССР должно также стать поддержание максимально возможного числа этих животных и за пределами выделенных резерватов, где ни в коем случае нельзя искусственными мерами ускорять снижение их численности.

Зоны ограниченного хозяйственного использования, предлагаемые для долговременного сохранения жизнеспособной популяции амурского тигра.

А поскольку слепая охрана тигра в условиях, при которых он не обеспечен необходимым комплексом ограничений на хозяйственную деятельность, ничего, кроме вреда, принести не может, то наиболее разумно было бы придать ему на этих территориях статус промыслового животного. Если мы этого не сделаем, тигр на неохраняемых территориях может быть полностью истреблен нелегально или полугегально. Поэтому выделение эксплуатируемой части популяции должно стать важной составной частью общей стратегии сохранения тигра в фауне СССР.

По свидетельству старейшего охотника Приморской потребкооперации А. П. Кузнецова, в период изпа туша тигра стоила до 1500 рублей золотом, что равнялось по тем ценам стоимости до 75 голов крупного рогатого скота. Охотник, добывший тигра, сразу вдруг становился крепким хозяином. Правда, в последующие годы тигр чуть было не был истреблен совершенно, но времена тогда были другие — не было специального органа в виде Госкомприроды СССР, да и беззличка тайги сделала свое дело. Если же в современных условиях арендатор охотничих угодий будет материально заинтересован в том, чтобы на его участке обитали тигры, то он не только будет их охранять, но, как выразился один охотовед, «с рук кормить». Возможно, и тигров тогда станет значительно больше. Сейчас же, стыдно признаться, даже шкуры вынужденно отстреливаемых зверей пропадают без пользы, часто просто гниют.

С целью получения максимального уровня доходов от реализации добытых тигров необходим выход на внешний рынок, поскольку внутренний рынок в силу известных обстоятельств обладает ограниченной покупательной способностью. В этом плане важно убедить международное сообщество в необходимости перевода амурского тигра из приложения I в приложение II Конвенции о международной торговле исчезающими видами дикой фауны и флоры (СИТЕС), поскольку в условиях перестройки таежного природопользования, если она действительно станет реальностью, существующий международный статус амурского тигра объективно будет играть отрицательную роль в деле его охраны. Но обратиться в МСОП с этим предложением мы сможем лишь в том случае, если обеспечим надежную охрану тигра в зонах, гарантирующих сохранение его жизнеспособной популяции.

Предложенный нами вариант решения взаимосвязанных проблем сохранения тигра и реорганизации таежного природопользования требует более детальных разработок, но ясно одно — перестройка в таежном природопользовании остро назрела и ее неприятие не только продолжит социально-экономический застой, но и грозит экологической катастрофой, которая начнется с потери редких видов животных и растений.

СОБОЛЬ

**Н. БАКЕЕВ,
ведущий научный сотрудник
Всесоюзного
научно-исследовательского
института охотничьего хозяйства
и звероводства
им. профессора Б. М. Житкова**

Интерес представляет суточная активность соболя. Несмотря на свои относительно небольшие размеры, соболь способен пробежать за сутки несколько десятков километров. Летом в Западно-Сибирской равнинной тайге бывшего Кондо-Сосвинского заповедника, где и ночью светло как днем, соболь активен круглые сутки. В. В. Раевский (1947), занимавшийся мечением этих зверьков, пишет: «Летом лайки загоняют соболей по свежим следам совершенно одинаково как днем, так и короткой белой ночью». По наблюдениям О. К. Гусева (1966), в Баргузинском заповеднике зимой с 9 до 15 час соболь малоАктивен. На эти часы приходится 14 % зарегистрированных следов, а на сумеречные часы — 16 %, а на сумеречные вечерние и утренние часы — около 70 %. На Алтае Н. А. Лукашев (1976) с группой студентов изучал круглосуточную активность соболя на 11-километровом маршруте. По этому маршруту наблюдатель (с фонарем ночью) отправлялся через каждые четыре часа и регистрировал, затирая все пересекавшие маршрут, следы соболя. За шесть суток маршрут был пройден 36 раз, что составляет в общей сложности 396 км. Самая низкая активность зарегистрирована с 18 до 2 час ночи (по пять следов за каждые 4 часа), затем с 2 до 6 час она возрастила, снижаясь в следующий четырехчасовой отрезок времени (с 6 до 10 час) и снова усиливаясь с 10 до 14 час. Пик активности соболей, когда количество следов утраивалось, приходился на 14—18 час. В общем, на дневное время с 10 до 18 час приходилось 50 % всех учтенных следов и столько же на остальные часы суток, то есть выявлена круглосуточная активность соболей.

Во время метели, при потеплении до -10°C соболи, видимо, отсиживались в своих убежищах, и в течение 36 час «непогоды» следов их на маршруте не обнаружено. Известно, что в сильные морозы соболи часто не покидают свои постоянные убежища в течение нескольких дней. В. В. Раевский относит это к многодневному зимнему сну. Н. А. Лукашев сообщает, что при морозе в $30-35^{\circ}\text{C}$ количество следов на маршрутах сокраща-

ется в среднем в девять раз по сравнению с температурным оптимумом $-20-25^{\circ}\text{C}$. Сильно уменьшалось количество соболиных следов и в теплую погоду при $-5-10^{\circ}\text{C}$.

Активность соболя сокращается, когда ему удается поймать крупную жертву. У задавленной кабарги соболи живут по нескольку суток, а у пойманного глухаря соболи кормился трое суток, скрываясь в дуплистом дереве в 30 м от жертвы (Дулькейт, 1957).

Длина наследа соболя от одного запуска до другого (ухода в убежище) зависит от обилия кормов и успешности его охоты, а также от погоды. В Зауралье и в бассейне Печоры она варьировалась от 2 до 9 км, на Алтае от 3 до 12 км, на Баргузинском хребте (по О. К. Гусеву) в ноябре — декабре по рыхлому снегу от 3 до 9 км, а в марте по насту достигала 16 км. У самок одноразовые наброды короче, чем у самцов.

Длину следа соболя от одного запуска до другого ошибочно, на наш взгляд, принимают за показатель суточной активности и используют эти данные при определении плотности населения соболя. При этом не учитывается, что соболь в течение суток выходит на охоту несколько раз. По длине жировок можно приблизительно подсчитать, сколько времени соболи находятся на поверхности в поисках пищи от выхода до захода в убежище. Для этого нужно знать длину каждого прыжка (в среднем 52—54 см) и количество прыжков за единицу времени. Г. Д. Дулькейт хронометрировал бег соболя и установил, что средняя скорость его бега близка к 8 км в час. Следовательно, не более чем за 2 часа он может пробежать свой одноразовый жировочный маршрут от одного запуска до другого с учетом задержки при ловле жертвы. Значит, остальные 22 часа он должен отсиживаться в убежище, что при нормальных условиях маловероятно. Это еще раз подтверждает то, что соболь выходит на охоту в течение суток несколько раз.

Интерес представляют место и роль соболя в таежных биоценозах, что лучше всего характеризует его питание, так называемые трофические связи, различные в разных ландшафтно-географических районах. На юге Сибири в горных кедровниках и других типах леса с участием сибирского кедра семена этой породы играют очень большую роль в питании соболя.

Урожай кедровых орехов бывает в этом регионе почти каждый год на склонах разных экспозиций и в различных высотных поясах. Опадание шишек происходит постепенно в тече-

Окончание. Начало см. № 9, 1989 г.

боля служат ему второстепенной пищей, подспорьем в питании, хотя в Западной Сибири зимой соболи постоянно поедают рябчиков, а на северо-востоке — белых куропаток.

Копытные служат соболю пищей, когда он становится нахлебником у крупных хищников — рыси, росомахи, медведя, тигра, волка. Самостоятельно охотится соболь в глубокоснежных районах на кабаргу, и то главным образом в голодные годы.

Охоту соболей на кабаргу автору совместно с А. В. Дворядкиным и А. А. Даренским пришлось наблюдать в бассейне реки Буреи в Хабаровском крае в 1972 г. В этот год отмечалась массовая миграция соболей в связи с недостатком кормов в верхнем горном поясе. С осени большинство соболей имели низкую упитанность. В 20-х числах ноября в течение четырех суток в местах наших наблюдений продолжался обильный снегопад. Глубина рыхлого снега достигла 142 см. Добывать мышевидных и пущих из-под такого мощного снежного покрова соболю было трудно. Надо было ожидать гибели истощенных особей, но этот хищник удачно вышел из создавшегося сложного положения, переключившись на питание практически обездвиженной кабаргой, численность которой была очень высока. За 10 дней при трудной, медленной ходьбе на лыжах на площади радиусом не более 10 км от избушки нами было обнаружено 11 задавленных соболями кабарожек.

Вначале, до оседания снега, кабарожки не пытались убегать от нападавшего хищника. Давил кабаргу всегда один соболь, чаще самец, а использовали добычу несколько зверьков, обитающих в данном уроцище. Жертву за несколько дней разрывали на куски, которые запрятывали в снежные норы. Птицы не успевали обнаружить эти места коллективной тряпезы, не сопровождавшейся драками хищников между собой. Когда снег осел и несколько уплотнился от морозов, кабарожки, преследуемые соболями, пытались убегать. Начиналась неравная борьба, соболь хватал свою жертву за ноги, перекусывал сухожилия, разрывал брюшину, выпускал кишки, иногда, забегая вперед, хватал за ноздри, разрывая носовые перегородки. Финал наступал, когда хищник вскачивал на холку обессилившего животного и перегрызал позвоночник у основания черепа. Подобное наблюдали В. А. Москов (1973) на Сихотэ-Алине и Н. А. Лукашев в 1968 г. на Западном Саяне. Однажды по мелкоснежью нам удалось пропасти нападение соболя на кабаргу при случайной прямой встрече. Соболь-самец бежал сверху, а крупная кабарга шла снизу вверх по склону горы. Соболь при виде жертвы удвоил скорость своих прыжков и, ви-

ние нескольких месяцев. Иногда, после жаркого лета, черешки шишек осмоляются, и они висят на кедрах до весны, обеспечивая соболя орехами и лесом, то есть фактически весь год.

Соболи хорошо знают те места, где в данное время кедры часто роняют шишки, и, покидая свои убежища, бегут прямо туда. Насытившись орехами и захватив шишку про запас, соболь возвращается в свое убежище. Не раз в дупле валежины, занятом соболем, приходилось находить две-три кедровые шишки.

Желудки соболя в годы урожая кедра бывают заполнены кедровыми орехами вместе со скорлупой. Животная пища встречается в очень небольшом количестве и не во всех пробах.

Запасы бурундука, находящиеся в норах на глубине 0,5 м и более, для соболя недоступны, поэтому он отыскивает и разгрызает опавшие шишки на земле, выбирая из них орехи.

От урожаев кедровых орехов зависит численность мышевидных грызунов, а также белки и бурундука, поедаемых соболем, то есть общее благополучие этого хищника.

Севернее, в равнинной тайге Западной и Средней Сибири, где урожаи кедра бывают значительно реже и орехи быстро растаскиваются кедровками, налетающими большими стаями, этот вид корма используется как второстепенный.

Интересно, что соболь не срывает с деревьев кедровые шишки, хотя они иногда висят всю зиму. При этом он часто испытывает голод, выкапы-

вает шишки из-под глубокого снега, но не изменяет своей привычке отыскивать пищу внизу, а не наверху. В этом проявляются его консерватизм, относительно низкий уровень психической деятельности, снижающие экологическую пластичность вида. Одно то, что соболь не полностью использует богатую кормовую базу кедровых лесов, свидетельствует о том, что это вторичная его стация, а «колыбелью», видимо, следует считать разреженные лиственничные леса с подлеском из кедрового стланика северной части Дальнего Востока (Юргенсон, 1933).

Попытки увязать распространение соболя с ареалами кедров и кедрового стланика вряд ли правомерны, так как соболь населяет и те территории, где нет этих пород, в частности тайгу северной части Енисейско-Ленского междуречья.

Трофические связи этого вида весьма разнообразны. Например, к потенциальным жертвам соболя относятся из млекопитающих 30 видов в Западной Сибири и 36 видов в Якутии, среди птиц соответственно по этим регионам 91 и 92 вида, пресмыкающихся и земноводных 4 и 3 вида, а из растений 19 и 21 вид. Кроме того, соболь поедает рыб, а также насекомых, моллюсков, червей и других беспозвоночных.

Основу питания соболя составляют мышевидные грызуны, а на Дальнем Востоке и в горах Сибири — пущухи (северная и алтайская). Белка относится к второстепенным кормам соболя.

Птицы на большей части ареала со-

димо, вскочил на кабаргу, вцепившись мертвый хваткой в холку. Развернувшись, кабарга огромными прыжками побежала вниз, падая и катаясь. Но стремление освободиться от хищника было тщетным. Скачка продолжалась около 2 км. Сначала кровь встречалась на снегу капельками, а затем ее брызгами был окраплен снег по обеим сторонам следа. Наконец кабарге удалось ударить своего «наездника» о нависающий камень, после чего соболь свалился в снег и ушел мелкими прыжками в сторону, в скалы. Кабарга невдалеке от этого места долго отставалась. Струйка крови, стекавшая с шеи, пробила слой снега до земли. Потом она вышла на тропу и пошла кормиться.

Удивительно, как соболь может преображаться, изменяя свои повадки и поведение. Пытаясь растительной пищей, в голубичнике, переходя с прыжков на шаг, уподобляясь зайцу, топчется вокруг кустиков, срывая ягоды, под кедрами он отыскивает опавшие шишки так же, как это делает белка, и кажется мирным зверьком. В то же время, нападая на крупные жертвы, в особенности на кабаргу, соболь проявляет себя как яростный хищник, истязающий и упорно преследующий животное, несмотря на получаемые травмы.

Так же как кабаргу, соболь по следам вытрапливает и преследует зайцев-беляков, численность которых там, где много соболя, сильно снижается. В питании соболя остатки зайцев в Зауралье встречены в 6 %, а в Якутии (Верхоянский хребет) в 22 % проб.

Широта биоценотических связей соболя путем контактирования со многими видами животных подтверждается паразитированием на нем 17 видов «сухих» блок, паразитов белки, бурундуков, полевок разных видов, горностая и других животных, включая птиц. Блохи, паразитирующих только на соболе, известно два вида, и они размножаются в тех дуплах, где длительное время находится выводок соболя. В зимних гнездах, в которых соболь живет не постоянно, встречаются только блохи полевок. Блохи могут способствовать распространению возбудителей разных заболеваний, таких, как энцефалит, дерматит и другие.

Представление о биоценотических связях соболя расширяется при рассмотрении зараженности этих зверьков гельминтами. У соболя в природе выявлено 34 вида гельминтов. Из них в желудочно-кишечном тракте паразитирует 18 видов, в легких и бронхах — 11 видов, в желчных ходах печени 1 вид, в почках 1 вид и в мышцах 3 вида. Тремя видами гельминтов соболи могли заразиться только при поедании дождевых червей, тремя видами — от насекомых или амфибий, тремя видами — от наземных моллюсков и амфибий, двумя видами — от рыб.

Приведенные данные показывают,

насколько широкими могут быть трофические связи соболя в таежных биоценозах. Соболь как многоядный, очень подвижный хищник использует эти возможности и редко испытывает острый недостаток пищи.

Равномерное использование кормовых ресурсов не наносит существенного ущерба какому-нибудь одному виду. В то же время соболь как многочисленный хищник средних размеров является, можно сказать, безраздельным хозяином тайги. Врагов у него мало, к ним можно отнести крупных хищных птиц, главным образом сов. В Западной Сибири зарегистрировано 8, а в Якутии 13 случаев гибели соболей от филинов и неясных и один от орлана. Нам дважды приходилось наблюдать нападение неясных на соболя, который один раз отсиделся в густом еловом подросте, а другой раз спрятался под выворотнем ели. Иногда преследуют соболей рыси, волки, лисицы, но эти случаи очень редки, и повлиять на численность соболя они не могут.

Соболь вытесняет колонка и горностая как более мелких конкурентов по питанию. Колонок иногда подвергается упорному преследованию соболем, что наблюдал охотник М. Е. Приходько в Томской области. Он нашел дупло, в котором обнаружил трупы двух колонков.

Соболь — вид с относительно стабильной численностью, что определяется хотя и невысокими, но стабильными показателями размножения. Половой зрелости самки достигают на втором-третьем году жизни и приносят по два — четыре, чаще три щенка. Беременных среди взрослых самок бывает 70—90 %. При продолжительности жизни в природе до 20 и более лет (Баевский, 1960) воспроизводственное ядро популяции состоит из зверьков многих генераций и выпадение из него какой-либо одной в неблагоприятный год существенно не влияет на воспроизводственный потенциал.

Численность соболя не испытывает больших колебаний по сезонам, но имеет достаточно выраженную цикличность. Существуют фазы депрессии, роста и пика численности при малых циклах в три-четыре года и больших циклах в семь — десять лет. Эта цикличность всецело зависит от природных факторов. Неблагоприятные годы соболь как всеядный хищник переносит без больших потерь.

В последние четыре года (1985—1988) численность соболя оценивается приблизительно в 1,0—1,2 млн зверьков, из которых добывается ежегодно около 300 тыс. особей (235—257 тыс. шкурок заготавливается и 50—60 тыс. шт. оседает на местах). Такой высокий уровень добычи соболей близок к норме, а в fazu депрессии в некоторых районах превышает ее. Поэтому вопрос об охране соболя сейчас особенно обострен. Задача настоящего времени — сохранить все созданные ресурсы со-

боля. Угроза надвигается на соболя с двух сторон. С одной стороны, растущая интенсификация промысла при несовершенной его организации, а с другой — сокращение площадей соболиных угодий под воздействием рубок и пожаров. Рубки леса пока не оказывают заметного влияния на численность соболя. До последнего времени она продолжает расти, о чем свидетельствует увеличение заготовок соболиных шкурок. Максимальные заготовки за последнее пятилетие, складывая максимумы по областям, краям и республикам, достигли 278 тыс. шт. Этот рост особенно заметен в восточной части ареала соболя, где только к настоящему времени приблизился к завершению процесс восстановления ареала и численности соболя. Достаточно сказать, что в Якутии в сезоне 1960/61 г. было заготовлено 6 тыс. соболиных шкурок, а в 1988/89 г. — 57 тыс. шт. В течение 30 лет численность соболя здесь нарастала постепенно.

Вырубки по сравнению с обширным пространством девственной тайги занимают относительно небольшие площади — 10—12 %, к тому же происходит восстановление леса на вырубках и гарях, переход в категорию спелых древостоев. В горных районах в ряде случаев вырубки занимают узкие полосы нижней части склонов. Это вносит разнообразие в ландшафт, не нарушая целостности коренных соболиных угодий, улучшая кормовую базу соболя. На вырубках больше мышевидных грызунов, чем в лесу, здесь появляются малинники, брусничники, привлекающие соболя. Недопустимы сплошные рубки леса, оголяющие большие пространства.

Особую тревогу вызывает вышедший из-под контроля промысел соболя при развитии «черного рынка». Относительно низкие закупочные цены на шкурки соболя в Западной и Средней Сибири способствуют оседанию соболиных шкурок у местного населения.

Лимитные ограничения добычи и заготовок шкурок соболя превратились в формально-бюрократическую систему управления промыслом. Они вошли в явное противоречие с его технологическим совершенствованием, с ростом производительности труда охотника. Обслуживая на снегоходе пущики, на которых настораживается 500—700 самоловов, охотник не может точно уложиться в выделенный ему лимит. Поэтому часто неизбежен перелов так называемых «сверхлимитных» соболей. Их шкурки идут в личное потребление промысловиков или реализуются частным лицам.

Количественное ограничение добычи соболя имеет много хорошо известных недостатков. Опирается оно на недостоверные послепромысловые учеты численности. Ожидаемый прирост популяций к осени и осенняя численность, исходя из которой нужно планировать добычу, тоже далеки от совершенства, поскольку они не учитывают

эмбриональную и постэмбриональную смертность молодняка, бывающую очень высокой.

Необходимо заменить количественное ограничение добычи соболей лимитами, территориальным регулированием промысла с созданием резервных угодий. Отсюда должно происходить заполнение вакуума на промышленных участках. Процесс этот протекает все время, и к весне плотности населения соболя выравниваются. Регулировать промысел соболя нужно разными способами: путем закрепления за охотниками увеличенных промысловых участков с резервными угодьями; изменения сроков промысла; начинать и заканчивать добычу по возможности раньше. К охране и увеличению ресурсов соболя следует привлекать всех охотников, кровно заинтересованных в этом. Использовать нужно принцип арендного подряда. Должен внедряться избирательный промысел с отловом большего количества молодых соболей и самцов, сохраняя самок. Этого можно достичь ранним промыслом и расположением ловчих путников на миграционных путях.

В основе контроля за использованием ресурсов соболя должен лежать полный учет количества добывших зверьков, выход шкурок с единицы площади на каждом промысловом участке охотников. При устойчивом снижении этого показателя принимать соответствующие ограничительные меры, вплоть до запуска на несколько лет.

Необходимо материально заинтересовать и охотников и промысловые хозяйства в рациональном использовании ресурсов этого ценного зверька, разрешая использовать часть дефектных шкурок на местах, перерабатывая их в пушно-меховые изделия.

Соболь, дающий государству ежегодно 50—70 млн руб. прибыли при реализации шкурок по розничным ценам, заслуживает большего внимания, чем ему уделяется сейчас. Нужно широко внедрять научные разработки по правильной организации промысла, обеспечивающего надежную охрану и расширенное воспроизводство популяций. При комитетах по охране природы нужно создавать специальные экспедиции по соболю, которые должны проверять состояние популяций, степень их опромышленения и давать рекомендации по совершенствованию промысла.

Нормативами, к которым мы должны стремиться и которые соответствуют емкости угодий, являются следующие: выход шкурок с 1000 га таежных угодий в СССР нужно довести до 0,7—0,8 шт. (сейчас 0,57). При этом плотности населения соболя должны соответствовать 2,1—2,4 зверька на эту же единицу площади, а общая численность должна находиться на уровне 1,0—1,2 млн особей, чего мы уже достигли в настоящее время. Заготовливать при этом можно 350—400 тыс. шкурок соболя в разные фазы динамики численности.

В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ

С. ДАВЫДОВ,
охотник

Второй год провожу часть отпуска на первом участке охотничьего хозяйства «Московский охотник», в дельте Волги.

Среди охотников первый участок не самый популярный. Говорят, на других и утки, и гуси побольше, а на первом в основном лысуха, по-местному — кочколдак. К тому же попадаю я на второй заезд, когда местная утка основательно подвыбита охотниками первого заезда, а северная еще не подошла. Но мне на старости лет эти условия подходят. Пожаловаться на охоту не могу. Правда, плавать на куласе приходится далеко, так как вблизи базы дичи поубавилось. Час, а то и полтора толкаешь кулас, обычно против ветра, пока доберешься до богатых дичью угодий.

База расположена на небольшом острове-гриве, протянувшемся вдоль судоходной протоки (по-местному — банка) и отделяющем ее от широкой мелководной протоки. Здесь два дома — один для охотников, другой для администрации. Под навесом большой стол со скамьями, кухня с двумя плитами и полками для примусов. Отдельное помещение для обработки дичи с ларями для пера, разделочным столом, навес с вешалами, 2 брандвахты: одна на берегу — склад, другая, причаленная к берегу, — жилье охотников. Там тоже есть кухонька с плитой.

Командует здесь егерь Михаил Иванов. По приезде сдаешь ему путевку, билет и получаешь посуду, постельное белье, кулас с шестом и по желанию резиновые чучела. В день приезда егерь проводит инструктаж. Рассказывает, что можно стрелять, что нельзя, о правилах охоты и, конечно, о технике безопасности. Охотиться можно только из засидок на налетающую (или наплывающую) дичь. С подъездом стрелять нельзя. Норма отстrela за время действия путевки — 30 шт. водоплавающих, 6 гусей, 10 шт. болотной дичи (правда, болотной дичи здесь почти нет — отдельные кулики да камышница). Но действует и еще одна норма:

в день водоплавающей и болотной дичи — не более 5 шт., а гусей — 2 шт. Это не очень удобно. Ведь всякие дни бывают: иной раз так заштормит, что и выехать не можешь и, естественно, ничего не добудешь, а на другой день повезет, можно 6—7 уток взять. Ах нет, нельзя! 5 штук — и хватит.

Вторник и среда — для охоты дни отдыха. Это дни рыболовные. Рыбы здесь много. Прямо с дебаркадера на удоочку за час можно ведро густеры надергать. Каждому хочется навалить для себя немногого этой рыбки и домой привезти. Нельзя! Ловить — лови, а соить и вялить почему-то запрещено. Некоторые товарищи пробивались через тростник подальше от базы, там меж двух ветел натягивали леску и развесивали рыбу. Но «разнюхали» сороки и оставили на леске, как говорится, «рожки да ножки». За два дня, если ловить, поймашь столько, что не съесть. А что же делать? Ловить и выбрасывать? Так сказать, решетом водуносить? Ведь скучно без дела сидеть. Пойти-то некуда!

Тем не менее поездка на эту базу доставит удовольствие нашему брату-охотнику! Кругом тростниковые джунгли, по мелководной протоке широкие плесы, где пасутся лысухи, лебеди, белые цапли, чайки, перелетают чирки, кулички. За плесами опять тростник либо заросли ежеголовника. И там утки держатся: и кряква, и шилохвость, и серая, и широконоска, и нырки краснosoый и белоглазый, чомги ныряют. На утренней заре бывает приличный перелет, и, если хорошо укроешься в куртинке ежеголовника, успех обеспечен.

А красота-то какая! На востоке вслед за утренней звездой краснеет горизонт. Идут минуты, все шире и выше заря. Шу-шу-шу — промчалась стайка чирят! Все светлее становится. Плес переливается то розовым, то оранжевым с серебром. Из-за куртинки ежеголовника выплывает пара лысух — важно, чуть кивая головой в такт гребкам. Лебеди летят. От зари они кажутся не белыми, а розовыми, как фламинго! Утки то высоко в небе, то над самой водой, то справа, то слева! Успевай, охотник!

Но из-за горизонта выплывает огромный оранжевый диск — всходит солнце. Начинается день. Все меньше летят утки, стаи лысух и лебедей откочевывают к середине плесов. Отмели занимают белые цапли. Пора подаваться на базу, отдохнуть до вечерней зари.

ТАЕЖНЫЕ САМОЛОВЫ

В. КОЛЫЧЕВ,
биолог-охотовед

Охотники многих народов издавна применяют различные виды самоловов, которые представляют механические конструкции, действующие при отсутствии ловца. Автоматические механизмы, заменяющие человека, теперь называют роботами. Таким образом, первые роботы, пусть и примитивные, создали и использовали древние охотники.

В прошлом самоловный промысел пушных зверей был широко распространен в таежных районах нашей страны. Это обуславливалось несколькими причинами: простотой и надежностью их конструкций, возможностью изготовления на месте из доступного и дешевого материала — дерева, нехваткой и довольно высокой стоимостью стальных капканов, огнестрельного оружия и боеприпасов. Деревянные ловушки при правильной эксплуатации долговечны и не требуют большого ухода. Их использование меньше зависит от некоторых погодных явлений: метелей, оттепелей, морозов и снегопадов. Применение значительного количества самоловов обеспечивает охотникам высокую рентабельность добычи пушных зверей и надежный заработок.

Самодельные самоловы бывают переносными и стационарными. Первые охотник может легко снять и перевезти на другое место. Стационарные ловушки обычно недвижимо устанавливаются на все время промысла. Из переносных самоловов можно отметить черканы и проскоки. Черкан — давящая ловушка, основанная на силе упругости натянутого лука. Проскок — опадной самолов, своего рода легкая переносная кулемка, изготавливается из доски и рассчитана на отлов горностаев. Стационарные ловушки (кулемки, плашки, пасты) довольно громоздки и тяжелы; их действие также основано на силе падения отдельных деталей конструкций.

Немало самоловов, ранее используемых промысловиками, в наше время совершенно обоснованно запрещено. Правилами охоты не разрешается применять общеопасные способы и орудия охоты, например ловчие ямы, настораживать ружья, устанавливать схваты, подрезы, скимы, ставить (без заметных для человека опознавательных знаков) медвежьи и подобные им крупные капканы.

В охотничьих угодьях государственных, кооперативных и других обще-

ственных организаций любая охота производится только по письменным разрешениям этих предприятий. В незакрепленных угодьях разрешение на охоту необходимо получать в государственных органах управления охотничьим хозяйством. Каждому охотнику, прежде чем приступить к изготовлению самодельных орудий лова, следует выяснить, допустимы ли они для применения в данном административном районе, и получить соответствующее разрешение на такую охоту.

В современных условиях, при разнообразии выпускаемых промышлен-

ностью капканов, использование стационарных ловушек оправдано лишь профессиональным охотником специализированных промысловых охотничьих хозяйств в угодьях, где в ближайшей перспективе не ожидаются промышленные лесоразработки. Переносными же ловушками могут широко пользоваться охотники-любители, желающие заняться промыслом пушного зверя.

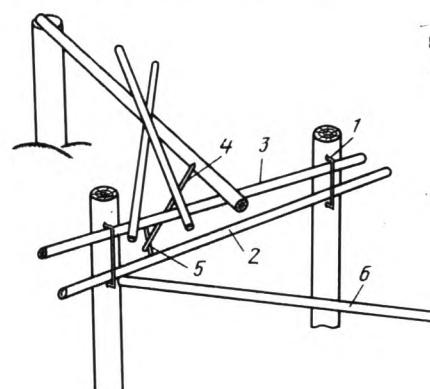
Любые ловушки, основанные на привлечении зверей к приманке, эффективны лишь при массовой установке. Поэтому настороживание единичных самоловов обычно не приводит к успеху. Бесхозяйственное же применение охотничьих ловушек может нанести вред таежной фауне. При несвоевременных обходах путников и осмотрах ловушек часть пойманых пушных зверей портят мышевидные грызуны и другие животные. Оставленные настороженными после окончания сезона промысла самоловы могут бесцельно погубить ценных зверьков.

Рассмотрим ловушки, до сих пор распространенные среди таежных охотников: енисейскую и верховую кулемки, проскок и комбинированную плашку.

Енисейская кулемка. Описываемая ловушка — одна из разновидностей верховой кулемки. В наше время подобный самолов довольно широко применяется охотниками промхозов Красноярского края и известен под названием «вороговская» кулемка. Она описана в нашем журнале (1971, № 1) Б. Завацким.

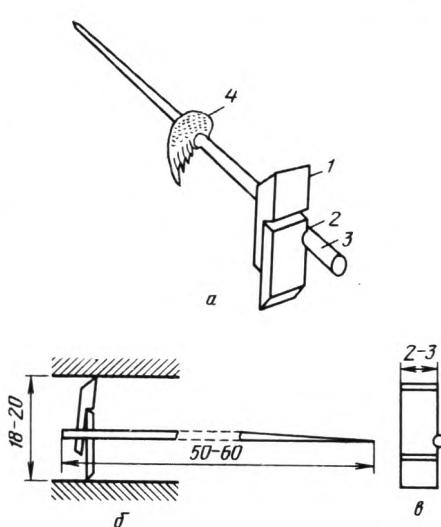
Ловушки лучше рубить весной, в апреле и мае, пока нет жары и гнуса, а также осенью, с сентября по ноябрь — до сильного промерзания деревьев. В выбранном для установки месте подбирают три дерева толщиной 10—15 см, как показано на рис. 1. Расстояние между двумя основными деревьями, от которого зависит длина ловушки, может быть 1—2 м, желательно 1,5 м. В стволы деревьев, очищенных от нижних сучьев, на высоте 1,6 м вбивают две скобы (1), заранее изготовленные из стальной проволоки сечением не менее 5 мм, которую рубят под острым углом на отрезки по 70 см. Концы отрезка по 15 см загибают под прямым углом — получается скоба длиной в 40 см.

Нижнюю и верхнюю жердочки, называемые порожком (2) и давком (3), подбирают толщиной 5—8 см. Для них лучше использовать молодые елочки или сосны. Обе детали нужно хорошо очистить от сучков и коры, чтобы они стали ровными и гладкими.

1. Енисейская кулемка:

- 1 — скоба; 2 — порожек; 3 — давок; 4 — насторожка; 5 — сторожок; 6 — сбекж.

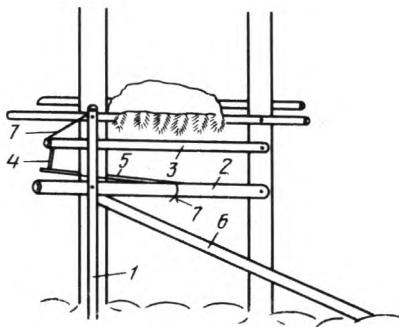
2. Схема настороживающего механизма:

- 1 — верхняя половинка челака (сторожка);
2 — нижняя половинка челака; 3 — насторожка;
4 — приманка; а — общий вид;
б — вид сбоку; в — вид с торца насторожки.

Порожек просовывают и плотно укладываются на обе скобы. Его длина должна быть такой, чтобы передний конец выходил на 5—10 см, а задний — не менее чем на 20 см за скобы. Поверх порожка более свободно кладется давок, передняя часть которого выходит за скобу на 15—20 см, а задняя — на 5 см. Обе части ловушки должны по всей длине плотно прилегать друг к другу. На давок, примерно по его середине, одним концом кладут отрезок жерди длиной около 2 м, а второй его конец — на выемку срубленного пенька третьего дерева или на развилку крестообразно вбитых в грунт кольев. Задняя опора этой жерди должна быть выше давка на 20 см, чтобы в настороженном положении крыша располагалась горизонтально. На жердь и давок крестообразно кладут две палки — все это служит основанием крыши. На нижней стороне жерди и обеих палок вырубают полукруглые выемки, которыми они более прочно сидят на давке.

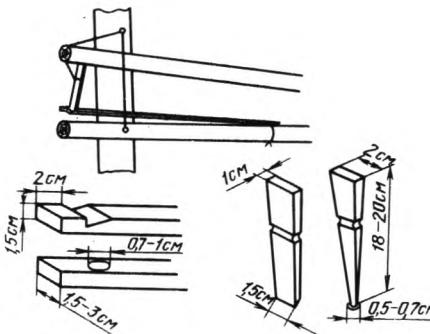
В кулемке применяется настораживающее устройство (рис. 2), состоящее из сторожка (челака) и насторожки. Лучший материал для изготовления челаков — прямослойная древесина кедра или сосны. Детали челака обычно делают заранее, в зимовье, из хорошо просушенного материала. Наколотые заготовки в виде ровных брусков шириной около 3 см обстругивают рубанком, добиваясь одинаковой толщины 1—1,5 см и ровной поверхности. Челак состоит из двух деталей — верхней и нижней половинок. В собранном виде общая высота челака должна быть около 18—20 см. Для того чтобы челак при захлопывании самолова не падал и не терялся в снегу, обе половинки лучше связать между собой ниткой или капровой жилкой, свободно продернутыми через небольшие отверстия, специально сделанные для этого, и привязать их за порожек. В собранном состоянии верхняя половинка должна составлять 40 % общей высоты челака.

Насторожку изготавливают из прямого березового, рябинового или можжевелового прута длиной 50—60 см и толщиной 12—15 мм, который гладко обстругивают и застроят на конце. Сбоку, на расстоянии 3 см от толстого конца, ножом выбирают вырез глубиной 3—5 мм для скрепления обеих половинок сторожка. Ширина выреза на 3—5 мм больше толщины сложенного из половинок сторожка. Вырез на насторожке располагают со стороны, противоположной предполагаемому заходу зверька. После насаживания приманки на насторожку собирают все три детали спускового устройства. При отлове соболя и куницы сторожок устанавливают в 10—15 см сбоку от скобы, чтобы зверек, прежде чем схватить приманку, поста-

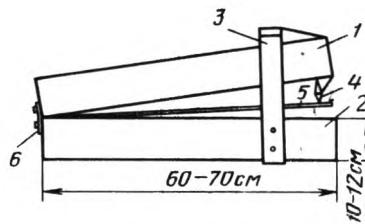

3. Схема верховой кулемки:

- 1 — кол;
- 2 — порожек;
- 3 — давок;
- 4 — сторожок;
- 5 — насторожка;
- 6 — сбежек;
- 7 — проволока.

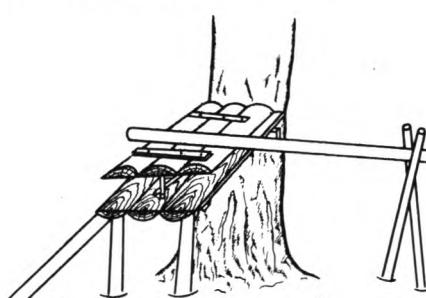

4. Настораживающий механизм верховой кулемки.

5. Просок:

- 1 — верхняя доска;
- 2 — нижняя доска;
- 3 — стойка;
- 4 — сторожок;
- 5 — насторожка;
- 6 — обрезок ленты.

6. Общий вид плашки из тонкомера.

вил лапы на порожек и потянулся за ней. Насторожку (перо) располагают под углом около 40° к порожку, тонкий ее конец вытягивают в крышку. В таком положении приманка становится менее доступной мышам, а соболь или другие животные могут взять ее только из одного положения — с порожка.

Сбежек кулемки верхним концом упирается в ствол дерева рядом с порожком, а нижний стоит на грунте. Это отрезок жерди толщиной 10—12 см, длиной до 2,5 м. Важно, чтобы угол между сбежком и порожком кулемки составлял около 30° . При таком расположении зверьку наиболее удобно тянуться со сбежкой за приманкой. Необходимо предусмотреть, чтобы зверек, стоя задними лапами на сбежке, передниеставил на порожек и, вытянувшись, мог достать до приманки. Если из этого положения зверек не дастест до нее, он вынужден будет запрыгнуть на порожек, где его и придавит давок. В этом случае зверек замерзает калачом вокруг порожка, и, чтобы его вынуть, потребуется разобрать ловушку. На это уходит больше времени, чем в том случае, когда зверек попадает в кулемку за шею.

Изменяя положение ловчего куска на насторожке, можно регулировать место защемления зверька (за шею, передние лапы, живот). Если приманка будет располагаться дальше от сторожка, то зверек будет сильно тянуться и попадет в ловушку задней частью туловища. Практика показывает, что при отлове соболя оптимальное расстояние ловчего куска от сторожка должно быть около 15 см.

Необходимо отметить, что почти все ловушки давящего типа, в том числе и описываемая, являются наиболее гуманными орудиями лова, поскольку попадающие в них зверьки гибнут моментально.

Верховая кулемка. В ряде районов страны охотники применяют верховую кулемку, отличающуюся от енисейской лишь системой насторожки. В этой ловушке спусковое устройство состоит из двух деталей: подвесного сторожка и планки-насторожки.

Для строительства ловушки в местах, наиболее часто посещаемых зверьками, подбирают два ровных дерева средней толщины на расстоянии 1,5—2 м один от другого (рис. 3). Применяют несколько вариантов устройства этой кулемки, зависящих от способа фиксации в нужном положении порожка и гнета. Дальневосточный охотовед Ю. М. Дунишленко предложил использовать для этого проволочные скобки, которые были описаны в предыдущей ловушке. Если нет материала для изготовления скоб, можно применять тонкую проволоку, тую натянутую между гвоздями. Гвозди

ди вбивают в ствол на расстоянии 40 см один от другого. За верхний гвоздь привязывают сторожок, нижним прибивают к дереву порожек (рис. 4).

Третий вариант фиксации порожка и давка — при помощи вертикально прибываемого кола. Для этого к более тонкому стволу дерева на один гвоздь на высоте 1,2—1,5 м вертикально прибивают кол. Второй конец порожка также прикалывают к соседнему дереву. Верхняя жердочка-давок крепится лишь одним гвоздем на противоположном конце от расположения спускового устройства. Падающий конец давка должен свободно проходить между направляющими (колом и стволом дерева). В опущенном положении между давком и порогом не должно быть большой щели.

Настройкающий механизм состоит из сторожка — деревянной дощечки длиной 18—20 см, шириной 2—2,5 см, толщиной 0,7—1 см и планки-насторожки. Сторожок привязывают прочной проволокой или тросиком, которые крепят к верхнему гвоздю, вбитому в ствол дерева. В зависимости от способа зацепления нижний конец сторожка можно заострить клином или закруглить в виде штыря. В первом случае на планке-насторожке делают поперечный вырез, во втором — просверливают отверстие, соответствующее диаметру заостренного конца сторожка.

Насторожку делают из прямого прутка или отколотой планки длиной 40—60 см, шириной 1,5—3 см. Противоположный от сторожка конец привязывают к порожку. Изменяя глубину зацепления вертикально стоящего сторожка и планки-насторожки, можно регулировать чуткость насторожки.

Сбоку к нижней жерди наклонно приставляют отрезок жерди — сбежек, по которому зверьку более удобно подниматься к приманке. В многоснежных районах над ловушкой сооружают крышу для защиты от снега. Крыша также препрятывает подход зверька сверху и маскирует приманку от птиц. К обоим стволам деревьев прибивают гвоздями две жердочки, на которых устраивают навес из палок и хвойного лапника. Лапник нужно класть равномерно в обе стороны комлями и вершинками. Со стороны давка и порога часть крыши должна нависать не менее чем на 20 см и препятствовать зверьку запрыгивать на нее со сбежек. Приманку привязывают в 15—20 см от давка на вбитый в него деревянный штырек или гвоздь. Приманку надо привязывать прочно и таким образом, чтобы зверек мог ее достать, только надавив насторожку. Последняя опустится вниз, сторожок выскочит из зацепления с ней, и освободившийся давок опустится на порожек. Поперек легких давков следует

класть дополнительный груз, кряж или тяжелую жердь.

Проскок. В тех местах, где нет подручного материала, пригодного для изготовления кулемок, с неменьшим успехом можно применять переносные кулемки — проскоки (рис. 5). Обычно ими ловят мелких пушных зверей, чаще всего горностая. Чтобы сделать проскок на горностая, нужны две доски, две рейки, гвозди, кусок резины или ремня, прочная бечевка. Две дощечки толщиной 1,5—2 см, длиной 60—70 см и шириной 10—12 см выполняют функции давка и порожка кулемки. Немного отступив от одного конца, к нижней доске с обоих сторон гвоздями прибывают две вертикальные стойки. Сверху их скрепляют короткой перекладиной. Верхнюю доску кладут поверх нижней. С заднего торца обе доски соединяют при помощи мелких гвоздей и обрезка резины или ремня.

Настройкающий механизм состоит из двух деталей: сторожка и лучинки-насторожки. Сторожок представляет собой палочку длиной 6—7 см, заостренную по концам. Посредине он привязан прочной бечевкой, закрепленной за перекладину стойки. Насторожку в виде лучинки во всю длину проскока одним концом зажимают между досками, а вторым — через зарубку, и сторожок фиксирует верхнюю доску в настороженном положении.

Проскоками перегораживаются узкие лазы зверьков между стогами сена, кустами, крутыми берегами ручьев, на подходах к выложенной «во дворике» приманке. В каждом конкретном случае удачный выбор места установки ловушки зависит от сообразительности охотника.

Комбинированная плашка. В прежние времена плашка была основным орудием добывания белки. Многоверстные плашечники таежных охотников опутывали охотничьи угodyя европейского Севера, Урала и Сибири. В настящее время более основательно плашки используют одиночные промысловики промхозов Иркутской области и Красноярского края. Если прежде плашкой добывали почти исключительно белку, то теперь в укрупненные, так называемые комбинированные, плашки наряду с ней попадают соболи, колонки, норки.

В нашем журнале неоднократно приводилось описание конструкции плашки (1978, № 10; 1988, № 4). Подобно кулемкам, она состоит из нижнего неподвижного основания, верхней приподнимаемой и падающей пластины и расположенного между ними настороживающего устройства.

Готовить плашки лучше всего вдвое с использованием бензомоторной пилы, ножовки, топора и ножа. Вначале выбирают прямостоящее дерево легко колющейся породы: кедр или сосну. В крайнем случае можно применять

лиственницу, пихту и даже осину. Выбранное дерево со стволом в 40—60 см валят и распиливают на чурбачки в 80—90 см длиной. Затем их колют заранее приготовленными клиньями из просушенной лиственницы или березы длиной около 40 см и толщиной 7—8 см в обухе. Колотушка вырубается обычно на месте, лучше всего из сырой березы. Она должна быть увесистой и довольно прочной на разлом. По срезу вертикально установленной чурки топором и колотушкой намечается прямая поперечная щель. Затем в щель устанавливают и равномерно вбивают три клина, под действием которых чурка колется на ровные плахи толщиной 5—6 см.

Колку плашек лучше проводить в конце зимы и весной. Замерзшая древесина колется легко, а по весеннему прочному насту с помощью санок или простейших нарт наколотые плахи проще развезти по местам установки ловушек. В тех местах, где нет или трудно подобрать подходящие деревья, да и с целью сохранения ценного древостоя, плашки можно строить из наколотого пополам тонкомера. Из двух-трех узких половинок тонкомера при помощи гвоздей и реек просто сколотить плахи требуемой ширины и длины (рис. 6).

Ширина плах может быть в пределах 35—50 см. Верхняя должна быть немного шире нижней, чтобы снеговая и дождевая вода меньше затекала внутрь плашки и охотнику было бы удобнее приподнимать верхнюю часть при настораживании. Наколотые или сколоченные из тонкомера плахи переворачивают вверх внутренней стороной, чтобы в течение лета под воздействием солнца и дождевой воды древесина потемнела и лишилась смоляного запаха. По мнению охотников, белки хуже идут в светлые свеженаколотые плашки — смола заглушает запах приманки.

Плашку обычно устанавливают рядом с толстым деревом, отличающимся от окружающих размерами и густой кроной. Высота установки от земли зависит в каждом районе от среднего уровня снега. Чаще всего их ставят на высоте около метра. К стволу дерева на нужной высоте горизонтально прибивают гвоздями отрезок жерди в 2,5—3 м, второй конец которого кладут на крестообразную опору из кольев. Опорой переднего конца нижней плахи служит кол, вбитый в грунт по центру плашки. Таким образом, нижняя плаха крепится тремя гвоздями (задний конец — двумя в жердь, передний — одним в кол). Можно обходиться и вовсе без гвоздей. При этом приходится вбивать в грунт заостренные колья, комбинируя из них специальные опоры для ловушки. Поверх легких пластин желательно класть дополнительный груз в виде второй жерди. Задние торцевые части нижней и верхней плах соединяют двумя от-

реками транспортерной или другой прорезиненной ленты шириной 3 см и длиной 6 см, прибиваемыми гвоздями.

Между раздвижными плахами налаживают настораживающее устройство челячного типа, описанное выше в конструкции енисейской кулемки. Отличия могут быть только в его размерах. В плашках, рассчитанных на отлов белки, высота челяка должна быть 9—12 см. Насторожку (наживник) изготавливают из прямых прутьев пород с твердой древесиной. Ее длина должна составлять две трети от длины плашки, толщина в комле — 8—10 мм. Примерно в трети длины от тонкого конца делают расщеп для фиксации приманки.

Приманкой для добывания белок служат различные грибы: маслята, белые, подберезовики, опята и другие. Их набирают летом, высушивают и до использования хранят в сухом месте. Перед употреблением сухие грибы размягчают горячей водой, слегка отжимают и складывают в стеклянную, эмалированную или берестяную посуду с крышкой.

Существует несколько способов усиления привлекательности этой приманки для белок. В одном случае грибы слоями пересыпают сухим или свежим укропом, плотно закрывают крышкой и держат при температуре 20—25° около 10—12 час. Затем выносят в прохладное место. Отдельные охотники при отволаживании грибов (3 кг) берут 150 г поваренной соли и 200 г топленого коровьего масла. Пропитавшиеся маслом, грибы приобретают сильную пахучесть и особую привлекательность для зверьков.

Некоторые ловцы после отволаживания сухих грибов горячей подсоленной водой складывают их в полиэтиленовый пакет, добавляют туда две столовые ложки глицерина и одну — меда. Учитывая особую изменчивость вкуса белок, опытные ловцы в период промысла экспериментируют с приманками, сдабривая грибы настоем мяты, анизовыми каплями, растительными маслами, всевозможными другими пахучими добавками.

Описывая плашечный промысел белки в Енисейской губернии в прошлом веке, М. О. Кривошапкин (1865) приводит курьезный случай, когда у одного промышленника весь сезон белка не брали никакую из предлагаемых приманок. Совершенно случайно он нанесил на наживник грязный, засаленный лоскут от своего заношенного полушубка. И на эту приманку он поймал в тот год несколько сот белок...

После окончания охотниччьего сезона все самоловы необходимо рассторожить. Плашки и кулемки лучше оставлять несколько приоткрытыми, закладывая вместо настораживающего устройства палочку. Так они будут проветриваться, быстрее высыхать после дождя и лучше сохраняться.

ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ

Охотники Киржачского ООИР Владимирской области сообщили, что у них не принимают шкуры лосей и кабанов. Шкуры приходится выбрасывать. Выяснить положение и навести должный порядок редакция попросила Владимирский облпотребсоюз.

П. А. Ахунов, заместитель председателя правления облпотребсоюза ответил, что письмо охотников было рассмотрено совместно с руководством коопзаготпрома Киржачского района. Из-за отсутствия рынка сбыта приемка шкур заготовительными организациями временно не производилась. В настоящее время шкуры лосей и кабанов приняты от всех обществ охотников и отгружены предприятиям промышленности.

* * *

В. Е. Резников из п. Х.-Жирки Смоленской области спрашивает, выдают ли лесникам оружие и можно ли им для охраны угодий пользоваться своими ружьями.

В. М. Ворожцов, начальник Управления охотничьего хозяйства Смоленского облисполкома разъяснил, что в соответствии с Положением о гослесоохране СССР и табели вооружения ведомственным огнестрельным оружием работников государственной лесной охраны Гослесхоза СССР работникам лесоохраны (лесникам) выдают гладкоствольные ружья с правом их ношения только при исполнении служебных обязанностей. Личные охотничье ружья, предназначенные для охоты, не могут быть использованы для охраны угодий. В отдельных случаях лесникам, имеющим членские охотничье билеты, могут выдавать разрешения на право

нахождения в угодьях с личным охотниччьим оружием в закрытые сроки охоты для истребления волков и серых ворон.

* * *

А. В. Ишмаметьев и другие охотники пос. Кассель Нагайбакского района Челябинской области в письме задали ряд вопросов: о разрешении использовать собак при пастьбе скота; о целесообразности пользования снегоходами «Буран» охотниками-любителями; о выдаче путевок на охоту на лисицу.

По просьбе Челябинского облисполкома на вопросы **отвечает В. И. Сафонов, председатель правления Магнитогорского межрайонного общества охотников и рыболовов.**

Мы считаем, что Челябинскому облисполку и областному комитету охраны природы следует обновить решение о запрещении использования собак при пастьбе скота или установить порядок их содержания пастихами.

Необходимо запретить пользование охотниками-любителями снегоходами «Буран» на охоте в лесо-степной зоне, т. к. в этом нет необходимости. В области имеется разветвленная сеть дорог, и местам охоты можно подъехать на автотранспорте. Ресохотрыболовсюзу необходимо в Совете Министров РСФСР решить вопрос об определении местностей, где можно пользоваться снегоходами для охоты.

Прошлый охотничий сезон показал, что при охоте на лисицу по путевкам пушнини в заготкотыры сдано значительно меньше, чем в годы, когда охота проводилась по договорам и разрешениям охотобществ. Просьбу отметить путевки поддерживаем и просим Челябинский облисполком внести изменения в принятые правила охоты на лисицу.

УЧЕНЫЕ ОТВЕЧАЮТ

Читатель журнала А. А. Казанов (пос. Хара Тюменской области) сообщает, что 2 июля 1988 г., переезжая Северный Урал, из окна поезда в районе разъезда Хорота он наблюдал необычное скопление зайцев в открытой тундре, причем количество зверьков исчислялось «не десятками, а сотнями». На вопрос, что могло вызвать концентрацию зайцев, редакция попросила ответить кандидата биологических наук Н. Н. Руковского.

Известно, что осенью с усыханием травянистой растительности и выпадением снега зайцы-беляки постепенно переходят на питание веточными кормами и на европейском Севере зимой поедает практически только молодые побеги ивы, осины и березы. Содержание белка и витаминов в этих зимних кормах значительно ниже, чем в травянистых летних, а потому зимой, осо-

бенно если она продолжительная и многоснежная, зайцы-беляки испытывают различные формы голода.

Весной, когда в лесу еще сплошной снежный покров, в открытых местах на проталинах уже появляется молодая трава. На Северном Урале весна поздняя, и, как пишет А. А. Казанов, 2 июля горы были еще покрыты снегом, но тундра уже зеленела. Потребность организма в витаминах заставила зайцев концентрироваться на открытых местах и энергично поедать зелень не только под покровом ночи, но и днем.

В Большеземельской тундре, на Таймыре и в таежных районах Якутии в нные годы наблюдаются сезонные миграции беляка, вызванные высокой численностью или недостатком кормов. Во время осенних миграций зайцы иногда идут стадами от 15—20 до 80 зверьков. Весенние миграции проходят менее заметно.

ОХОТНИЧИЙ КАРАБИН КО-44

М. БЛЮМ, А. ВОЛНОВ

В охотничье хозяйство поступает нарезное оружие военного образца КО-44, СКС и СВТ. Карабин КО-44 (карабин охотничий образца 1944 г.) является, по сути дела, военным карабином образца 1944 г., но без штыка. Винтовка СВТ — самозарядная винтовка Токарева под патрон калибра 7,62 мм, разработанный для винтовки Мосина; охотничий вариант патрона с полуоболочечной пулей для обоих видов оружия обозначается 7,62×53. Карабин СКС — это самозарядный карабин Симонова (также продается

без штыка) под патроны калибра 7,62 мм образца 1943 г.; охотничий вариант патрона обозначается 7,62×39.

Серию статей об этом оружии начнем с карабина КО-44, в котором применяется патрон 7,62×53 с оболочечной пулей военного образца и охотничий вариант с полуоболочечной пулей. Применение охотничьего патрона с полуоболочечной пулей весом 13 г позволяет отстреливать довольно крупных животных, вплоть до средних размеров лосей. Крупных же лосей, медведей и кабанов следует отстреливать из оружия калибра 9 мм.

По некрупным животным из карабина можно также стрелять патрона-

ми военного образца с полностью оболочечной пулей. Патроны военного образца имеют различную окраску пуль в зависимости от их конструкции. Для того чтобы случайно не применить на охоте патроны с зажигательными и разрывными пулями, надо знать их отличительную окраску. Патроны, имеющие пули с серебристой окраской вершинки, можно применять на охоте, так как эти пули состоят из стальной, плакированной томпаком оболочки, свинцовой рубашки и стального сердечника. Вес такой пули 9,6 г. Легкая пуля образца 1908 г. отличительной окраски не имеет, состоит из стальной, плакированной томпаком оболочки, и сердечника, состоящего из свинца с добавкой сурьмы. Такая пуля в меньшей степени снашивается нарезы в канале ствола, чем предыдущая — со стальным сердечником. Пуля, имеющая желтую окраску имеет больший вес (11,8 г) и несколько иную форму. Этую пулю называют тяжелой пулей образца 1930 г.; конструктивно она не отличается от пули образца 1908 г.

Не следует на охоте применять пули с головной частью, окрашенной в зеленый цвет (трависсирующая) и в черный цвет с красным пояском (бронебойно-зажигательная).

Некоторые характеристики патронов приведены в таблице.

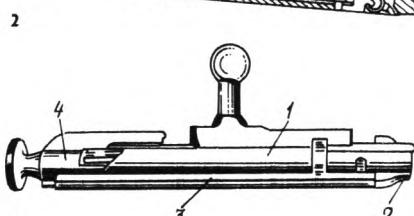
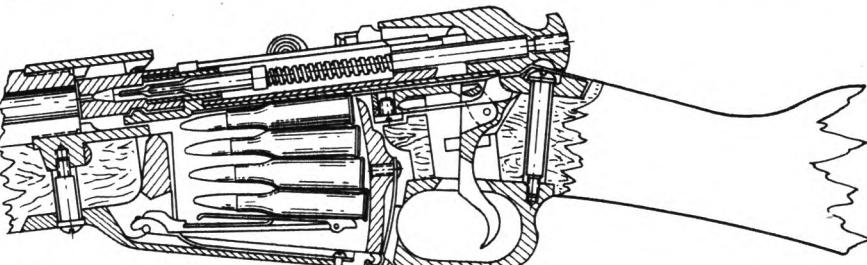
Карабин КО-44 состоит из ствола с прицельными приспособлениями, которые необходимо пристрелять для стрельбы различными типами пуль или только для стрельбы полуоболочечной пулей. Казенная часть ствола имеет наружную резьбу, с помощью которой ствол вворачивается в ствольную коробку. В ствольной коробке размещается затвор. Отсечка-отражатель, магазинная коробка с подающим механизмом и спусковой механизм присоединены к коробке. Верхнее окно ствольной коробки предназначено для размещения гребня завора и вкладывания патронов в магазин и патронник. Затвор карабина служит для досыпания патрона в патронник, запирания канала ствола, производства выстрела и извлечения гильзы (патрона) из патронника. Затвор состоит из стебля затвора, боевой личинки, выбрасывателя, курка, ударника, боевой пружины и соединительной планки. Магазин служит для помещения четырех патронов и подающего механизма: кроме того, он имеет крышку с защелкой. Ложу карабина изготавливают из березы, состоит ложа из цевья, шейки, приклада и имеет различные вырезы для размещения механизмов. Для крепления ружейного ремня есть прорези. Затыльник — металлический.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАТРОНОВ 7,62×53 ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ КАРАБИНА КО-44

Тип и вес пули, г	Отличительная особенность пули	Начальная скорость, м/с	V ₁₀₀ , м/с	V ₂₀₀ , м/с	V ₃₀₀ , м/с
			E ₁₀₀ , кгс·м	E ₂₀₀ , кгс·м	E ₃₀₀ , кгс·м
Оболочечная пуля со свинцовыми сердечником; 9,6	Без окраски	820	736	657	585
Оболочечная пуля со сталью, покрытой томпаком оболочкой, стальным сердечником и рубашкой из свинца; 9,6	Головная часть пули окрашена в серебристый цвет	329	265	211	168
Оболочечная пуля со сталью, покрытой томпаком оболочкой, и свинцовыми сердечником; 11,8	Головная часть пули окрашена в желтый цвет	820	741	670	603
Полуоболочечная пуля с оголением свинца сердечника в головной части; 13	Без окраски	329	269	220	178
		755	696	643	593
		343	292	249	212
		740	663	591	524
		363	292	232	182

1

1. Охотничий карабин КО-44.

2. Разрез затвора, магазинной коробки и спускового механизма КО-44.

3. Затвор КО-44: 1 — стебель затвора; 2 — боевая личинка; 3 — соединительная планка; 4 — курок.

ЧИСТКА РУЖЬЯ

С. БУТУРЛИН

Неполную разборку проводят так: повернув рукоятку вверх и потянув за нее на себя (при нажатом спусковом крючке), вынимают затвор. Затем нажимают на головку защелки магазина, открывают крышку, снимают подающий механизм, потом — крышку с шарнирного болта. Для разборки затвора необходимо, придерживая боевую личину, оттянуть курок так, чтобы сосок винтового выступа вышел из выемки, а боевой взвод не выходил из вилки соединительной планки; повернуть курок малево и отпустить его. Далее отделить от стебля боевую личинку с соединительной планкой, сдвинуть их вперед, отделить боевую личинку от соединительной планки. Затем поставить стебель затвора отвесно, уперев ударник в деревяшку, сжать боевую пружину и свинтить курок с ударника, вынув затем ударник с боевой пружиной из остава затвора.

Сборку производить в обратном порядке, но при этом необходимо учесть, что с помощью выреза на отвертке или выреза соединительной планки необходимо установить прорезь на ударнике против черточек на пуговке курка. Во время сборки следует обратить внимание на боек, который должен выступать примерно на 1,8 мм. При недостаточном или излишнем выходе бойка ударника отделить боевую личинку и соединительную планку от стебля затвора и завинтить или вывинтить ударник.

Учитывая, что в охотничье хозяйство поступает поношенное оружие, особое внимание следует обращать на то, чтобы в стволе отсутствовали стертости полей и углубления в нарезах; растерпости пульного входа, канала ствола со стороны патронника. Особенно отрицательно оказывается на кучности боя изнашивание канала ствола со стороны дула.

После стрельбы требуется самый тщательный уход за каналом ствола. Для этого вначале надо смазать его щелочным составом, затем через два-три часа протереть паклей насухо и чистить паклей с щелочным составом до тех пор, пока на ней не перестанут появляться следы порохового нагара; это следует проверить белой тряпочкой, пропустив ее через ствол. После этого ствол протирают насухо и смазывают нейтральной смазкой. На второй и третий день после стрельбы чистку повторяют в той же последовательности. Это связано с тем, что продукты выстрела, попавшие в глубь металла стенок ствола, выделяются из него в течение трех дней и портят канал ствола.

Чистку можно производить только со стороны патронника шомполом, изготовленным из металла с пластиковым покрытием и с наконечником из более мягкого материала (медь, латунь), чем тот, из которого изготовлен сам ствол. Наконечник из твердого материала (сталь) может привести к порче нарезов и дула.

Ружье следует чистить после каждой охоты, так как пыль и грязь попадают на него и без стрельбы. Но, конечно, особенно важно отчистить ружье от последствий стрельбы.

Выстрел больше всего, разумеется, отражается на стволе, но попадает нагар и на передний обрез щитка колодки, иногда и на подушки, и потому все ружье должно быть хорошоенько осмотрено и почищено.

Если был порядочный прорыв пороховых газов назад, а ружье бескурковое и притом без особых бойков (т. е. ударники замков непосредственно бьют оттянутыми носиками по пистону), то газы могут загрязнить замки; их также следует осмотреть.

Самым вредным, окисляющим образом действуют на сталь продукты взрыва ударного состава обычновенных капсюлей. Поэтому-то и не следует хлопать из ружья одними пистонами. Обильные остатки горения заряда черного пороха сильно разбавляют продукты горения пистона, а также и химически ослабляют их действие на металл, будучи щелочного характера, и, следовательно, в значительной степени обезвреживают их. Поэтому после стрельбы черным порохом нет крайней необходимости непременно очищать стволы как можно скорее. Можно бывает без вреда отложить чистку до другого дня.

Но все же и нагар черного пороха вреден для стволов. Он довольно сильно притягивает влагу из воздуха и потому может способствовать оржавлению. Сернистые соединения также сильно и вредно действуют на сталь ствола. Кроме того, черный порох оставляет очень много черного нагара, который сильно пачкает ружье и при стрельбе мешает ровности и постоянству боя. В шомпольном ружье нагар, попадая в шпильки, может вести к осечкам.

При стрельбе нитропорохами видимого нагара почти не бывает, и ствол остается на вид почти совершенно чистым. Но эта чистота только кажущаяся: после такой стрельбы оржавление стволов начинается немедленно

и идет очень энергично. Поэтому даже после одного-двух выстрелов нитропорохом необходимо вычистить ружье как можно скорее, да притом еще на другой день, и еще через 2—3 дня необходимо повторить чистку.

Дело в том, что пороховые газы, образующиеся при выстреле нитропорохом, не обезвреживают продуктов горения пистона, а при некоторых сортах нитропороха даже усиливают их действие, имея несколько кислотный характер.

В момент выстрела газы в стволе имеют температуру, значительно превосходящую две тысячи градусов тепла по Цельсию, т. е. по стоградусному термометру. Плотность же их в дробовике 12-го калибра доходит до 400—500 и иногда несколько более атмосфер (одна атмосфера соответствует давлению одного килограмма на квадратный сантиметр).

При таком огромном давлении и нагревании поры (мелчайшие невидимые скважины, имеющиеся во всяком металле) ствольной стали несколько расходятся и часть пороховых и пистонных газов втискивается в них. Так как сейчас же после выстрела давление и температура падают до нормы, то поры закрываются и поглощенные металлом частицы газов не могут сразу освободиться и только постепенно в течение ряда дней просачиваются на поверхность в канале ствола (это называется окклюзия). Своих вредных для металла свойств эти газы не теряют и, просочившись на поверхность металла и соприкасаясь здесь с влагой воздуха, они оржавляют сталь, хотя бы она самым тщательным образом была уже вычищена.

Бот в чем лежит необходимость повторять чистку в течение нескольких дней.

Для чистки нужна прежде всего палка. Есть очень удобные продажные свинчивающиеся палки из 2 или 3 кусков. Нетрудно сделать и самому достаточно прочную удобную палку. Металлическим путем пользоваться нежелательно.

Продажные чистилки имеют различные привинчивающиеся наконечники. Одни из них металлические с ушком или с крупными зазубринами, чтобы удобно было навертывать на них тряпочки и другой материал для чистки. Другие с жесткими щетинными щетками разных форм, с проволочны-

Из книги: С. А. Бутурлин. Уход за ружьем дробовым и нарезным. Изд. 4. М.-Л., 1934.

ми щетками, латунными или мягкой стали.

Ниаждаком в каком бы то ни было виде, ни шкуркой (стеклянная или карбондовая полированная бумага), ни толченым кирпичом для чистки ружья ни в каком случае пользоваться не следует.

Жесткая щетинная щетка всегда, а металлическая (лучше — латунная) щетка в некоторых случаях могут быть очень полезными. Однако самый необходимый и полезный материал для чистки ружья — это пакля или кудель, льняные очески, хлопчатобумажные концы и разные тряпочки. Очень важно только, чтобы и щетки, и пакля, и тряпочки были чисты, т. е. без песка, пыли и т. п., иначе они будут истирать и царапать металлы.

Поэтому желательно иметь два набора щеток: один для первоначальной чистки, другой для смазывания стволов начисто. И щетки, и материал (паклю и т. п.) следует держать всегда закрыто, в плотных коробках. На щетки полезно склеить для сохранения от пыли чехлы из папки или толстой в несколько слоев бумаги в виде соответствующей величины наперстков.

Для чистки стволы — если отъемные — лучше отнимать от ложи. Шомпольные стволы приходится чистить с дула, но казнозарядные лучше и удобнее чистить с казны.

Если стрельба производилась черным порохом, то для промывки стволов совершенно достаточно воды, сначала холодной или комнатной, а для последующей промывки — горячей, потому что нагретый ею ствол гораздо быстрее просохнет. Это важно для тех частей, которые трудно хорошо протереть до суха, как, например, шпильки (брандтрубы) шомпольных стволов.

После промывок надо, конечно, сухими и уже нетуго намотанными тряпочками досуха протереть весь ствол, обращая внимание на то, чтобы и поверхность казенников была протерта. Для этого тряпочки или иной материал должны быть навернуты так, чтобы покрывали и передний обрез палки. Навертывать надо аккуратно, чтобы материал не заклинивался в стволе, да и не сдернулся там с палки.

Наконец, остается протереть совершенно чистые и сухие стволы промасленной тряпочкой (с тем чтобы не забыть перед заряжанием для стрельбы протереть внутри ствол досуха).

При протирке насухо надо обратить особое внимание на экстрактор и его гнездо, чтобы там не осталось ни грязи, ни сырости.

После просушки надо также все смазать.

Как уже сказано, после стрельбы нитропорохом нужно вычистить ружье как можно скорее. Если почему-либо совершенно невозможно сделать это немедленно, то нужно раза два прострелить стволы холостыми зарядами (или полными) черного пороха. Если и этого нельзя, то надо густо смазать стволы внутри (предпочтительно щелочною смазкою) и так оставить до утра. Но лучше, конечно, вычистить сейчас.

Чистку после нитропороха следует начать с промывки горячей водой в течение нескольких минут, после чего надо хорошенько протереть ствол досуха, несколько раз переменяя тряпочки или иной материал, затем в течение 5—10 минут хорошенько протирать такой уже чистый на вид ствол тугой щетинной щеткой или же металлической, а за неимением их — тугой обмоткой из пакли и т. п.; но во всяком случае щетка или обмотка должна быть обильно смазана какой-либо из щелочных смазок (это лучше всего), или вазелином (или салом, разжиженным каким-либо минеральным маслом), или керосином.

Во время этого протирания следует несколько раз удалить смазку и заменить ее свежей.

Затем следует хорошенько досуха протереть ствол или даже опять промыть горячей водой и, протерев опять досуха, хорошенько смазать щелочной смазкой (а за неимением ее другими смазками) и оставить так до другого дня.

Ту же чистку повторить назавтра и затем еще раза 2 с промежутками в 2—3 дня. Оставлять ружье надолго со щелочной смазкой не следует.

Ни в коем случае не следует чистилкой, щеткой или тряпочкой залезать в банку со смазкой, а нужно или наливать из банки на чистилку или доставать из банки чем-нибудь совершенно чистым.

Не следует и оставлять банок или бутылок со щелочной смазкой незакупоренными.

При отсутствии щелочных смазок хорошо промывать ствол чистилкой, намоченной в крепком нашатырном спирте. Но этот спирт очень сильно действует на латунь да может окислять и сталь, так что надо быть с ним осторожным, вытирая поскорее досуха и заботиться, чтобы он не попал незаметно куда-либо в вырезы экстрактора и т. п. Им надо чистить после воды и перед смазкой.

При стрельбе дробиной чертят с силой по внутренней поверхности стволов, и частицы свинца прилипают при этом к стали совершенно так же, как

проведенная по бумаге свинцовая дробина оставляет на ней налет в виде темной черты.

Свинцуется сильнее ствол шероховатый, покрытый раковинами, но и совершенно чистый полированный ствол все же свинцуется, в особенности близ патронника и перед чоком. Употребление хороших осаленных пыжей значительно уменьшает свинцовование.

Заметна бывает свинцовка и просто глазом, но в особенности она обнаруживается при чистке темным цветом на тряпочке или пакле при протирке даже чистого ствола или даже просто блестками свинца.

Газы выстрела и сырость воздуха могут вредно влиять на сталь ствола, оставаясь под слоем свинца не тронутыми чисткой и смазкой.

Простое и хорошее средство для удаления свинцовки — усиленное и продолжительное, до нагревания ствола, протирание туго намотанной на палку паклей или льняными оческами, хорошенько смоченными скрипидаром. Переменять обмотку придется в течение получаса или часа несколько раз, пока она не перестанет темнеть и выносить блестки свинца.

Если свинцовка сильна, то очень полезно сперва хорошенько расцарапать ее металлической проволочной щеткой, не тугу входящей в ствол, также с обильной смазкой скрипидаром.

Латунная или мельхиоровая щетка не вредит и мягким старым дамасковым стволам, а хороший современной ствольной стали не вредят и щетки мягкой стали.

Расцарапав свинцовую налет, окончательно удаляют его, как выше сказано, паклей со скрипидаром.

Если почему-либо ружье оказывается не в хорошем виде, то, разумеется, желательно поскорее привести его в порядок, чтобы оно не портилось далее.

Больше всего досаждает охотнику ржавчина. Ее следует хорошенько размягчить керосином, а также крутым кипятком и оттирать куском дерева. Внутри стволов, куда деревяшкой не достанешь, следует чистить хорошо смазанной металлической щеткой.

Если на внутренней поверхности ствола образовались пятна и даже раковинки, т. е. небольшие углубленышица, то, хотя они и способствуют загрязнению и свинцованию, все же лучше не удалять их шустованием. Вышустовать придется, правда, всего от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{5}$ мм (т. е. на столько расширить канал ствола), но при легких стволах это может нежелательно их ослабить, а главное — есть риск повредить бою ружья.

Куда делись ружья?

И. ШИШКИН,
специальный корреспондент журнала
«Охота и охотничье хозяйство»

Года два-три назад охотники жаловались на то, что в «магазинах ничего нет, купить ружье невозможно». Под этими словами следовало понимать, что в охотничьих магазинах стоят ружья все тех же пяти серийных моделей (ИЖ-18, ИЖ-58, ИЖ-27, ТОЗ-34, МЦ21) в различном исполнении, преимущественно 12-го калибра; изредка в магазинах единицами поступали ружья ЦКИБ СОО ручной работы. В конце 1988 и в первые пять месяцев 1989 г. жалобы на то, что «в магазинах ничего нет», продолжались, но содержание этого понятия кардинально изменилось: теперь слова «ничего нет» следовало понимать буквально.

Охотников, естественно, интересует вопрос: куда делись ружья? Может быть, заводы сократили их производство?

Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, в первой половине июня 1989 г. я побывал в нескольких охотничьих магазинах Москвы, беседовал с их работниками. И вот что я узнал. Но прежде — какие именно магазины я посетил.

Несколько лет назад на ул. Горького, д. 42 работал охотничий магазин. Затем дом, в котором он размещался, сломали, магазина не стало. Ныне на том же месте построили новый дом, в котором

с апреля 1989 г. работает магазин «Охотник» № 2 Ресохотоврыболовсоюза. Кроме этого возрожденного магазина, я побывал в старейшем московском охотничьем магазине «Охотник» № 1 МООиР на Неглинной, д. 11; в фирменном магазине-салоне «Зенит» (Сокольническая пл., д. 9); магазине «Охотник» № 2 МООиР на Профсоюзной ул., д. 39; в Оптово-розничном магазине Ресохотоврыболовсоюза на Головинском шоссе, д. 1а.

Из бесед с директорами, их заместителями, заведующими охотничими секциями, продавцами я узнал, что в течение первых пяти месяцев 1989 г. в охотничьих магазинах Москвы поступали ружья моделей ИЖ-18 (12-го и 20-го калибров), ИЖ-43 (12-го и 16-го калибров), ИЖ-27 (12-го и 16-го калибров), ТОЗ-34 (12-го, 28-го, очень редко — 20-го калибров), МЦ20-01 (20-го калибра), МЦ21 (12-го калибра). В начале года были получены ружья ТОЗ-80 12-го калибра и несколько двустволок ЦКИБ СОО ручной работы (о цибовских моделях см. «Охота и охотничье хозяйство», 1987, № 12; 1988, № 9).

В каком же количестве поступали ружья в магазины: в большем, чем в прошлом году, или в меньшем?

Н. Г. Артюхина, заместитель директора Оптово-розничного магазина Ресохотоврыболовсоюза: «В 1989 г. мы получаем ружей больше, чем в 1988 г.»

И. Г. Гончарова, заместитель директора магазина «Охотник» № 2 МООиР: «На 1989 г. фонды нам по сравнению с 1988 г. уменьшились».

В. С. Иванов, директор магазина «Зенит»: «Фонды в этом году у нас такие же, как и в 1988 г.».

* ИЖ-43 выпускают вместо снятого с производства ружья ИЖ-58.

В. М. Кирьякулов, директор магазина «Охотник» № 1 МООиР: «Фонды такие же, как и в прошлом году».

Таким образом, в Москву в этом году поступает в целом столько же ружей, сколько их поступало в 1988 г. О том, что никакого снижения производства нет, свидетельствуют и данные заводов («Охота...», 1989, № 8). Почему же на полках нет ружей? Потому, что ружья, по словам работников охотничьих магазинов, расхватываются в течение двух-трех часов после того, как они появляются на полках. В. М. Кирьякулов так сказал об этом: «Причина нехватки ружей — ажиотаж».

На мои вопросы о том, хватает ли боеприпасов (гильз, капсюлей, дроби, готовых патронов), ответы были практически одинаковыми: не хватает. Порох, как и прежде, продают в магазине по Профсоюзной, 39. Норма — 400 г «Сокола» в год на человека. Продают порох только москвичам.

И последнее: во всех магазинах я интересовался, много ли поступает рекламаций на качество от покупателей. Ответ был почти одинаков: рекламаций мало, поступают они редко.

М. В. Самойлов, директор магазина «Охотник» № 2 МООиР, считает, что крупный недостаток в обслуживании охотников — отсутствие в Москве гарантиной мастерской Ижевского механического завода. Такая мастерская могла бы, как говорится, на ходу устранять небольшие недоработки, погрешности, обнаруженные в ружьях.

Подводя итог, мы можем так ответить на вопрос «куда делись ружья»: они никуда не делись. Причина дефицита — в тех же проблемах спроса и предложения, фондов и накоплений у населения, которые характерны и для других товаров народного потребления.

РОЗНИЧНЫЕ ЦЕНЫ НА РУЖЬЯ

Действующие в Советском Союзе в настоящее время розничные цены на охотничьи ружья установлены Прейскурантом № 49 «Розничные цены на ружья охотничьи, спортивные, боеприпасы и спортивные товары», выпущенным Прейскурантиздатом в 1982 г. В соответствии с указанным Прейскурантом предприятие (за исключением ЦКИБ СОО), выпускающие серийно охотниче оружие, устанавливают розничные цены на свою продукцию с соответствующими уточнениями в зависимости от вида исполнения и конструктивных особенностей.

По изделиям Ижевского механического завода розничная цена, руб.: ИЖ-18М 90, ИЖ-18ЕМ 112, ИЖ-18МА 95, ИЖ-18МАЕ 117, ИЖ-18МК 123 (договорная), ИЖ-43 217, ИЖ-43Е 230,

по изделиям Тульского оружейного завода, руб.

Марка ружья	С буковой ложкой		С ореховой ложкой	
	рядовое	улучшенное	рядовое	улучшенное
ТОЗ-34 12-го калибра	275	335	297	337
ТОЗ-34 28-го калибра	268	—	—	—
ТОЗ-34Е 12-го калибра	350	410	372	432
МЦ21 12-го калибра	508	—	530	432

ИЖ-43М 175, ИЖ-43ЕМ 210, ИЖ-27 230, ИЖ27-1С 250, ИЖ-27Е 305, ИЖ-27Е-1С 325, ИЖ-39 (спортивное) 550, ИЖ-39Е (спортивное) 625.

Цены на ружья Ижевского механического завода показаны минимальные, для ружей в рядовом исполнении, с буковыми прикладами. Установлены дополнительные наценки: за ореховый приклад — 22 руб., за ручную гравировку — 22—24 руб., за резиновый затылок приклада — 7 руб.

На охотничьи карабины ПО «Ижмаш» (с оптическим прицелом), руб.: «БАРС»

990, «Лось-4» 975, «Медведь-3» 1530.

На штучные ружья ЦКИБ СОО (изготавливают по заказам организаций) отпускная цена, руб.: МЦ105 1600 (всех модификаций), МЦ106-12 2100, МЦ17-20 2600, МЦ7-12 2900, МЦ110 2600—3000 (в зависимости от модификации), МЦ111 3600—4000, МЦ109 3600—4000, МЦ106-0(01) 2000 (спортивное), МЦ108-03(04) 2450 (спортивное).

Ружья ЦКИБ СОО указаны только основных моделей.

Н. АКСЕНОВ

КАКУЮ ЛАЙКУ ВЫБИРАТЬ

И. ХРУСТАЛЕВ,
начальник
Логойского военно-охотничьего
хозяйства Совета ВОО БВО

Не легко выбрать лайку, чтобы она отвечала сразу всем требованиям охотников и условиям охоты в любой местности. Не так уж много лаек с хорошими охотничими качествами. Еще меньше знающих свое дело заводчиков, которые могли бы создавать гнезда стабильно хорошо работающих собак.

При выборе щенка охотник исходит из своих привязанностей к породе, учитывает рабочие качества тех или иных гнезд, линий, особенностям охот, которыми будет заниматься, свои физические данные и многое другое.

Самое простое, конечно, брать щенка от рабочих собак серьезного охотника. Есть гарантия, что собака хотя бы средне будет работать по разным видам зверей и хорошо по некоторым. В этом случае, даже если вы сами недостаточно понимаете в охотничьем деле, повзрослевшая собака за пару сезонов обучит вас охоте на того зверя, по которому она будет хорошо работать. А еще через сезон вы и сами будете учить других. Только будьте очень внимательны к своей молодой собаке на охоте, не пропускайте ни одной мелочи, и очень скоро поймете, как поступать в конкретной ситуации.

Ну а что делать тем, кто взял щенка наугад и приходится верить только документам о происхождении? А они могут еще и не удовлетворять вас. И к тому же у вас нет опыта наставки молодой собаки. В этих случаях приходится прибегать к помощи опытного товарища. Он разглядит отправные моменты, с которых надо развивать вашу собаку. Многие молодые лайки, которые не подавали никаких надежд как охотничьи собаки, переходили из рук в руки или бродяжничали, вдруг у одного из новых хозяев становились прекрасными работниками по тому или иному зверю. И дело часто не в последнем хозяине, а в обстоятельствах, которые пробудили дремавшие наследственные качества собаки. Последняя граница этого скрытого периода приходится на пятилетний возраст собаки, а не на два-

три года, как обычно говорят. И конечно же, ранее двух-трех лет нельзя требовать от молодой лайки безголоворочной работы. Это в первую очередь относится к зверовым охотам и охотам по пушному зверю.

Нижние границы проявления рабочих качеств очень относительны. К примеру, в начале 70-х годов у меня на руках остались два щенка западно-сибирской лайки. На начало промыслового отстрела копытных им было по пять месяцев, но физически они были развиты хорошо. Природные данные их тоже очень хорошие. Я постепенно стал втягивать их в охоты на копытных, и через месяц это были уже сравнительно неплохие работники. К Новому году собакам было по семь месяцев, и я завершил с ними промышленный отстрел тридцати лосей и кабанов. Конечно, в этом была большая доля моего труда, но щенки за очень короткий срок стали рабочими. Многие охотники еще помнят их прекрасную работу.

Чаще всего молодые лайки начинают работать по пушному зверю с пяти, редко с четырех, чаще с семи месяцев и года.

Известный вопрос для начинающих охотников: какой породы заводить лайку? Обычно выбор останавливается на лайках русско-европейской и западно-сибирской пород, так как карело-финская и восточно-сибирская лайки пока еще малочисленны. Кроме того, надо иметь в виду, что восточная лайка очень вязкая, сильная собака, преодолевающая значительные расстояния при поиске и преследовании зверя. Поэтому она подходит не всем охотникам. В возрасте трех—пяти лет она часто бросает охоту по мелкому зверю и птице и переключается на охоту по более крупному зверю. Напротив, карело-финские лайки — прекрасные птичницы и пушные «мелочницы», подкупавшие своей азартностью, живостью, активностью. Но среди них имеются медвежатницы и кабанятачи.

Русско-европейские и западно-сибирские лайки близки друг к другу. Некоторые из особы очень похожи между собой. Последние десятки лет русско-европейские лайки все жестче отбираются по комплексу признаков и все больше отделяются от западно-сибирских. У той и другой пород есть

свои признаки, импонирующие разным категориям охотников. Если европейские лайки более активны в подаче голоса и в поиске, то западно-сибирские более уравновешены, с относительно редкой подачей голоса. Европейские лайки излишне возбудимы, из-за чего у них чаще бывают срывы в поведении и в работе.

Какой масти выбрать собаку? Здесь трудно давать советы. Все масти хороши, разумеется, кроме нетипичных для той или иной породы. Пестрые масти обычно нарядны и хорошо приметны в лесу, особенно в туманное и сумеречное время. Собаку такой масти лучше всего иметь начинающим охотникам. Белая масть тоже нарядна.

Многие любят серую, волчью масть. Но на то он и волк, чтобы быть почти незаметным в сумерках, при тумане. А охотникам надо почаще видеть собак. Не надо, конечно, забывать и о том, сколько прекрасных собак волчьей масти погибло при случайных встречах и облавных охотах под выстрелами горе-охотников, которые в короткое время не определят, кто это — собака или волк, и стреляют в нее. Я не хочу сказать, что не надо брать таких собак себе в помощники, просто надо помнить об этом и стараться подстраховать их.

Вопрос, какого пола выбрать собаку, часто является спорным как для самого охотника, так и для всех членов его семьи. Чаще всего приходит к мнению — «только не суку». Лично я многие годы, с 50-х по 70-е, проходился с сучками, а уже в 80-е годы как-то сами собой выдвинулись среди моих собак кобели. В ограниченных по площади квартирах кобели, конечно, удобнее. К тому же если вы любите охотиться на кабана, медведя или другого сильного, отважного зверя, то вам нужен кобель.

Суки обычно хорошие «пушки» и «птичницы». Они аккуратные работницы, послушны, хорошо подчиняются дисциплине, привязаны к хозяину, легко обучаются, чаще работают вблизи и на средней удаленности от хозяина, более позывисты, нервная система их всегда мягче, но они и более обидчивы на грубость.

Зачастую при выборе собаки охотник руководствуется личными склонностями и симпатиями к своему буду-

Щенок русско-европейской лайки в месячном возрасте.

Фото Г. Ковылина

щему помощнику и поступает наперекор советам опытных товарищей. Разубедить его бывает трудно, да и не надо этого делать. Главное, чтобы охотник и собака были привязаны друг к другу, хорошо понимали один другого. Ведь в сложных моментах охотничьей жизни мы часто меняемся ролями с нашими помощниками-собаками, выбор оптимального решения приходится то на нашу долю, то на долю собаки. Зачастую собака быстрее принимает решение в сложной ситуации, чем мы. Правда, когда все уже позади, исходя из людских слабостей весь успех зачастую мыносим на свой счет, а все поражения на счет собаки.

Охотники и собака адаптируются друг к другу. Собака в какой-то степени приобретает черты поведения хозяина, работает в унисон, и трудности становятся легко преодолимыми.

Лайки стоят на очень высоком среди животных уровне развития. Приведу такой пример. Перед нами, усаженные по команде хозяина, две собаки, старая и молодая. Я посадил их, чтобы отругать за допущенную провинность. Они сидят и с виноватым видом слушают хозяина. Не сводят глаз

с моего рта. Но вот меня привлекает какой-то шум в стороне, я на секунду другую отворачиваю голову в сторону и угловым зрением замечаю — молодая собака хватает за ухо старую, как шаловливый ребенок. Быстро поворачиваюсь к собакам. Молодая моментально приняла прежнюю позу и «ест меня глазами», как будто ничего и не делала, уверенная, что я не заметил ее проделки. Это поведение трудно втиснуть в рамки рефлексов. А подобных случаев в поведении собак очень много.

Чтобы узнать, на каком уровне сообразительности находится ваша собака, надо быть очень внимательным, оценивать, как она относится ко всему окружающему, как ведет себя на охотах, как ориентируется в сложных условиях, как относится к новым предметам и обстоятельствам. Вы должны понять все это по ее поведению.

Для успешной охоты в течение всего сезона на разные виды животных целесообразнее держать двух собак. Лучше кабеля и сук. Но надо помнить, что сука, если учесть щенность и периоды течек, до пяти месяцев в году бывает без работы. Кто увлекается добычей пушнины, может держать двух сук, только заранее надо подгонять их щенение на межсезонье. Для тех, кто занимается зверовыми охотами, можно держать двух кобелей. Конечно, если есть условия содержания двух собак.

Многие охотники в ущерб универсальности доводят до совершенства работу своей собаки по какой-либо группе животных. Чтобы охота с собакой приносила радость и, конечно, трофеи, надо внимательно присматриваться к ее работе. Вы всегда увидите, что собака делает из уважения к вам и что с неподдельным азартом. Это и есть главная линия в работе вашей собаки. Страйтесь представлять ей возможность работать в этом направлении, и вы получите незаменимого работника, специализирующегося на определенной охоте. Другие охотничьи склонности у вашей собаки тоже, конечно, будут развиваться, но уже не в такой степени.

Все мы стремимся иметь собаку красивую, хорошо сложенную, прошедшую экстерьерную оценку на выставке на отлично и очень хорошо. Поэтому надо стараться выбирать лайку из соответствующих гнезд. А чтобы она развila свои наследственные качества, необходимо обеспечить ей правильное питание и тренинг.

Всем лайкам нужны хорошие звонкие голоса. К сожалению, у кобелей такие голоса бывают не часто. Очень нежелательно иметь лайку с дальним поиском при глухом голосе, да еще с редкой подачей его. Приходится постепенно работать над сокращением поиска этой собаки. Частота подачи голоса еще поддается некоторому изменению тренировкой, а сила и звонкость — практически нет.

Серьезных претензий к голосу лайки можно не предъявлять при работе по птице и по околоводным пушным зверям. Особое требование надо предъявлять к голосам лаек, работающих по копытным. Сила и частота отдачи голоса должны быть хорошими, особенно при одиночной работе лайки.

При охотах на кабана, особенно по чернотропу, сила и частота отдачи голоса должны стоять на первом месте. Конечно, злобность, вязкость и мастерство также должны быть у этих лаек. Результативность кабанных охот будет высокая, чего нельзя сказать, когда в охотах участвуют хорошо работающие, но слабоголосые лайки. Обычно в охотах на кабана участвуют несколько собак. Если одна из них злобная, активная в атаках, вторую надо подбирать с хорошей дачей голоса высоких тонов. И совсем не обязательно, чтобы она злобно работала по кабану.

Очень большие требования предъявляются к голосу лайки, работающей по лосю. Это очень ответственная охота, и тут особенно важна работа хорошо поставленной лайки.

И конечно, нужен звонкий голос лайке, работающей по верховой пушнине — белке, куница, соболю. Лайка должна находиться на некотором расстоянии от дерева, выбирать позицию, с которой это дерево или группа рядом стоящих деревьев хорошо просматриваются. Собака, стоящая под самым деревом, в густом подсаде, и лающая в ствол, в нависшие ветви, слышна очень плохо.

Иногда встречаются собаки, особенно молодые, лающие при потере хозяина в лесу. Многие охотники считают таких собак чуть ли не испорченными. Но бояться этого не надо. С возрастом, набираясь опыта, собаки делают это реже. Да и ничего нет плохого в том, что собака дает знать своему хозяину, где она находится, и просит дать ответный сигнал.

Надо иметь в виду, что собак необходимо предохранять от простуды, влияющей на голос. Их нежелательно содержать на цепи. Особенно плохо, если собака лает при тугом натянутой цепи. В холодное время нельзя давать мерзлую, холодную еду. От этого собаки, как и человек, портят голосовые связки.

Для работы по крупному, сильному зверю, который может постоять за себя (медведь, кабан, лось, барсук), надо иметь лайку с крепкой нервной системой. Такую собаку не легко выбить из колеи ранами и покусами, наносимыми этими животными.

Обычно у хороших породных лаек слабо проявляются как страхи перед волком, так и страсть к работе по нему. Но есть гнезда лаек, которые наследуют желание работать по волку. Голоса собак при работе по волку очень сильно отличаются от голосов при облавлении лося, кабана или другого зверя. У моих друзей-охотников было несколько кобелей-западников,

мощных серьезных собак, которые и в одиночку никогда не пропускали матерого волка, смело шли за ним и вступали в драку. Сейчас линии этих собак утерялись или очень сильно разбавлены прилитием других кровей.

Использовать ли таких собак для охоты на волка? Конечно хорошо, когда ваша собака выгонит к охотнику волка или даст возможность подойти к нему на выстрел. Но волк уходит от собаки, когда знает о присутствии в этом районе человека. Если же пара волков или один матерый не чувствует опасности и окажется вблизи лайки, она может легко погибнуть.

Чутье собаки, широта и глубина поиска часто связаны между собой. У меня было несколько прекрасных лаек с очень хорошим чутьем, которые редко уходили на значительное расстояние, часто были на виду, но, как правило, первыми находили зверя и первыми подавали голос. При неважном чутье собаке приходится много работать, чтобы найти зверя. Оптимальный режим поиска по ширине и глубине для разных охот дать трудно. Это зависит от организации охоты и местности.

Избирательность поиска — очень важный момент в работе лайки. Без этого качества добывчивость с любой лайкой будет невысокая, особенно при незначительной численности зверя и птицы.

Вязкость и злоба к зверю тоже связаны между собой. Злоба и мастерство, или приемистость атак, относятся к работе в основном по кабану и медведю. Злобу к зверю не надо путать с невоспитанным отношением к пушному зверю после его отстрела. Злоба и вязкость могут быть как врожденными, так и выработанными в процессе натаски, притравки и охот.

Злоба заставляет атаковать зверя. Приемистость атак для лайки очень важна. От этого зависит в первую очередь, будет ли жить собака долго и работать или быстро погибнет. Приемистость атак приобретается в процессе притравок и охот, но задатки должны быть врожденными.

При лосиных охотах на первое место ставится вязкость. Лайка, атакующая лося со злобой, большой пользы не принесет. А лайка, которая может целый день крутиться и прыгать перед мордой у лося, играя и отвлекая на себя все его внимание, сделает охоту удачной. Вязкость также нужна и в работе лайки по пушному зверю. Меньше требований к этому качеству предъявляется в работе по птице.

Все эти наблюдения сделаны в различных районах Минской области, в Тюменской и Иркутской областях. Многое взято из опыта работы в Логойском военно-охотниччьем хозяйстве.

Хотелось бы, чтобы молодые охотники нашли для себя в этой публикации что-то полезное и стали вдумчивее относиться к этой прекрасной охотничьей собаке.

На этот вопрос достоверно ответили бы современники гениального художника слова. Нам же остается лишь предполагать, читая его книги и воспоминания,— был ли Н. В. Гоголь вообще охотником?

О том, что охота и его атрибутика интересовали писателя, можно сказать утвердительно, познакомившись с «Повестью о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Конфликт между двумя старыми приятелями разыгрался из-за охотничьего ружья. Напомню, что Иван Иванович увидел во дворе Ивана Никифоровича ружье, выставленное для просушки, и справедливо стал рассуждать: «Что ж это он? стрелять не стреляет, а ружье держит? На что ж оно ему? А вещица славная! Я давно себе хотел достать такое. Мне очень хочется иметь это ружьё: я люблю позабавиться ружьёцом». Отдай Иван Ники-

настолько потрясло охотника, что тот вскоре умер. Гоголь несколько переосмыслил услышанное — Акакий Акакьевич Башмачкин собирает деньги не на ружье, а на шинель. И шинель не тонет, а ее отнимают грабители...

Занимался ли Гоголь псовой охотой? Возьмем главное произведение всей его творческой жизни — «Мертвые души». Здесь писатель демонстрирует широкие познания в деле охотничьего собаководства. Особенно в эпизоде, когда Чичиков оказался в гостях у Ноздрева: «Вошли во двор, увидели там всяких собак, и густопсовых, и чистопсовых, всех возможных цветов и мастей: муругих, черных с подпалинами, полово-пегих, муругопегих, красно-пегих, черноухих, сероухих. Тут были все клички, все повелительные наклонения: стреляй, обругай, порхай, пожар, скосырь, черкай, допекай, припекай, северга, касатка,

К 190-летию
со дня рождения
Н. В. ГОГОЛЯ

БЫЛ ЛИ ГОГОЛЬ ПСОВЫМ ОХОТНИКОМ?

В пасарне у Ноздрева. Иллюстрация к роману «Мертвые души». Художник А. Лаптев. 1950 г.

форович ружье своему старому приятелю взамен бурой свиньи и двух мешков овса — не было бы ни оскорбительных слов, ни действий, ни многолетней судебной тяжбы. Но... Иван Никифорович ружье не отдал.

Еще одна история о ружье помогла Гоголю создать знаменитую повесть «Шинель». Писателю рассказали об одном страстном охотнике, мечтавшем купить хорошее ружье. Крохотное жалованье мелкого чиновника долго не позволяло накопить нужную сумму, но радостный миг все же настал, охотник в лодке отправился на утиную охоту. Плавно скользила лодка по апрельской воде, изредка встречались льдины. Вдруг случилось непредвиденное: ружье неожиданно скользнуло из качнувшейся лодки и утонуло. Все это

награда, попечительница. Ноздрев был среди их совершенно как отец семейства, все они, тут же пустивши вверх хвости, зовомые у собачеев правильами, полетели прямо навстречу гостям и стали с ними здороваться. Штук десять из них положили свои лапы Ноздреву на плечи. Обругай оказал такую же дружбу Чичикову и, поднявшись на задние лапы, лизнул его языком в самые губы, так что Чичиков тут же выплюнул.

Осмотрели собак, наводивших изумление крепостью черных мясов. Хорошие были собаки. Потом пошли осматривать крымскую суку, которая была

Николай Васильевич Гоголь. Гравюра с портрета художника А. А. Иванова. 1841 г.

«Густопсовые.
Чистопсовые.

Чистопсовые — гладкие, с шерстью, длинною на хвосте и на ляжках, т. е. на черных мясах.

Густопсовые — с шерстью, длинною по всей собаке. (Цвет. Черная с подпалиной).

Крымские — с длинными ушами висячими.

Хортая — гладкая, короткая шерсть. Горские — бесхвостые и полуухвостые, куцые и полукуцые.

Брудастая — с усами и с торчащей шерстью.

Выборзок — смесь, ублюдок.

Цвет:

Мазурка — красная собака с черным рылом.

Черная с подпалиною — с красной мордой.

Муругая — искрасна-черная, с черным рылом.

Половая — желтая.

Половогелая — по белому желтые пятна.

Муругопегая — по желтому черные пятна.

Краснолегая

Черноухая

Сероухая

Стати:

Голова: щипец, чтоб длинен и тонок.

Ребра:

Достоинство ребер: бочковатость, выпукловатость.

Лишия маленькая кость в боку называется сарная кость — примета ревности; впрочем, ныне опровергаемая.

Толщина и крепость черных мясов: Ширина собаки в заду между ключицами и двух задних ног по крайней мере на ладонь.

Хвост называется правйло, достоинство его в тонкости: хорошее правйло то, которое в серпе. Правйло в серпе — хвост, имеющий форму серпа.

Достоинство ног — в прямизне, сухости и в скатости пальцев. Когти называются зацепами, чем более она стоит на корточках и менее захватывается земля. Лапа в комке — скжатая лапа.

Недостатки:

Вислозадая — когда зад свис, нет постепенной.

Прилобистая — когда лоб широк.

Подъуздая — когда ряд зубов нижней челюсти входит под верхнюю.

Клики:

Стрелай,

Обругай,

Скосырь,

Терзай,

Азарной,

Наян,

Буран,

Черкай,

Мазур,

Саргуш,

Нахор,

Архид,

Северга,

Скосырка,

Касатка,

Награда,

Ведьма,

Крамфа,

Юла (во время травли

охотник зовет Юлинкой)

Пожар».

Почти весь материал «Записных книжек» о собаках был использован писателем в «Мертвых душах» в IV части 1-го тома.

Зачем Гоголю нужно было делать эти заметки? Будь он охотником — необходимости вести их не существовало бы. Быть может, он хотел стать охотником? Вряд ли, в литературных мемуарах современников Гоголя нередко подчеркивалось ироническое отношение писателя к охотникам и к охотам. Гоголь видел себя прежде всего художником слова, призванным сказать людям нечто новое и очень важное, поэтому-то так требовательно относился к себе, работая над поэмой «Мертвые души», создавая ее более 10 лет — до самой смерти. Истинный писатель, по мнению Гоголя, обязан глубоко знать то, о чем он пишет.

Главный предмет литературы — жизнь человека, которая, как известно, имеет великое множество граней, и Гоголь неустанно их исследовал и познавал.

Есть в «Мертвых душах» одна «охотничья» загадка... Ноздрев говорит Чичикову: «Я тебе, Чичиков, покажу отличнейшую пару собак: крепость черных мясов просто наводит изумление, щиток — игла!» При чтении данного эпизода большинству читателей приходилось и приходится воспринимать написанное в контексте, догадываться, что «щиток — игла» — это признак или показатель каких-то удивительных особенностей охотничьей собаки. Что же на самом деле это означает? Ни один из известных мне словарей русского языка не дает толкования этому термину*. В «Записной книжке» Гоголя: «крепость черных мясов — это ширина собаки в заду между ключицами и двух задних ног по крайней мере на ладонь». О «щитке» нет ни слова. Характерно, что вся специальная терминология, встречающаяся в «Мертвых душах», имеется в записной книжке писателя. Там есть и термин «щипец». Читаем запись у Гоголя — «голова: щипец, чтоб длинен и тонок». Следовательно, у Гоголя первоначально было не «щиток — игла», а «щипец — игла»! Как смогла произойти эта ошибка? Возможно, после переписки рукописи была допущена ошибка — «щипец» превратился в «щиток»! Если это так, то вот уже без малого полтора века персонаж «Мертвых душ» — Ноздрев произносит совершенно абсурдное слово — «щиток». Все это еще раз подтверждает наше предположение, что Гоголь не был псевдом охотником, так как в противном случае он сумел бы заметить указанное несоответствие.

С. ФАТЕЕВ

уже слепая и, по словам Ноздрева, должна была скоро издохнуть, но тогда два тому назад была очень хорошая сука; осмотрели и ску — сука, точно, была слепая».

Чувствуется, что писатель знаток собак. Следовательно, Гоголь был псевдом охотником или по крайней мере хорошо знал это дело. Но давайте не будем спешить с выводами, а посмотрим более ранние редакции 1-го тома «Мертвых душ». Эта же оценка там описывается по-другому: «Я тебе, Чичиков, покажу теперь пару щенков самой чистой псовой породы», — сказал Ноздрев и повел их к низенькому домику, окруженному большим, загороженным со всех сторон двором. Воршивши в этот двор, увидели там Разбоя, Раздора, Налетку, Красотку, Птицу, Змейку, которые, пустившись мельницами хвосты, побежали во весь галоп кnim настремчу и начали здороваться с ними совершенно без всякой церемонии. Штук десять из них положили свои лапы Ноздреву на плечи. Разбой оказал такую же дружбу и Чичикову и, поднявшись на задние (лапы) ноги, лизнул его языком в самые губы, так что Чичиков тут же выплюнул. Осмотрели щенков: хорошие были щенки...»

Видим существенную разницу — Гоголь в последней редакции «Мертвых душ» (в октябре — декабре 1841 года) углубил содержание отрывка о собаках: уже нет «мельниц-хвостов», нет собачьего «галопа» и «ног», а есть «правйло», «лапы» и т. д. В чем секрет произошедшей метаморфозы? Думается, что Гоголь повстречался со специалистом-охотником и тот дал ему исчерпывающую консультацию. Кто это был? Неизвестно. Возможно, Аксаков... Но что за встреча состоялась, можно сказать с уверенностью — материалы «Записных книжек» Гоголя свидетельствуют об этом — писатель подробно записал все, что касается охотничьих собак.

Давайте познакомимся с частью этого своеобразного конспекта:

ДВА - У - ДВА

ПРИЗВАНИЕ

К 60-летию В. Б. ЧЕРНЫШЕВА

Именно к Вадиму Чернышеву приложили в полной мере английское определение *The right man in the right place — человек, отвечающий занимаемому им месту*: он не мог бы быть полностью самим собой, развернуть свои способности ни на каком ином поприще, кроме как писательском. Ему на роду было писано рассказывать людям — взрослым и детям — о живой природе, убеждая ее бречь и любить. Условия детства и впечатления юности предопределили его жизненные путь и цель.

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Первое „У“

В обычной московской двухкомнатной квартире, обращенной в клуб охотничего собаководства, особенно людно бывает по четвергам. В этот день собираются лаечники. Шумоватые, деятельные, привыкшие к дальним, подчас рисковым поездкам в звериную глухомань, еще пахнущие, кажется, дымком таежного костра, они толпятся в коридорчике, находят знакомых, кучками стоят на улице. Они плотно обступают вождей секции лаек, перед которыми лежат книги породы, кинологические «студ-буки», журналы собачьих брассовых знакомств. Но и без записей руководители секции знают назубок родовые линии достойнейших производителей, устойчиво передающих поколениям лучшие черты характера и статей. Эти люди — энтузиасты-подвижники: отложив все домашние дела, приезжают они каж-

Родился писатель в интеллигентной деревенской семье: мать — сельская учительница — преподавала русский язык и литературу. Отец и дед по матери — ветеринары. С колыбели мальчик рос в атмосфере любви и уважения к родному слову. И одновременно наглядно обучался заботе о «младшем брате»: перед глазами всегда животные, которых лечат отец и дед. И жизнь на конных заводах под Симбирском и Казанью, потом на знаменитом Хреновском, откуда пошли легендарные орловские рысаки... В краткой биографической справке Вадим Чернышев пишет:

«Все мужчины в семье — охотники: собаки, ружья, охотничьи книги, труды Брэма, всевозможные определители животных и растений знакомы с самого детства... На охоту брали лет с пяти, а в шесть стал обладателем собственного ружьеза «Монте-Кристо».

Не будь ярких воспоминаний о дальних поездках на лошадях к дедкам-бабкам в Симбирск, ночевок в деревнях — не было бы поэтических описаний степных просторов, ныне редкого знания прежней деревни с ее бродячими мастеровыми — сапожниками и портными, ковальми и скорняками, со стуком поставов кустарных мельниц и жомов маслобоек на запруженных речках. Не было бы, быть может, того лирического видения родной природы, что приводит на память неувядаемые аксаковские страницы.

Однако на как бы уготованную судьбой стезю писателя-охотника Вадим Чернышевступил далеко не сразу. После окончания средней школы в 1947 году он поступил в Кораблестроительный институт в Ленинграде, успешно его закончил и вплоть до 1980 года работал по приобретенной спе-

дую неделю, чтобы окунуться в круговорот шумных обсуждений, как и где организовать испытания лаек по белке, кабану или медведю, где назначить будущие свидания ничего не подозревающим пока остроушкам для получения потомства. В руках вождей секции — будущее московского лаечного племени.

Результаты этих свиданий в месячном возрасте привозят сюда, чтобы показать их и получить свидетельства, удостоверяющие щенячью личности. С затаенной гордостью хозяин извлекает из короба, а то и просто вытряхивает на пол очаровательных лайчат. Толстолапые увалины, поросшие медвежачьей шерсткой, таращаются на собравшихся еще лиловатыми младенческими глазами, расползаются на полу, ковыляют по раскрытым на столе «студ-букам». Вожди секции прищурившись осматривают и оценивают прибавление племени: заглядывают в глаза, раздувают шерстку, даже приюхиваются к дыханию:

— У здорового щенка изо рта должно пахнуть свежей редечкой!

циальности — сначала в Волгограде, потом на судостроительном заводе на Камчатке, а с 1964 года в Москве, уже в качестве начальника отдела Министерства судостроительной промышленности. Я полагаю, что в этом выборе повинен приоритет, отдаваемый в те годы техническим специальностям: тогда выглядело привлекательнее всего звание инженера — гуманитарные и все прочие науки не котировались!

Однако успешная и даже незаурядная карьера [тем более для беспартийного!] не могла заглушить изначальные склонности и вкусы. Зов природы, приманчивость охоты в конечном счете превозмогли: в 1980 году Вадим Чернышев покидает министерство и переходит «на вольные хлеба». По его признанию, существенную — если не решающую — роль в этом шаге сыграло знакомство с И. С. Соколовым-Микитовым, тогда единственным живым воплощением аксаковско-тургеневских традиций русской литературы: оно произошло еще в 1949 году в Ленинграде после того, как Иван Сергеевич побывал в Хреновом и там познакомился с отцом Чернышева. Тот показал писателю письмо сына с отзывом о книгах Соколова-Микитова. Вернувшись в Питер, Иван Сергеевич привгласил к себе Вадима.

«Знакомство переросло в близкую дружбу, — пишет Вадим Чернышев, — длившуюся более четверти века; это — подарок судьбы, во многом определивший мою дальнейшую жизнь, взгляды и суждения».

Дружба с большим писателем, подлинным продолжателем и преемником наших великих мастеров слова XIX века, благотворно повлияла на начинающего литератора, сказалась в первую очередь на его языке и стиле, так выделяющих произведения Чернышева на фоне распространен-

Для многих щенков этот день — прощание с мамашей, с гнездом: новый хозяин, для которого породистый несмышеныш становится сейчас самым дорогим существом на свете, полный радужных надежд на будущую охоту, увозит щенка куда-нибудь на Север, в Сибирь, — московские лайки нынче пользуются широким спросом.

Волею случая первым в роду охотников, всегда державших легашей, я тоже завел лайку. Судьба сама подарила мне бездомного красавца Пыжика, чудом избежавшего гибели под колесами Садового кольца. Мудрец и джентльмен, пес покорил меня. Я стал лаечником. Это отвечало духу времени: вытесненная урбанизацией и невежественным хозяйствованием на земле, вековая классическая среднерусская охота откатилась на север, в сибирскую глубинку, в малопригодные для сеттера или пойнтера угодья. Десяток лет я счастливо и уединенно охотился с Пыжом, наслаждаясь его аристократизмом, вежливостью и послушанием, но — недолгий щенячий век...

ноги ныне пренебрежения лучшими традициями. Чернышеву чужды витиеватость языка, его описания просты и лаконичны, он всегда верен завету Тургенева писать просто и как чумы бояться длинной и красавицы. Именно эти качества прозы Чернышева придают такую верность и поэтичность его коротким и выразительным пейзажным описаниям. Их особенное достоинство в точности, в надежности приводимых подробностей. Он пишет только о том, что знает досконально и... что прокипело к его душе, чему он сочувствует, что глубоко изучил и любит.

Читателям журнала «Охота и охотниче хозяйство» хорошо известны публикации Чернышева, ставшего постоянным автором ряда периодических изданий и выпустившего несколько книг в «Детгизе» и других издательствах. В его повестях и рассказах всегда звучит сочувствие ко всему живому, призывающее быть благодаренным ее сыном.

К своему шестидесятилетию Вадим Чернышев подошел признанным фаворитом «Детгиза», желаемым автором наших столичных издательств. Им завоеваны симпатии всей читающей охотничьей братии. Можно с полным правом говорить и о признаниях его ценителями художественной прозы, посвященной родной русской деревне, о его вкладе в борьбу с браконьерством и разбоем в природопользовании. Мастерство его отточилось, кругозор расширился, и мы с уверенностью ждем от него новых книг, желаем неиссякаемых сил и веры в конечное торжество друзей российских деревенских просторов!

И маленький постскриптум. Автор этих строк — давнишний друг Вадима Чернышева и не может здесь не признаться, что очень и очень ценит это обстоятельство, тем более что нас, его друзей, очень много. Кому доводится иметь с ним дело, неизменно становится его другом: таковы свойства нашего милого юбиляра — множить доброжелателей и почитателей его жизненной позиции... Итак — многая лета, Вадим! Ни пера, ни пуха!

Олег ВОЛКОВ

Прошло какое-то время, и я начал наведывать лаечные четверги. Сердце мое подтаивало при виде покрытых звериным пухом неуклюжих увалней, но... Что-то все еще мешало мне относиться к одному из них, как к «своему». Своим все еще был Пыж, непреклонной была память о нем.

...Очередное семейство прибыло на смотрину из Подольска. Упитанные, похожие на байбаков кутята были «высыпаны» на пол комнатенки, предназначавшейся то ли для кухоньки, то ли под кладовку. Пегие лайчата принялись исследовать новое место, башмаки расступившихся любопытных. Им был ровно месяц.

Впрочем, пегими были не все. Самая маленькая сучонка была совершенно белой. Она же была и самой деятельной. Она тут же деловито отправилась путешествовать, пытаясь в многостволье человеческих ног. Гнездо было хороших кровей, отменно выковренные щенки казались один лучше другого — у меня разбежались глаза...

— Я бы посоветовал вам обратить

внимание на эту особу, — деликатно заметил Сергей Глебович Добров, один из вождей секции, имея в виду белую сучонку. Но я и сам «положил на нее глаз». Совет лишь укрепил мои симпатии. У «кособы», при ее окрасе, был блестящий угольно-черный нос, высоко расположенные ушки уже стояли, крутая витулька хвостика лихо закинута на спину. Вот только глазок... Краешек левого глаза был голубоватым.

— Это ничего, — успокоил Сергей Глебович. — Просто, как говорится, прокол радужки. Вернее всего, кто-то из братцев-сестриц задел коготком. На зрении не отразится.

— Непоседа из непосед, — сказал хозяин. — Никому в гнезде покою не дает.

Мы все-таки глазок проверили. Зрение вроде бы не пострадало.

И я решился. «Возможно, это даже знак судьбы, отметившей по-своему исключительность «персоны», — утешал я себя. — Необычная масть, необычный характер... Кто не мечтает, приобретая щенка, о славном будущем своей собаки!»

— Никак поросеночка купили? — удивился липтерша, приглядываясь к торчавшей из пазухи мордочке.

— Белого медвежонка, — распахнул я куртку, под которой на белом чернели три точки: глаза и нос.

Сучонка с ее белыми ресницами и розовыми веками в самом деле смахивала на поросенка. Но и на медвежонка тоже. И потому после недолгих поисков имени получила такое: Умка.

Мы ожидали ночного плача, но Умка по родительнице не тосковала. Ее больше занимало любопытство, интерес к новому месту. В первую же ночь, упираясь головой в тумбочку, она забралась на постель. Мы выдворили ее. Но ход был найден: через полчаса она снова была на кровати. Мы поняли, что подобная предпримчивость, если не будет сдерживаться «моралью», может привести к конфликтам. И стали обращаться с ней строже. Однако поиск методов воспитания она, по-видимому, считала делом исключительно воспитателей, не имеющим к ней никакого отношения. Она была так же настойчива в осуществлении своих желаний, эксцентрична в поведении, буйно отдавалась играм и, увлеквшись, частенько переступала их границу: могла ощутимо прикусить. Шумными, с воплями и лаем игры сменились внезапно глубоким сном, который без всякого перехода мог снова обратиться азартной игрой.

При выборе собаки той же породы нам хотелось, чтобы она как можно меньше напоминала Пыжа: тот был кобель, эта — сучонка; тот черно-пегий в «маске» — эта белая; тот был очень сдержан в своих чувствах — эта... Кажется, наши пожелания были вознаграждены с лихвой!

Умка росла «по частям»: уши, ноги,

хвост, затем нагоняло все остальное. До первой прививки в трехмесячном возрасте мы выводили ее гулять на территорию огороженной подстанции, где не было собак. На воле она смирилась, залезала в сугроб, теряясь на белом, тщательно вычищавшая что-то, до чего-то докапывалась — это свойство дотошной «копухи» не вязалось с ее взбалмошным легкомыслием. Она негодовала, противилась и закатывала истерики, когда уносили ее домой. Еще не стершимся, острым коготком она, вырываясь, расцарапала мне сверху донизу щеку — поди, объясняй каждому, что это сделал не кто иной, как собственная собака!

Весной, когда Умке стало немногим более полугода, у нее впервые проявился охотничий инстинкт. И, надо сказать, в очень неподходящем для этого месте. На воду бассейна фонтанов перед университетом на Ленинских горах с громким шварканьем опустился селезень, поплыл, крутя головой. Это произошло на глазах Умки. Она вырвалась и с воплем бросилась в бассейн. Селезень-горожанин не испугался, но на всякий случай стал отплывать в сторонку. Довольные неожиданным развлечением, гуляющие столпились на краю и наблюдали, как лайка-подросток, плавая меж раскрашенных чугунных лилий, — слава Богу, они не фонтонировали, — пытались настичь красавца-селезня. Он становился ближе, ближе... Напустив собаку, селезень взлетал и шлепался на воду в другом конце длинного бассейна. Умка разворачивалась и пускалась за ним...

С трудом удалось мне отозвать, извлечь на высокий гранитный борт дрожавшую от возбуждения, скользившую Умку. Я был смущен большой аудиторией зрителей, среди которых двое, кажется, были в милиционерской форме, но больше все-таки обрадован охотничьей горячностью подрастающей лаечки.

Второе „У“

По дороге из Переделкина я выехал на бойкое Минское шоссе. Впереди — мелькающие на трассе машины, постовой ГАИ у слияния дорог, справа — магазинчик, слева — водопроводная колонка, человек у повешенного на кран ведра. Ябросил и без того небольшую скорость, чтобы остановиться у выезда на «Минку». И заметил краем глаза, как что-то шарахнулось от колонки, тут же под машиной послышался легкий стук...

В зеркале заднего обзора видна была оставшаяся на асфальте кучка. Кошка? Чего ради она вдруг метнулась под машину?

Ту же съехал, остановился на обочине. Шедший сзади автобус пропустил кучку меж колес. Человек с ведрами уже возвращался через дорогу к

домам. Остановился на секунду, посмотрел на кошку и направился в переулок. У него были заняты руки.

Но это была не кошка. Это была собачка. Я вынес ее безжизненное тельце, положил на траву. Маленький кобелек. Лохматая, песочной масти шерсть. Что делать? Неприятно, когда расшибается о машину, застrevает в оперенье даже стрекоза. А тут — собачка... В машине у меня своя лайка, она наблюдает за мной через заднее стекло...

— Она увидела на этой стороне собаку, метнулась от хозяина — за водой с ним увязалась, — а тут вы... — словно бы с осуждением сказала женщина, наблюдавшая происходящее.

А тут я... Но что я мог сделать? Ведь песик попал под машину даже не спереди, а сбоку!

Я присмотрелся — песик дышал. Из носа у него выступила кровь, но переломов, кажется, не было: колеса его миновали. Без сознания, но — жив! Жив! Значит, надо скорее к врачу! Женщина не знала, где ближайшая ветлечебница. Я побежал к постовому.

— Что случилось? — отрывисто козырнул инспектор. И, узнав, махнул рукой:

— Редкий день не попадают. Надоело убирать. Хозяева не смотрят. Плюньте — не первый ю, наверное, не последний.

Я решил, что быстрее доберусь до «своей», знакомой лечебницы, нежели искать за городом.

Антонина Ивановна внимательно осмотрела кобелька, сделала два укола.

— Молоденький, видите, зубы еще не менялись. Переломов нет, но сильное кровоизлияние — десны и веки белые... Трудно сказать, чем кончится. Сейчас, во всяком случае, покой и покой!

Два дня песик был на грани. Не ел, насиливо пил лекарства. Умка, с первых минут его появления питавшая к гостю настойчивый интерес, иногда прорывалась к нему, легко-мысленно тыкала носом, вопрося, — он поднимал большие темно-ореховые глаза, полные страдания, смотрел так моляще, что она нюхала, застыла у его ложка.

Покой, лечение, а главное, возраст песика взяли верх: он начал поправляться. С легкой растрепанной шерсткой, с длинными тонкими ногами, с выпуклыми выразительными глазами на небольшой, круглой, как орешек, голове, он больше походил на обезьянку, чем на собаку. Ушибленную заднюю левую ногу он обычно поджимал, берег ее и трусила, как заяц, вскидывая задом. С Умкой, чувствовавшей себя хозяйкой, устанавливались раз навсегда непростые, порой забавные отношения. Уступая ей во всем, он не упускал возможности прошмыгнуть вовремя в дверь, ухватить свой кусочек, оказаться поближе к хозяйской ласкающей руке.

— Иши ты, какой шустрячок, ушленький какой! — подивился наш жковский слесарь Саныч, «доктор Крант», когда кобелек, подпрыгивая, шмыгнул мимо его ног раньше всех из подъезда.

Да, он от рождения обречен был стать Ушликом — как иначе прожить при таком-то росточке среди больших и сильных? Но, невзирая на свои размеры, Ушлик, как это нередко бывает у маленьких, оказался безрассудно, нагло храбрым. Непререкаемым авторитетом у него пользовалась только Умка. Как бы ни был он голоден, он не притрагивался к плошке с кашей, пока не поест или не откажется Умка. Он почтительно обходил спящую Умку и ложился так, чтобы не прикоснуться, не потревожить ее. И хоть Умка ни его, ни кого-либо других никогда не трогала, почтение Ушлика к «хозяйке» было неколебимо. Зато других собак он, как правило, не «уважал». Завидя их, он издали начинает противно ныть и хорохориться, «вставать на цыпочки», скрестить задними ногами землю, задирать попусту ногу и вообще старается нагнать страху. Первым он в драку не лезет — да вернее всего, и не хочет ее — просто демонстрирует презрение и неустранимость, «играет мускулами» и часто провоцирует склоку. А если она разражается — не отступает, как бы ни был велик противник. Чувство страха, похоже, неведомо ему. Только что он может сделать своими зубками, способными в лучшем случае придавить мышь? Если не вмешаться, в первой же серьезной драке с кобелем-громилой он испустит свой настырный дух. Я заранее подхватываю его на руки, и тут его негодование достигает высшего накала, он выкрикивает в адрес противника самые страшные ругательства, он плюется, кашляет и задыхается, трясется от ярости. Я цыкаю на него, шлепаю — меня он боится, зажимает глаза и съеживается — и тут же снова захлебывается в новом приступе злобы. Надо уйти от «противника», и он тут же становится покладистым, ласковым и послушным.

Два „У“

Итак, две собаки... Сентябрь, проведенный, как обычно в Заонежье, окончательно поправил Ушлика. Он почти перестал хромать. Лучше всяких лекарств оказались онежский воздух, деревенское привилье, лесные травы и черника, которую Умка и Ушлик припроровились сами скусывать с кустиков.

Охота снова обрела для меня смысл. Интересно было наблюдать, как в десятимесячной лаечке оживала родовая память, лишь только попадала она в лес, как пробуждалась ее охотничья страсть при встречах с боровой птицей или белкой. К лосям она, слава Богу, осталась равнодушной. Мы вплотную

наткнулись на молодую корову, лежавшую в береговой осоке. Мне видны были только ее растопыренные уши, отгонявшие комаров. Боковой ветер относил запах зверя и шорох наших шагов. До лосихи было метра четыре, Умка находилась и того ближе, и мне пришлоось шикнуть, чтобы лосиха не ударила в испуге лайку. Корова, выросши перед нами, шарахнулась, вломилась в тальники. Умка бросилась было за ней, но тут же вернулась, недоуменно поглядывая то на меня, то в сторону удивлявшейся лосихи, — что это было?

Для «школы» ей требовался молодой глухарь. Но при нынешнем количестве дичи в Заонежье это зависело от везения. А нам не везло. Умка искала белок, лаяла рябцов. Рябчик плохо сидит под лайкой, особенно после листопада, и лаечники такое баловство своим собакам запрещают. Я поколебался и решил поддержать Умку, если она делала все «по науке»: поднимала рябца, держала его, и мне оставалось подойти на выстрел. Иначе ей вообще могло быть непонятным — зачем мы ходим в лес с ружьем?

Однажды, когда мы уже возвращались домой, она, отстав, принялась кого-то азартно лаять. Я решил, что это опять белка, отозвал ее, она прибежала страшно возбужденная, занятая, убедилась, что зовут ее попусту, и тут же исчезла. На прежнем месте возобновился лай. Пришлось все-таки возвращаться. На толстой ели метрах в трех от земли сидела молодая, угольно-черная, с белым носом норка. В этот день Умке исполнилось одиннадцать месяцев.

Породистая «клубная» собака, в том числе и лайка, требует от хозяина многих хлопот. Эгоистичный взгляд — «мне не медали нужны, а работа» — может в конце концов расстроить кинологическую работу и сказать, в свою очередь, на рабочих качествах породы. Нужна работа, но нужны и испытания и выставки, чтобы «лепить» будущее племени, устранять недостатки и укреплять достоинства экстерьера, охотниче мастерство. Да и сами дни тренировок и испытаний, дающие возможность повидаться с охотниками-одноклубниками, повспоминать у костра прежние охоты и поездки, поволноваться за своих испытуемых питомцев, — как праздники, разрушающие однообразие будней...

На испытания по утке привезли крякв с подрезанными крыльями и хлопуна, стали по очереди выпускать на осокистое полевое болотце собак. Прозкзаменована, отозвана мокрая лайка, эксперт Александр Сергеевич Блинов, раскрыв тетрадь, углубился в подсчет неумолимых баллов. Затянувшаяся, волнующая владельца собак пауза. Я заметил, куда улизнул на притихшем болотце хлопун. Следующая — Умка. Пускаю ее, подскакиваю, где искать. Она мельком обнюхала камышы и... вылезла из воды, принялась разбираться в кочках, направ-

вилась совсем в другую сторону. Может, водяная крыса? Ах, досада... На зов не идет, занята своим, в глазах болельщиков вижу свою постыдную беспомощность. Упрямая сучонка потянула к соседнему за перемычкой пустому болотцу. Конфуз... Вдруг заходила, зачелночила в кочках — и буквально выковырнула из-под кустика хлопуна! Надо же, куда учесал! Умка прыжками, с шумом и плеском за ним, — у меня отлегло от сердца: нашла-таки, копуха! Но... Жалко хлопуна. Поймала его Умка. Никогда не была кровожадной, а тут сгоряча... С уткой в зубах, уже вплавь, повернула к берегу — и вдруг выплюнула добычу. Посылаю второй, третий раз — нет, ни в какую. Уперлась, своимравная. Знаю уже, в таких случаях лишь больше упрямится...

— Как ни мешал хозяин — собака свое сделала! — усмехнулся строгий эксперт. — Поиск — отлично! Настойчивость и самостоятельность — отлично! А аппортирование, м-да, желает лучшего. И послушанием не отличается. Хозяйская вина!

— Не отличается, — вздохнул я. — Что верно, то верно. С норовом...

— Трешка! — подытожил баллы Александр Сергеевич. — Третья степень. Но трешка с запасом.

Есть люди такие — быстро схватывающие, способные, даже талантливые, и не мудрые, не умеющие рассудить, взвесить события. Вспоминаю их, глядя на Умку. На охоте сметлива, въедлива, упряма в поиске, но нет уверенности в ее трезвомыслии, по им-

пульсивности может сделать что-нибудь непредвиденно-неразумное. Пыж, как это нередко бывает у лаек, особенно родом с Севера, уток не терпел и дичью их не считал. Но, если попросить, мог сплавать и принести, чтобы презрительно выплюнуть утку на берегу. Он был рассудителен, за всю жизнь свою ни разу дома не залаял. Настоящий мужской характер. И чистюля редкий: всякую лужу минутят, по камешкам передает грязь. А эта сучонка все чувства выражает голосом, ворчит, вопит и лает и шлепает по лужам, не разбирая, — при ее-то мårкой «рубашке». При встрече радуется так, только что с ног не сбивает, прыгает с воплями и лаем, по-дамски экзальтирована и переменчива. Собак, если они не страшат своими размерами, сразу приглашают к игре: припадает на передние лапы, взлаивает и пускается наутек — догоняй! Но наблюдательностью своей нас поразила: отметит каждое изменение в привычной обстановке, обратит внимание на каждый новый предмет. Вытрясет, например, самосвал пенек на дороге, — мимо нашей деревни пни возят на канифольный заводик, — Умка издали заметит, насторожится и поднимет загривок. И хоть на обочине пеньков немало, тот-то — новый! Вчера ведь не было, а тут — появился! Умка заходит с подветра, ловит запах — да, новый! Вопросительно смотрит на меня, на пенек, ворчит — что же это все-таки незнакомое? Откуда взялось? Не страшно ли?

Я подойду, трону пенек ногой —

иди сюда! Пенек как пенек. Подходит недоверчиво, понюхает, заметно смущается, «улыбнется» виновато, ткнет, припечатает пенек носом — и теряет интерес. Больше она его замечать не будет.

В городском дворе она иногда разыгрывает меня: встанет по ту сторону ограды из прутьев и показывает своим видом, что тут ей не пролезть, узко. Так и мне кажется — нет, не протиснется, а обходить далеко. Лезу, если это зимой, в сугроб, ишу, где прутки приварены пошире, показываю — вот здесь! Тогда она демонстративно проходит там, где казалось тесным, насмешливо улыбается: ты-то доверил, искал лаз!

Есть у нее шуточки и поизорнее, от которых отучить никак не удается: подойдет сзади и ткнет носом в неподходящее место. Человек подхватывается от неожиданности, ойкает, смущенно смеется — а Умке это нравится. Однажды проявленная людская реакция запомнилась ей, и теперь она нет-нет да отпустит такую «шуточку», — правда, по отношению к людям знакомым. Скоро пять ей, не молодая, но поиграть любит по-прежнему, особенно в прятки, когда я затаюсь, а она находит и, обнаружив, деланно испугавшись, пускается в восторге закладывать карьером круг за кругом. Играет и с мосолком, припрятанным где-нибудь на пустыре: находит его, подкидывает и ловит и предлагает мне попробовать отнять. Такую же игру затевает дома с мячом или резиновым кольцом, которое старается на-деть мне на ногу: отнимай!

На вторую осень я ждал от Умки зрелой работы. Приятель в Карелии отвез нас в глухую промысловую избушку. Когда дорога, которую называть таковой можно было с очень большой натяжкой, уперлась в болото и корчи, мы пошли по тропе. Все пять километров пешего хода Ушлик возмущался тем, что Умка и Дымок, лайка Валерия, сразу обнаружили общность интересов, увлеклись поиском и перестали обращать на него внимание. «Гудел», хорохорился он и возле избушки. Я раскладывал на нарах вещички, когда за стеной раздались визг и грызня. Первое, что ощутил я, выскочив за порог, — разлившийся в деревнях запах вспоротой брюшины, запах потрошеного барана. Дымок, схватив кобелька поперек, трепал его на весу, как тряпку. Алла пыталась отбить, но ее опередила Умка. Он хватанула Дымка за гачи, и тот выпустил Ушлика. На окровавленном боку свисал большой клок шкуры. Просвечивали извины кишок, но тонкая пленка, державшая их, каким-то чудом осталась цела.

— Ну все, конец вашему Ушлику, — сказал Валерий.

А Ушлик даже в таком состоянии пытался опять ринуться в драку!

Что делать? До ближайшего поселка около шестидесяти километров, тропа, отвратительная лесовозная дорога...

Прибегнуть к милосердному выстрелу? Но не хватало на это духу, не могла бы подняться рука. Ничего не оставалось, как пытаться защитить. Алла смочила иодом обычные нитки, обожгла иглу. Я держал Ушлика, прижав его к скамье, Алла орудовала иглой. Кобелек верещал, слезы текли из его глаз, шмыгала носом Алла. Но выхода нет, надо это пережить.

Наутро Валерий уехал. Мы остались одни. Ушлик отлеживался на нарах. Алла оставалась в избушке присматривать, чтобы не съехала повязка, не разошелся через край заметанный шов. А Умке надо было постигать таежную школу, мы уходили в лес.

...Глухарь взорвался у нее из-под носа и, полого поднявшись, утянул за сосняк. Умка бросилась за ним. Метрах в трехстах раздался ее лай. Глухарь, как я успел разглядеть сквозь ветки, показался мне старым. Надо спешить — старики так крепко, как молодые, не сидят. Но вот досада! Путь мой преградила речка. Умка лаяла на другой стороне. Выше по течению, я знал, есть через речку кладушки.

— Сойдет... Сейчас сойдет, — задыхаясь, бежал я на переход. — Не может так долго сидеть на лаю...

Мокрая, не успевшая толком отряхнуться лайка крутилась в еловом подросте. Теперь только не торопиться, задавить расходившееся дыхание, не подшуметь...

Глухарь оказался сеголетним, из ранних. Но я все равно был готов расцеловать мокрую, в налившем пуху, пахнущую псиной голову...

Но у собаки обнаружился порок, трудно поддающийся устраниению: стронув зайца, она молчком пускалась в погоню. Двадцать, тридцать минут — Умки нет. Я прислушиваюсь — может, лает где-нибудь далеко, под ветром или за сельгой приглушившей звук? Кричать? Подозревать выстрелом?

С топотом в двух метрах от меня промчался чайный беляк. И вслед за ним, на хвосте, вывалив язык, запалено дыша, с горящими глазами моя лайка. Открылась причина ее долгих отлучек! Я поймал ее, отчитал, вытянул хлыстиком, но время от времени исчезновения все равно повторялись. Людей здесь не было, но мне попадались волчьи следы, и хоть лайка гнала молчком, волки могли перехватить ее, это было самое страшное, чем грозили наши глухие места.

Отдаленность цивилизации, свежее дыхание огромного озера, на берегу которого притулилась избушка, «стерильность» глухомани избавили Ушлика от заражения, рваный бой быстро заживал. Когда через десять дней мы возвращались к дороге, где поджидала «Нива» Валерия, большую часть пути Ушлик шел сам. Только, к несчастью, опять пострадала та же задняя лапа, Ушлик почти не наступал на нее, и теперь уж, по-видимому, это было надолго.

Наш Пыж похоронен в Заонежье на высокой горе, откуда широко оглядываются леса с зеркалами озер, Оnego-море, всплывшие в его синь белые суда. В погожий неохотничий день мы решили наведать с биноклем гору. Все было там по-прежнему: густотравные поляны на вершине, надмогильный валун с краткой надписью, умиротворяющий душу простор... Умка вдруг метнулась под куст, но тут же выскочила, держа на весу лапу и озадаченно поглядывая на нее. Опять порез на битой бутылке? Сколько раз уже она калечилась на осколках бутылок, густо покрывающих пустыри, «обогативших» культурный археологический пласт нашей эпохи...

Раны однако не было. Змея? Алла слышала, как в кусту что-то маслянисто прошелестело. Но здесь мы никогда не видели змей... И в десяти шагах от могилы Пыжка, мистика какая-то... А поведение лайки менялось на глазах. В местах моих охот водились гадюки, но собаки ни разу от них не страдали, и я не предполагал, что яд гадюки так стремительно действует. Минут через пять Умка впала в полупаралитическое состояние, слегла. Теперь уж сомнений не было — надо срочно к врачу. Машина осталась в деревне, до нее четыре километра. Полпути янес Умку на руках. Она обмякла, голова у нее болтась. Нагнал лесовоз, подбросил до деревни. Теперь — в город, почти сорок километров. По дороге Умке стало получше, но лапа раздулась, как бревно.

Рабочий день шел к концу. Женщина-ветврач была без халата, у двери стояли приготовленные хозяйственны сумки.

— Сыворотки у нас нет и никогда не было, — сказала врач. — Нам ее не дают. А была бы — стоило бы тратить на непродуктивных животных? Все эти собачки, кошечки — городская забава!

Я опешил. Ветеринарными врачами были мои отец и дед, но я никогда не слышал, что милосердие оказывается из расчета продуктивности того, кто в нем нуждается. Откуда это взялось? Уж не из людских ли больниц и санаториев, где уровень медицинской помощи поставлен у нас в зависимости от «табели о рангах», от занимаемых постов? И разве не с помощью лаек государство ежегодно получает валюту от продажи пушнины, если уж говорить о «продуктивности»?

Не стоит вспоминать здесь доводы в резком разговоре с врачом, в результате которого она все же ввела, пусть внутримышечно, укрепляющее сердце, обколола марганцем место укуса. (К слову вспомнить, не оказалось сыворотки и у медиков, хотя, слушается, от гадюк страдают и люди, особенно в пору лесных сборов.)

Дней восемь Умка ковыляла, держа на весу раздувшуюся ногу, потом опухоль начала опадать и сошла совсем.

Родословная собаки накладывает на

ее хозяина немалые обязательства. Владелец кровной собаки находится в плenе ее родовитых предков. Даже будучи лишенным тщеславия, он должен заботиться о дипломах испытаний, об оценках на выставках собак. Это необходимо, чтобы собака была включена в план вязок и могла дать достойной ветви своего генеалогического дерева.

Умке исполнилось два с половиной года, и мы решили, что ей пора испытать материнство. Отец будущего потомства был определен руководителями секции в Подмосковье.

Стоял март — время полуденных капелей, синих теней на снегу, хрустящих вечерних заморозков. Стемнело, когда мы добрались до места. На краю поселка среди сосен разместилась целая колония лаек и гончих, сидевших в вольерах. В вольерном городке пахло зверинцем. Хозяин выпустил своего Вулкана, и он, стосковавшись по движению, крупный, в сером волчьем наряде, пахнущий зверем, метнулся к Умке. Напуганная его стремительностью, наша городская «диванная» лайка увернулась, визгнула побабы и щерпила зубы. И Вулкан, получив отпор, бросился в лес, где куницы, зайцы и лисы уже начали оставлять следы — пришло их время...

Больше в этот вечер мы жениха не видели. Свобода оказалась дороже любовного знакомства. Пришло визит повторить. Вернувшийся накануне из леса заполночь Вулкан теперь все внимание отдал гостье. Но в Умке сидел вчерашний испуг, она отвергала его заигрывания и огрызлась. У себя на пустыре она была не прочь пофлиртовать с ухажорами, давно знакомыми ей по прогулкам, но... Свободная любовь по сердечному влечению — это удел вольных. Собаки, находящиеся в плenе родовой крови, как члены царской фамилии, лишены такой обычной, такой естественной привилегии. И мы, трое взрослых, изъявших свою божескую волю на брачный союз наших лаек, одна из которых не хотела считаться с этой волей, употребили насилие, вполне обычное при подобных обстоятельствах, как подтверждают расчетливые кинологи, что и было единственным нашим оправданием.

И все-таки мы возвращались с чувством вины перед нашей белой лаечкой, внутренне пристыженные ее подневольной свадьбой, всем тем, что произошло среди темных сосен на безлюдной в эту пору тропке, усыпанной мартовскими ледяными черепками, под высоким звездным небом, наполненным земными запахами талого снега...

Нашу Умку будто подменили. Не стала игривой взбалмошной сучонки, готовой к шалостям, она посмирнела, стала ходить степенно, словно прислушиваясь к себе. И мы все более убеждались, что поездка в подмосковное поселение вольерных собак не была безрезультатной.

Алла, готовясь к акушерской помощи, запаслась инструкциями, что и как следовало делать при родах. Долго выбирали место для гнезда и выбрали наконец, освободив угол в спальне.

На исходе короткой майской ночи Умка затревожилась, разбудила нас. Алла отвела ее в подготовленный угол.

— У нее схватки,— определила Алла.

Дыша открытой пастью, Умка одичалыми глазами косилась на живот, но вскоре успокоилась и улеглась.

Мы снова проснулись оттого, что в углу что-то происходило. Умка покрутилась, легла, опять встала. Косясь назад, сделала едва заметное усилие — и, обернувшись, подобрала что-то, принялась с прихлебом лакать и вылизывать языком.

— Первый! — словно бы удивилась Алла, подойдя к углу.— Пегий, с белым воротником!

Все, что она приготовила — ножницы, бинт, вату, — не потребовалось. Сама Природа будто бы вошла к нам в спальню вместе с погожим ранним майским утром, властно взяла все в свои руки, распределила обязанности, отсевши нас и отведя нам роль сторонних зрителей.

Спустя время какое-то движение прошло по Умкиной морде, изменило ее выражение, и она снова звучно залакала, стала вылизывать щенка. Сидя в постели, мы смотрели и дивились, как наша безалаберная Умка ловко и сноровисто делает то, чему ее никто никогда не учил. На наших глазах происходило величайшее из тайнств Природы — таинство явления новых жизней. Облизанные матерью, ее мокрые, с червячками обкусанные, быстро сохнущих пуповинок, щенята уже упирались розовыми, с крошечными коготками ладошками мягких бескостных лапок и тянулись, мурча, искали слепыми мордочками сосцы: они уже хотели есть.

Через два часа их стало четверо: два кобелька и две сучонки. Умка носом подтолкнула их к животу, отвалилась, подставив налившиеся сосцы. Чрезвычайно заинтересованный тем, что творилось в углу, Ушлик смотрел из двери, не решаясь, однако, заступить за порог. Мельком скользнув по нему взглядом, Умка молча сосборила губу. Она оказалась очень внимательной, нежной матерью. Стоило трудов отозвать ее на прогулку. С воплями и стенанием, будто навеки расставалась она с выводком, порывалась вернуться, наспех делала во дворе свои дела и мчалась домой, просилась и скребла дверь. Откуда что взялось! Молодая мать подчищала все за щенками, умело переворачивала их на спину и маскировала языком животы. При нашем приближении она ревниво накрывала щенят головой, тревожно и моляще смотрела снизу вверх «русалочным», с

голубым краешком глаза взглядом. Необыкновенно уютный запах исходил из угла — молочный запах чистого щенячьего гнезда. В свое время лайчата прозрели, распустились, стали закидывать на спину смешные хвостики, у них прорезались острые, как иголки, зубы. Они жадно сосали; мяли когтистыми лапками материинский живот, и мы смазывали раздраженные, покрасневшие сосцы вазелином и маслом. Мать похудела, облезла, но щенки были жизнерадостны и толсты, как байбачата. Умка все чаще оставляла их, избегала их острых зубов, перестала подбирать их «грешки». И Ушлик получил наконец доступ к семейству. Смешно было видеть его в роли дядьки-наставника, терпеливо сносившего бесцеремонность непоседливых братцев и сестриц, теребивших его бороду и хвост, топтавшихся по нему, когда он разваливался на полу при игре в «поддавки». Для всех нас, деливших пространство квартиры, время с половины мая по конец июня было «месяцем щенят», они полностью владели этим временем. А потом разъехались — в Ленинград, в тверские, в воронежские края...

Изредка я беру Умку и Ушлика на встречи с ребятами, когда речь заходит об отношении к животным, к природе. Это довольно колоритный «дуэт 2-У-2»: белоснежная, игравая, с эксцентричным дамским характером лайка и маленький бородатый и усатый, похожий на мартышку песик, которого знатоки таких собак относят к обезьяням пинчерам. Несмотря на различные характеры, они никогда еще не ссорились. Умка обожает детей — ластится, припадает к земле, стараясь стать ниже, и позволяет им делать с собой что угодно. Да и вообще для нее — все свои, и мне в этом видится тоже нечто «дамское»: в наибольшей строгости она держит нас, своих хозяев. Ушлик, как подобает мужчине, не допускает фамильярностей, руки незнакомого человека избегает. Он очень привязан, боится потерять из виду хозяев и дома старается сесть или лечь, чтобы касаться меня или Аллы: так надежнее. При малейшей тревоге он вскidyвается, чуть подпрыгивает на передних ногах, поворачивается, как петушок на спице: — Кто?! Где?! Откуда?! Вот я счас!

Ушлик — это больше собака хозяйки, Умка — хозяйина. Я смотрю на нее, вседозволенно растянувшуюся на диване, и представляю ее в черничнике, пронизанном упавшим меж елей солнцем, на замшелых скалах-сельгах, побросших темными, скитски-молчаливыми сосенками, под старой осиной, где в трепетной листве, сокрытый игрой света и теней, таится глухарь. Я предвкушаю наши дни в Заонежье, и это предвкушение охоты со своей собакой наполняет жизнь и скращивает ее не меньше, пожалуй, чем сама охота.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Тофалария — страна гор. Фотоальбом.— Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1989.— 24 000 экз. 9 р.

За лесами, за снежными перевалами лежит почти неизведанная страна — Тофалария, «край возле самого неба», как назвал ее В. Распутин. Нетронутый преобразованиями, сохранивший исконную и заповедную чистоту, он является музеем живой природы. Мало таких мест осталось на нашей планете.

Альбом открывает двери в неизвестный мир, в котором перед читателем предстанут все чары первозданной природы: суворые, таежные дали и роскошь альпийских лугов, буйство горных рек и молчаливая строгость камня. Фотографии, впервые рассказывающие о Восточном Саяне — стране охотников и оленеводов, сделаны Е. М. Часником.

Забродин В. А., Карелов А. М., Драган А. В. Охотничье хозяйство Севера.— М.: Агропромиздат, 1989.— 7000 экз. 204 с. 65 к.

В книге рассмотрены практические вопросы хозяйственной эксплуатации и воспроизводства биологических природных ресурсов; определена фактическая продуктивность охотугодий; даны технологические и социальные особенности эксплуатации пушных ресурсов и запасов диких животных; рекомендованы прогрессивные технологические схемы рациональных систем освоения ресурсов.

Ишунин Г. И., Тетюхин Г. Ф. Вероятные пути образования фауны млекопитающих на территории Узбекистана.— Ташкент: Фан, 1989.— 1000 экз. 80 с. 1 р. 10 к.

В монографии освещены вопросы эволюции и становления фауны крупных млекопитающих Узбекистана и сопредельных областей Средней Азии в связи с геологической историей региона. Описано 48 форм, обитающих в Средней Азии. Осуществлена палеогеографическая реконструкция системной связи ныне разрозненных ареалов животных в четвертичном периоде с учетом стратиграфии четвертичных отложений Узбекистана.

Баранов А. А. Редкие и исчезающие животные Красноярского края. Птицы и млекопитающие.— Красноярск: Кн. изд-во, 1988.— 1500 экз. 124 с., ил. 50 к.

В данном учебном пособии приводятся сведения о млекопитающих и птицах, занесенных в Красную книгу РСФСР и обитающих на территории Красноярского края. На основе краеведческого материала показаны особенности распространения и экологии, численность и меры охраны отдельных видов. В каждом видовом очерке даны отличительные полевые признаки вида. Текст дополняют оригинальные иллюстрации, карты ареалов рассматриваемых видов. Один из разделов дает методические рекомендации по проведению школьной орнитологической экскурсии.

ВСТРЕЧИ С ТИГРОМ

С. КУЧЕРЕНКО

Бродяга

Каждому живому существу, мы знаем, природой строго определено место обитания. Всякое из них имеет ареал-дом, в котором живет, размножается, выращивает потомство. Разумеется, природные условия этого ареала-дома соответствуют, как мудрено говорят ученые, физиологическим и экологическим потребностям организма и социальному «статусу» популяций.

И каждому — свое. Белому медведю — Арктика, северному оленю — тундра и приполярное редколесье, снежному барану — холодные горные кручи. Ну а тигр — обитатель теплой Южной Азии. В Амуро-Уссурийском крае, как известно, крайний предел его распространения. Самый трудный. Уже на Северном Сихотэ-Алине в лесобережном Приамурье зимой ему не климат — слишком морозно и многоснежно. К тому же и потребного для пропитания крупного хищника определенно маловато, потому что беден и суров мир елей, лиственниц и марей. Что ни говори, владыке джунглей чужда страна северного оленя и росомахи.

Но бродягу даже среди прирожденных домоседов найдешь в любом месте планеты. Редки они, однако их странствия порождают много разговоров, и порою сенсационных. Вот, например, залетел вечный океанский странник альбатрос едва ли не к Хабаровску... Только что рассказали мне, что заплыла нерпа к устью Уссури — за тысячу километров от родного ей моря пробралась, да еще против могучего напора Амура. Зачем? И почему? Загадка. Енотовидная собака бог весть с какими целями изредка проникает в совершенно чуждую ей суровую буреинскую тайгу.

А тигров встречали даже у холодного Станового хребта. И даже вблизи Якутска одного застрелили — за множество сотен верст от родных ему, долгой эволюцией предусмотренных мест. Это одного застрелили, появлялось же их там куда больше.

В низовьях Амура грозные полосатые странники неведомыми путями обявляются не так и редко, однако каждый раз по такому поводу разгораются среди людей страсти и там и во всем крае, и даже по стране об этом газеты, радио и телевидение вещают. И в большинстве случаев бродягу убивают.

Окончание. Начало см. № 9.

Рисунки Б. Игнатьева

Последний раз такого там застрелили совсем недавно — зимою 1986 года. И так плохо кончил он в основном потому, что вознамерился отомстить кровному своему обидчику. Отомстить согласно твердому тигровому обычью: всякий покусившийся на жизнь владыки должен понести наказание. Даже слон. И человек.

Никто достоверно не знает, как этот крупный могучий полосатый кот во цвете лет оказался вдали от родных мест. Скорее всего шел он зимними ночами со стороны Амюя по дорогам вдоль Амура от села к селу, легко ловил собак и тем неплохо жил.

А что? Зачем мучиться в таежном глубокоснежье, если пса поймать оказывается проще простого, а собачина сытна и лакома? И если дорогами идти одно удовольствие, а уклониться от встречи с людьми ничего не стоит.

И так вот потемну, путешествуя и промышляя собачек, а днями сладостно отдыхая в укромных местах под неахти каким теплым зимним, но все же солнцем, достиг Бродяга того далекого места Амура, от которого по озерному льду уже можно было выйти к морю за несколько часов неторопливым ходом и с высокого берега увидеть на горизонте сахалинскую землю.

Но от этого не знал. И море ему было ни к чему, и Сахалин. Ему нужны были собаки и дневной покой. Чтобы его никто не трогал, в том числе и люди.

Однако его тронули. Ночью. Шел он по дороге привычно и спокойно, ни о чем не думая, а только выбирая укромное место для дневки. И на крутом повороте почти неожиданно оказался в ярком, слепящем свете автомашины. К ней он давно привык и ее света не боялся, потому что достаточно было одного маха, чтобы выпрыгнуть из него в спасительную темноту дорожной обочины, за которой, как правило, был если и не лес, так кустарник или лесной завал. Извергающие же свет и грохот железные громадины тут же оказывались рядом, но через несколько мгновений мчались по своим делам дальше, исчезая из слуха, нюха и зрения.

А эта не промчалась. Эта резко остановилась. И пока Бродяга удивлялся странному поведению автомашины, светя встрече ее свету зеленым блеском своих глаз, хлестко ударил выстрел, и острой болью обожгло переднюю ногу. Еще не осознав случившегося, зверь выпрыгнул в темноту и затаялся за оказавшимся рядом корчем.

А железная громадина была уже около. И уже остановилась. И тигр увидел обидчика, осторожно выглянувшего из кабины и посветившего слабеньким лучиком по его следам и на корч. Увидел и запомнил до дней своих последних. И все так же четко помнил бы, доведясь ему жить еще много лет.

Он бы справился с этим двуногим здесь же, спустись тот на дорогу. Но тот не спустился. Тот предпочел взреветь своим чудовищем и умчаться, оставив о себе недолгой памятью широкую полосу отравленного срадом воздуха.

А через несколько суток Бродяга, зализывая рану и все еще мучаясь болью в простреленной ноге, на лежке вблизи пересекающей речку дороги уже в конце дня увидел точно такую же автомашину, из какой был стрелян, остановившуюся на яро выступившей наледи. Из машины вылезло нескользко человек, среди которых он безошибочно узнал своего обидчика.

Маскируясь за шпалерами приречных тальников, тигр подкрался насколько можно было близко, оставаясь незамеченным, и залег, выжидая свой миг для мести. Но миг тот долго не приходил. И уже в ночной темноте, когда в свете фар оказался к засаде близко один из двуногих, тигр бросился на него, решив, что, даже и не обидчика наказав, а такого же, он уже будет как-никак отомщен.

За короткое мгновение до смерти несчастный увидел стремительно надвигающийся зеленый блеск звериных глаз и дико закричал, но тут же был настигнут, свален и придавлен. И уже не слышал, как с ором мчалась к нему на выручку вся бригада лесорубов. И не видел, как тигр, мстительно рыкнув, с достоинством ушел в ночь.

Через час по всему Нижнеамурью, достигнув вскоре Хабаровского краевого центра, от села к селу покатилась паническая новость: только что тигр растерзал человека. Начальством было велено в темноте без нужды и по одному из домов не выходить и днем в одиночку меж сел не появляться. А районный охотовед получил строжайший приказ: хищника-убийцу немедленно найти и уничтожить.

Утром вертолет торопливонес бригаду охотников-истребителей к месту происшествия. Ночью выпала пурша, на которой четко пропечаталось: через несколько часов к месту возмездия приходил крупный тигр, волочивший раненую правую переднюю лапу. Но след вывел на наезженную колею дороги и исчез.

Весь день кружил вертолет, отыскивая разбойника, но того словно и не бывало. Зайцев сверху люди видели, даже рыбчиков, четкие следы лисиц просматривались, колонков, а тигриные не обнаруживались. Ломали голову охотники и охотоведы, руководство зверопромхоза и милиция, районное начальство и краевое охотуправление...

А ночью телефоны понесли новую душераздирающую весть: только что огромный тигр вошел в село, задавил там двух собак, пытался напасть на людей, разогнал их всех до одного по домам. Охотник стрелял его, но лишь легко ранил.

Чуть свет главный в Ульчском районе охотовед Сергей Анохин — смелый и крепкий парень, специалист своего дела высшей квалификации, еще раз обруганный якобы за бездеятельность из районного и краевого центра, был на месте происшествия с крепко склоненной бригадой истребителей, вооруженной скорострельными самозарядными карабинами и даже армейскими автоматами.

И выяснилось: да, ночью тигр был в селе, задавил пару собак. А ревел так, что стекла в окнах ходуном ходили. Двое видевших его в свете фонарей взмолнико говорили: «Здоровенный, голова больше, чем у льва». А тот, что стрелял, честно признался: «Такой громадный и так грозно рыкал, что рука дрогнула. Пуля лишь шерсть с плеча срезала.— И добавил, помолчав:— Сколько медведей перестрелял, а не было, чтобы мазал, даже когда те нападали. Никогда так не поддавался страху».

Взяли след, стали на широкие охотничьи лыжи и — в погоню. С уверенностью, что непременно настигнут хищника, потому что трудно ему было идти по глубокому снегу, в котором утопал по бока.

Но охотовед Сергей Анохин, памятуя о недовольном его действиями начальстве, все же спешил сам и торопил своих охотников, потому что знал: если опять выйдет зверь на дорогу — опять же и потерянется.

Но Бродяга на дорогу средь бела дня не пошел. Сытый собачатиной,

он вернулся под тот же большой еловый выворотень рядом с заплывшим свежей наледью ключом, из-под которого накануне не без злорадства наблюдал за искающей его весь день шумной железной птицей. И успел вздрогнуть. Но почуял погоню и направился в глубь леса.

Сергей Анохин потом рассказывал: «Бегу сколько было мочи, осматриваю впереди по следу каждый корч и валежину и всякое дерево, за которым тигр мог бы затаяться... Знаю ведь, что ранен человеком, а значит, и озлоблен, что не терпит этот зверь преследование, что трудно ему бресть по такому большому снегу, а все равно спешу так, что все — даже и молодой милиционер с автоматом — порядком поостали. И потому еще торопился, что понимал: выйдет на лед или дорогу — не догнать. А там попробуй объясни начальству...

Но повезло мне: вывел след на полынью мари, на дальнем краю которой, метрах в ста, увидел я рыжую голову и плечи наблюдавшего за мною тигра. Выстрелил второпях и промазал. И еще раз прицелился... А тот уже с ревом атакует меня в пяту своему следу, траншеною протоптанному в снегу. То увижу его на секунду, то исчезнет в снежной пыли. И так быстро мелькает, что не успеваю выцепить толком, да еще в спешке, и мажу, и мажу...

Но допрыгал тигр до середины марии, и началось такое, что ни в одной книге, ни в едином рассказе о нем не читал. Стал он раз за разом вытворять огромные и страшные «свечки». Высоко подпрыгивает да извивается в воздухе вдоль тела и поперек и грозно вертит башкой, остервенело машет всеми лапами. Да при этом ревет так зло и оглушительно, что даже деревья в ужасе обмерли... А был он в ярком полуденном солнце так хорошо высечен, что каждую его полосу на теле успевал я ухватить глазом... Будь он в зоопарке — не устал бы любоваться, но тут стрелять требовалось. И я стрелял да пуделял — не успевал выцепить его в прыжке.

Автоматически чувствую, что в магазине самозарядного карабина всего два патрона осталось. А что если зверина опять попрет на меня?.. Но не попер, замер. Приподнялся над снегом и уставился: каков, мол, эффект произвел, достаточно ли для паники страха на человека нагнал? На всю жизнь его в этот миг запомнил: на башке каждая волосинка дыбом поставлена, отчего голова стала на самом деле, как у грибастого льва... Нет, пожалуй, больше! Глаза и клыки во встречном солнце сверкают, усы вразлет, а уши прижаты. Даже черный «иероглиф» на рымон лбу и темени вижу...»

Примолк Анохин, будто заново переживая быль. А я спросил, зная ответ: «Пугал ведь? Не хотел все же лишней крови? К тому же слышал, что на подходе куча людей...»

«Конечно, пугал,— откликнулся парень,— и не хотел трусом себя показать. Перемирие предлагал. Я бы принял это предложение, если б не два но: грозный приказ начальства застрелить хищника и высокая вероятность повторения проделок тигром, оказавшимся в крайне экстремальных для него условиях... Но доскажу о том дне.

В каком-то тренсе был я в те мгновения. Но вот стал перебирать лапами тигр, напрягнувшись... Мельнула мысль: «Сейчас бросится». Собрал себя в кулак, хорошенько прицелился и выстрелил. На этот раз удачно...

Потянулся он на весах сто семьдесят килограммов. И был прилично упитанным. Чучело из него теперь стоит в музее села Богородское. Служители этого музея могут вам повторить все, что рассказал. И вы можете не лишним разом убедиться, что в рассказах о тиграх не все фантазируют и сочиняют».

Тигр в избе

С годами амурский тигр все больше привыкает к людям, а когда его не трогают — и вовсе с ними перестает считаться. Было ли хотя бы пол века назад, когда на него усиленно охотились, такое, чтоб огромный могучий владыка тайги ложился на оживленной дороге средь бела дня, невозмутимо пропуская мимо себя и легковушки, и тяжелые грузовики, и переволненные автобусы? Чтобы не отвернулся от идущего ему навстречу человека, спокойно разминувшись с ним, опешившим, в нескольких метрах! Или выйти на сельскую оконицу за светло, чтобы поохотиться на собак, на худой конец увлечь иную живность? И даже устроить себе логово на сеновале!

Но услышал я недавно очередную «тигриную сенсацию» и не верил в нее до тех пор, пока сам не убедился. А факты — упрямая вещь.

Весной это случилось. На юге Приморья. На небольшой делянке пилили для своего сохоза лес. Жили в охот-

ничьей избе, вдоль задней стены которой были устроены сплошные нары. Привычно вели нескончаемые беседы на всякие темы... И были здесь же временно «прописаны» кошки да собаки — для уюта и как напоминание о семьях и родном селе.

Кошка — та, как известно, привязывается не столько к человеку сколько к жилью. А для собаки весь смысл существования в хозяине. Но вот так случилось, что при очередной поездке в село на субботу и воскресенье лесорубы, не имея возможности взять с собою преданного пса, закрыли его в избе, предусмотрительно оставив ему еды и воды вдосталь.

А утром в понедельник обнаружили у порога жилья останки съеденного верного друга. С вершины высокого дерева жалобно мяукнуло до смерти перепуганная кошка. Дверь в избу оставалась запертой, окно было разбито, на подоконнике же... застрял клок тигриной шерсти. Свежие следы амбы отпечатались повсюду.

Разожгли печь, поставили на огонь чайник и шумно обсуждали происшествие. Возмущались, удивлялись, смело собирались предпринимать решительные меры: этак и нас поочередно начнет жратьолосатый! Курили. Гремели дровами, металлом печки и посуды. Скрипели нарами. Поражались крепости свежего, хотя вроде бы устоявшегося кошачьего духа.

И вдруг под нарами нечто неведомое глубоко вздохнуло, завозилось... Оттуда показались тигриные лапы... И тут же высунулась громадная башка амбы с философски спокойной мордой. Зверь изучающе оглядел обмерших двуногих хозяев планеты и нехотя выпрыгнул в еще не отремонтированное окно, обдав их уже совсем свежим запахом матерого хищника.

...Есть ли необходимость уточнять, какое впечатление на лесорубов было оказано? Никто из них не решился на ночь глядя оставаться в этой избе, все дружно умчались искать ночлег в более надежных местах, сославшись на отсутствие материала для ремонта окна. Кошку милосердно прихватили с собой.

На другой день в этом же зимовье остановились ничего не знаяшие о событиях минувших суток шофера леспромхозовских лесовозов... Опять же спрашиваю: надо ли рассказывать обхватившем всех ужасе, когда из-под нар неторопливо вылез тигр почти трехметровой длины и, на этот раз не удостоив людей даже мимолетным взглядом, привычно махнул через все еще не застекленное окно? И стоит ли подчеркивать, что и они дружно отправились искать ночлег тоже в более надежных местах?

И никто в той избе не стал бы ночевать, ибо откуда же быть гарантии, что потерявший осторожность и всякое уважение к человеку хищник не явится вновь в полюбившуюся ему хату, под нарами которой отыхать удобно и вполне безопасно.

Достаточно, казалось бы, было за-

бить окно досками, чтоб спать спокойно. Однако, судя по всему, тигр был старый, жилось ему не сладко, а в бедственном положении, напомним еще раз, его поведение все же и теперь непредсказуемо: хищник есть хищник, да еще в ранге владыки.

Людей ли слишком хорошо изучил этотолосатый старик, интуиция ли обострилась до конкретных предчувствий, но когда к этой избушке через пару дней приближались для разбора и наведения в лесу порядка вооруженные охотовед и лесничий, он не стал судьбу свою пытать и за-gодя ушел из людского жилья. Ушел, чтобы никогда в него не возвращаться.

Тигриное презрение

Несколько лет назад работал я жарким августом в знаменитых Уссурийских лесах. Древняя охотничья избушка, знакомая мне по прежним с нею свиданиям, черная под пологом густого пойменного леса неподалеку от речки. И оказалось на этот раз, что обосновалась здесь тигриная семья, густо истоптавшая речные отмели и берега. Она «соседала» близкие звериные тропы и солонцы и даже «присвоила» ту охотничью избушку. Судя по лежкам, «мама» отдыхать укладывалась на полу, а два ее уже крупных тигренка — на нарах, с зими еще устланых охотниками сухой травой и хвоей. И немало не задумывались, очевидно, эти звери о том, что в открытую дверь в любую минуту мог заглянуть человек. Или просто не боялись такого случая? Может, загодя и твердо знали исход?

Мне тогда крупно повезло: семья полосатых к моему приходу была где-

то в других местах. Разжег я на дворике дымный костер для упреждения нежелательного столкновения, выгреб из жилья траву и прочий хлам и спалил его. Подмел, вымыл кипятком пол, нары и стол, хорошенко проветрил избу, изгоняя стойкий кошачий запах. А на закате солнца для пущей важности выпалил пару раз из ружья в вечернюю тишину и подбросил в костер побольше трухлявых чурок, чтоб дымили и чадили подольше и подальше.

Пробыл я тогда в окрестностях избушки пару недель и многократно убеждался: мои полосатые соседи и не думали покидать свой таежный участок, они лишь перестали заходить в занятую хозяином избушку, хотя свежие тигриные следы неподалеку вокруг нее я находил почти ежедневно.

Однажды я, нагнувшись с котелком к речушке, услышал, как совсем недалеко за спиной глухо лопнула ветка под явно тяжелой лапой, и в нос мне ударил крепкий тигриный дух. Я, покорный судьбе, втянулся в плечи голову, и от жути мой рассудок помутился...

Знал я, что амурский тигр на людей без причин не нападает, хотя всегда опасен, да что может поделать это знание с силой магического воздействия могучего владыки Уссурийских лесов?..

Но занемела поясница, затекли ноги... А оставался я живым... И распрымился наконец... И обернулся... И никого не увидел, не услышал, не учаял. Подумал: «Может быть, показалось?» Пошел, посмотрел и обнаружил всего в десятке шагов только что примятую траву и совсем свежую черную «веревку» тигриного «автографа», положенного, наверное, в знак полного презрения к столь слабому двуногому существу, вся сила которого в оружии.

Потом, успокаиваясь, с крепко сжатыми в руках ружьем, я думал: «Какой трусливой вонючкой в те мгновения я показался этому полосатому совершенству! Каким глупым и слабым существом, лишенным и зрения, и слуха, и обоняния, а главное — того особого интуитивного чутья, без которого на вольных просторах нечего делать, я ему представился! У него, вероятно, появилось в ту для меня опасную минуту желание взять меня, от страха обмершего, за шиворот и вынести из тайги и сопок к дороге, тряхнуть напоследок посильнее и внушил: знай, сверчок, свой шесток. Да не стал царственный зверь связывать, соблюдая вооруженный нейтрализет».

Через несколько дней пошел я в недалекий от избушки распадок с густым лесом попытать счастья в поисках женьшеня. Шагаю этак беспечно звериной тропой, рассматриваю плечистые пышноволосые кедры, стройными могучими атлантами подирающие знойное небо. И красивыми рослыми березами-кариатидами в желтых пушистых чулках и зеленых платьях любуюсь.

И мелкую узорчатую поросль папоротников затаенно разглядываю, мечтая заметить в ней ярко-красный кулачок ягод знаменитого корня жизни... Птицы щебечут, бурундуки посвистывают, белки прыгают. Гудят комары. Струйки пота стекают со лба, взмокшая рубашка липнет к спине...

Справа — метрах в десяти — увидел черноту громадного шатра вывернутых корней кедра и только подумал, четыре сотни лет или пять посчастливилось ему прожить, как рядом с ним в полном безветрии подозрительно вздрогнула елочка-подросток... И еще раз качнулась. Я остановился — и дерево замерло... Зашагал ускоренно дальше, не испытывая свою судьбу еще раз, пребывая в интуитивной уверенности, что совсем рядом прошел мимо тигр.

На обратном пути по этой же тропе вечерним часом усилиями воли и рассудка я скрутил в бараний рог свой страх и осторожно завернул к черному шатру корней свалившегося гиганта. Земля под его наклоном была густо истоптана свежими следами тигрицы и двух рослых тигрят примерно годовалого возраста. У той же елочки, которая тогда качнулась, оказалась лежка взрослого зверя, тогда явно за мной следившего.

Я живо представил, как затаившаяся здесь мать тигриного семейства внимательно и спокойно на меня взирала, и в ее пронзительно-магических янтарных глазах сквозило одно лишь высокомерное презрение ко мне, на что, думаю, оснований у нее имелось достаточно.

Я знал, что эта тигрица наблюдала за мной без злого умысла, и не столько из любопытства, сколько оберегая детей своих. Следила если и не ежедневно, то во всяком случае частенько. Я не сомневался и в том, что на расстоянии двух-трех ее возможных молниеносных прыжков проходил, не ведая того, не единожды и каждый раз удивляя, по ее понятиям, беспечностью, неосторожностью, легкомыслием.

Глядя, как я плетусь по лесу, обходя, а не перепрыгивая валежины, как опускаюсь на четвереньки на крутом подъеме, как неумело, качаясь и оскальзываясь, переходя речку, как совершенно беспечно и беззащитно разваливаюсь в траве или под деревом на отдых, она, вероятно, думала, что отпустила меня мать, освободила от родительской опеки и учебы слишком рано, не обучив как следует премудростям таежной жизни.

Думаю, что только из презрения ко мне эта тигрица в те часы, пока выслушивал я «красный кулачок женьшена» на зеленом лесном разливе, пришла к моей избушке и перед входом в нее еще раз оставила свидетельства презрения ко мне. А может быть, и предупредила о том, что способна придавить меня в любой момент, но строго соблюдает договор о нападении, что и от меня требует.

Поэт и журналист Владимир Калинченко, живущий в Донбассе, — заядлый охотник: он проторил свои тропки и в заполярной тундре, и в сибирской тайге, и в песках Кызылкума, и в лесах Белоруссии, и в полях Украины... Но все его охотничье снаряжение — авторучка да фотоаппарат, а главные «трофеи» — стихи, фотографии. За 35 лет творчества — 8 персональных выставок и 6 книг стихов. Природа у него всегда одухотворена добрым взглядом и бережным отношением.

Впрочем, почитайте сами.

Владимир КАЛИНИЧЕНКО

ПРОСТОЙ МОТИВ

Мотив простой, куда уж проще:
огруский ноздреватый снег,
мысок насквозь продрогшей рощи —
как изгородь из редких слег,
едва приметная тропинка,
протоптанная не вчера,
и, словно венчик тонкий, льдинка
над желтым черепом бургра...
И вдруг сожмется сердце болью —
затосковавший соловей,
и ты поймешь, какой любовью
мать наделяет сыновей.

СЛЕДЫ НА ПЕРВОМ СНЕГУ

Есть особая четкость в зимнем
пейзаже.
Вот — следы на первом снегу.
Красок мало: всего лишь белила
и сажа,
а я глаз оторвать не могу!
Каждый год, каждый век — белила
и сажа,
а поззии нет конца...
Красота необманная русских
пейзажей
с детства входит в наши сердца.

ПРОВОДЫ ОСЕНИ

Все блеклей и прозрачней дни.
Все обнаженнее природа.

У тонкой кромки польны
туман неспешного восхода.
И краски дня приглушины
патиной бронзово-свенной.
Не нарушая тишины,
гуляет ветерок рассеянный.
Глядится лес в речную гладь...
Все просто.
Выверенно.
Вечно.
И мы копим тепло сердечное —
недолго ведь морозов ждать.

КАМЧАТСКАЯ БЕРЕЗА

Штурмит — авансом к грозам —
с Авачинской губы.
Камчатская береза,
кривей моей судьбы,
скрипит под ветром шалым,
свилась в бараний рог.
И людям не мешало бы
не падать в бури с ног,
готовым быть к ударам
и не менять маршрут.
Березу здесь недаром
каменной зовут.

В огражденной до боли душе
вдруг сверкнет с неизбежностью риска,
что свое отстрадало уже
и застыло теперь обелиском.
Потаенная с детства печаль,
что в тебе отразилась глубоко,
уведет в поле утра встречать
от притихших окраин далеко.
И, ночною росою умыт,
захмелевший от вольного ветра,
ты забудешь, что сердце болит,
перестанешь считать километры.
А в овражной — до дрохи — глуши
вдруг почувствуешь: дышит планета!
И кристалл огражденной души
вдруг затеплится внутренним светом.

КОНИ НА ОБРЫВЕ

Я помню: кони на обрыве,
и сумасшедший их аллюр,
и пламенеющие гривы
над бронзой рыжеватых шкур.
Стихал закат.
Они исчезли.
Степь поглотила стук копыт...
Что гнало их по кромке лезвия,
где каждый шаг бедой грозит?
Быть может, паника погони,
что застит верный путь и свет?
...Ах, кони,
золотые кони,
я, кажется, нашел ответ:
ваш бег — стремительный, летучий —
был вызовом!
Не всем понять:
порой погибнуть в жизни лучше,
чем упоенье потерять.
Вот так и жить
и быть счастливым.
Что смерть,
когда сам черт не брат!..
Я помню кони на обрыве
вонзались яростно
в закат!

Итальянцы на охоте.
Фото из журнала «Диана»

Н. ДОБРЫНИНА,
старший научный сотрудник
ВНИИ охраны природы
и заповедного дела

УПРАВЛЕНИЕ ОХОТОЙ В ИТАЛИИ

В последнее десятилетие в Италии значительно углубилось противоречие между сторонниками полной охраны природы и приверженцами охоты. Порой оно переходит в конфронтацию, в открытые протесты общественных групп, в призывы «зеленых» полностью запретить охоту. По некоторым данным, 20 % населения страны выступают против охоты. Причины, вызывающие конфликтную ситуацию, — это и ошибочное понимание защитниками животных сущности и назначения охоты и охотничьих мероприятий, это и неоправданный азарт недисциплинированных охотников, это и конкурентная борьба промышленных и сельскохозяйственных корпораций.

В стремлении преодолеть кризисные тенденции в развитии охотничьего хозяйства правительство предприняло попытки упорядочить управление охотой в стране. Так, радикальным шагом стало принятие в 1977 г. законодательного акта, регламентирующего режим охраны и использования ресурсов охотничьих животных, — «Принципиальные положения и нормы сохранения фауны, режим охоты».

Система областного самоуправления, предусмотренного Конституцией страны, определяет характер управления охотничим хозяйством. Его особенность — разграничение функций между центральными (национальными) и локальными (провинциальными и областными) органами; функции регулирования охоты разделены между

Национальным комитетом по охоте Министерства по сельскому и лесному хозяйству, с одной стороны, и провинциальными органами охотничьего хозяйства — с другой. В частности, органы управления провинциями наделены полномочиями передавать в пользование местным ассоциациям охотников-любителей до 30 % угодий от общей площади провинции. Помимо этого, власти провинций определяют поголовье охотничьих животных, разрешенное к отстрелу. В различных провинциях квоты приблизительно одинаковы, например, в области Калабрия — 3 особи немигрирующих и 10 голов мигрирующих видов; в Лацио — 2 немигрирующих, в том числе по одному зайцу, куропатке и кабану, и 10 особей мигрирующих видов; в Ломбардии — 2 немигрирующих и 1 мигрирующий вид.

Вторая особенность управления охотничим хозяйством Италии — зависимость режима охоты от качественного состояния ресурсов охотничьих животных. Видовое разнообразие основывается на принадлежности к типу биотопа, его рамки расширены в горных массивах и долинах Альп и Апеннин.

В настоящее время в Италии численность бурого медведя составляет 100 голов, европейского муфлона — 3,5 тыс., серны — 60 тыс.; встречаются дикая кошка, куница, хорек. К распространенным видам относятся зайцы, белки, обитает около 400 видов птиц.

Объектами охоты считаются 70 видов животных, в том числе 20 видов водоплавающих.

Общая площадь охотничьих угодий Италии — 27 млн га, при этом определен режим доступа в угодья: одни из них открыты полностью, другие частично. Охотничьи ассоциации объединяют 2 млн человек. Право на отстрел или отлов получает любой желающий при соблюдении основных условий, предусмотренных законом: это прежде всего возрастной ценз (18 лет), наличие разрешения на владение оружием, страховой полис от несчастных случаев. Кандидат обязан сдать охотничий минимум; высокой аттестации охотников способствует предэкзаменационная программа теоретической и практической подготовки, для чего местные органы организуют специальные курсы.

Сезон охоты открывается одновременно на все виды, по всей стране действует запрет охоты на два дня недели (вторник и четверг), из остальных дней охотник может выбрать любые.

Охотничьи ассоциации страны проводят биотехнические мероприятия, участвуют в изучении состояния популяций диких животных. Мероприятия по сохранению и обогащению охотничьих ресурсов проводятся с учетом результатов научных исследований по динамике популяционных процессов отдельных видов, в том числе мигрирующих. Так, Италия входит в число 15 стран, изучающих миграционные

пути дроздов. Они наряду с зайцем и фазаном входят в число важнейших объектов охоты. На территории Италии гнездятся деряба и дрозд-белобровик, зимуют рябинник, певчий дрозд и дрозд-белобровик.

Охота на дрозда проводится из укрытия, приманка не используется. Сезон открыт в течение 5 месяцев; на дерябу и певчего дрода — с конца сентября до середины марта, на рябинника — с конца сентября до начала марта.

В 1987 г. подведены данные отловы по названным четырем видам дроздов. Всего отловлено 1262 птицы, окольцованных в других странах, что позволило уточнить пути миграций. Оказалось, что основная популяция черного дрода мигрирует с юга ФРГ, ЧССР и ВНР. Осенью миграция наблюдается в течение 40 дней с середины октября до середины ноября. Певчий дрозд мигрирует из восточных районов Центральной Европы, в основном из ЧССР и ВНР. Начало миграций совпадает с миграцией черного дрода. Основные места зимовок — северная часть Тирренского моря, о-ва Корсики и Сардиния. По территории Италии проходят миграционные пути двух популярных рябинника: из Северной Европы (в основном Финляндии) и Центральной Европы (южной части ФРГ и Швейцарии), иногда — из СССР (Урала, Сибири). Места зимовок расположены в основном в районе Альп и Северной Адриатики. Дрозд-белобровик мигрирует из Финляндии и При-

балтийских республик, иногда из Скандинавских стран и Великобритании. Пролет проходит через Альпы и северную часть Тирренского моря (в частности, провинцию Тоскана). Все виды дроздов, окольцованные в Италии, мигрируют в основном в бассейн Средиземного моря, Францию и Испанию.

Районы зимовок природоохранные органы стремятся закрыть для охоты и ввести в них охранный режим, хотя эти мероприятия встречают противодействие со стороны охотников. В районе г. Триеста 130 га побережья Адриатического моря взято под охрану, в дальнейшем эта зона будет включена в региональный парк Изонцо. Доступ на территорию открыт для научных сотрудников и организационных экскурсий.

В стране происходит обеднение ресурсов животного мира: 13 видов животных находятся под угрозой исчезновения, 30 относятся к категории уязвимых, 24 вида являются редкими.

Для охраны охотничьих ресурсов от полного исчезновения в Италии создается сеть резерватов различной типологической структуры: оазисы охраны, укрытия для дичи, места размножения охотничьих животных, центры разведения охотничьих животных. В реализации мероприятий по сохранению видового многообразия важно объединение усилий государственных органов, научных учреждений и частных фирм, в том числе фирмы «Агрария» (Группоно), занимающейся закупкой, передержкой и транспортировкой диких животных (живых фазанов, куропаток, зайцев, кабанов).

Основное назначение фирмы заключается в осуществлении посреднических функций на основе контрактов, заключенных с национальными службами стран Западной и Восточной Европы, Латинской Америки, между поставщиками продукции (охотничьи хозяйства, заказники, питомники) и покупателями (мясообрабатывающие комбинаты, охотничьи хозяйства).

Штат фирмы насчитывает 47 человек, из них 16 — служащие (дирекция, бухгалтерия, коммерческая служба, информационная служба, архив, коммуникационная связь) и 31 человек — технический персонал (операторы, сельскохозяйственные работники, шоферы). Территория центральной усадьбы с административным корпусом, корпусом передержки, комплексом по переработке продукции и прилегающим к постройкам полем занимает 12 га. Помимо центральной усадьбы, в ряде мест провинции имеются кемпинги.

Корпус передержки разделен на три секции под укрытием с примыкающими к ним открытыми площадками для выгула. Фазанарий (размещается до 300 тыс. птиц за сезон) оборудован линиями автоматической кормораздачи и поилкой, которыми управляет обычно один оператор. Про-

должительность передержки фазанов составляет 10—20 дней, из них в течение первых трех дней в воду добавляются витамины и антистрессоры. Рацион составляют по специально разработанной рецептуре, ежегодно обновляемой, однако основными компонентами остаются витамины и препараты. Места укрытия обеспечиваются на выгулах, где рядами 2 × 100 м высеваются кукуруза. Аналогично оборудована секция по передержке куропаток (поступает до 60 тыс. в год), технология содержания включает те же мероприятия; обязательное условие кормления — использование антистрессовых средств; для привлечения птиц к кормушкам применяют цветовые раздражители (красные и зеленые пластмассовые шары диаметром 7 см). Секция для размещения зайцев (до 60 тыс. в год) не имеет специального оборудования, животных перегружают, сортируют и отправляют потребителям без передержки. Кабанов передерживают вне корпуса.

Ветеринарный контроль заключается в текущем осмотре животных и карантине (от одного до двух месяцев), во время которого производят чистку и дезинфекцию внутренних помещений. В проведении противоинфекционных мероприятий помочь фирме оказываются специалисты Института биологии г. Болоньи.

В непосредственной близости от действующего корпуса строится новый комплекс по переработке продукции, который включает холодильные установки, линии обработки мяса и упаковки готовой продукции. Общая площадь комплекса составит 4,5 тыс. м².

Краткое ознакомление с особенностями технологического процесса транзитной передержки диких животных с последующим их выпуском в естественную среду позволяет сделать вывод о возможном использовании опыта фирмы в практической работе в нашей стране. Внимания заслуживают такие направления деятельности «Агрария», как режим временного содержания мелкой и крупной дичи (процедуры кормления, ухода, отбраковки и ветеринарного контроля); карантинные мероприятия (цикличность, продолжительность, состав); организация транспортировки (доставка, разгрузка, сортировка, отгрузка); экономическая экспертиза (условия заключения контрактов с поставщиками, особенностями коммерческого обслуживания заказчиков).

Учитывая, что в нашей стране ведутся широкие работы по расселению диких животных, по интродукции и реинтродукции видов, находящихся под угрозой исчезновения, внедрение методов передержки дичи может способствовать совершенствованию отдельных элементов системы управления численностью диких животных в природных условиях, восстановлению популяций редких видов, снижению процента отбраковки при перевозках на различные расстояния.

●
ТУТ
ЧТО-ТО
НЕ ТАК

●
НЕ НАДО
БОЯТЬСЯ
16-ЛЕТНИХ

●
ЖАЛОБА
ОХОТОВЕДА
УДОВЛЕНТВОРЕНА

●
«ТРЕХРОГОСТЬ»
У КОСУЛЬ

Здравствуй, дорогая редакция!

Я ваш подписчик уже шесть лет. Прочитав несколько статей об охоте с 16 лет, решил поделиться своим мнением.

С десяти лет я хожу на охоту с отцом. Стараюсь не пропустить ни одного выхода на природу. Забыл про болезни, у меня нет никаких вредных привычек, научился охотничью делу. Охота придает мне силы и заряд бодрости на много дней. Читаю всевозможную литературу о природе и охоте, которую удается достать.

Однажды ко мне подошли охотники и спросили, почему я без ружья. Я ответил, что мне только 16 лет. Услышав это, они сказали, что с моим ростом и физическим развитием я вполне мог бы иметь охотничий билет. Ведь когда-то было, что мальчики моего возраста охотились. Сейчас редко встретишь охотника моложе 23—25 лет. Некоторые молодые ребята от отчаяния, что не могут вступить в общество, начинают браконьерить. Или вместо того чтобы наслаждаться природой, красотой охоты, скитаются по подъездам и дышат пропахшим асфальтом воздухом. Взрослым надо всерьез подумать о нас, 16-летних. И чем скорее, тем лучше. Тот, кто станет охотником, будет настоящим защитником природы.

А. РОМАШЕНКО
г. Днепропетровск

Здравствуйте, дорогие товарищи!

Пишет вам охотник-любитель. Мне 46 лет. Пишу впервые, стоянувшись со многими неизвестными при решении простой математической задачи.

Читая статью в журнале об огромной бюрократической лестнице в охотничьем хозяйстве, диву даешься — до чего же много нахлебников.

В первых числах мая я приобрел спортивную лицензию на отстрел медведя за 50 рублей. В лесу находился по 22 мая. Друзья подсказали, что мясо можно сдать государству, тем самым хоть немного компенсив убытки. Мясо — 105 кг — после экспертизы с большим трудом удалось сдать в торговую контору УРСа, где после реализации через торговую сеть контора получит 336 рублей и на счет госпромхоза «Юбилейный» перечислит 286 рублей чистой прибыли (плюс моя 50 рублей за лицензию). Мне же выплатили всего 157 рублей. Куда девались чуть ли не 180 рублей?

Не много ли сидят лишних ртвов на служебной лестнице от глубинки до Москвы? Охотникам-промышленникам выделяют для промысла вертолеты, вездеходы, им платят по 1 руб. 50 коп. за килограмм мяса. Мы же, охотники-любители, получаем столько же, но помочь никакой. Что-то тут не так.

А. ПРЕМЕНКО
п. Омсукчан
Магаданской области

При завальцовке гильз настольной закруткой гильзы нередко прокручиваются своим дном в держателе. Приходится придерживать гильзу пальцами и одновременно той же рукой давить на рычаг, что очень неудобно. Я вышел из положения следующим образом: вырезал кружок из грубой наждаковой бумаги и приклепил его на упор для донца гильзы. После этого гильзы перестали прокручиваться.

А. ТИХОМИРОВ.
г. Хабаровск

В 1965 г. я стал охотником. Порядок тогда был такой: желающий вступить в члены общества берет письменную рекомендацию у трех охотников, имеющих не менее пяти лет стажа охоты. Если известно, что будущий охотник — человек хороший, не пьет, не скандалит, не судим, ну, во всех отношениях надежный, то ему отказа нет. В противном же случае никто письменной рекомендации такому человеку не даст.

Свое первое ружье ИЖ-12 рядовое за 120 рублей я купил по охотбилету. В магазине расписалась в книге, а в билете мне сделали запись и поставили штамп. Вскоре председатель районного общества все данные о моем ружье внес в регистрационную книгу. Все было удобно, просто, надежно.

Но вот кучера в армяке и с кнутом поставили дирижировать симфоническим оркестром. И... придумали регистрацию уже зарегистрированного и даже перерегистрацию. И что это дало? Результат — нулевой. Кто раньше держал ружье без билета, тот и теперь его не зарегистрировал.

В связи с новыми выборами народных депутатов появилась, хоть и слабая, надежда: а вдруг где-нибудь в депутаты избраны охотники? Если это так, то он не должен молчать о бедах охотников. А что могут сделать рядовые охотники? В начале прошлого года я написал письмо в правительство о существующей регистрации и разрешениях, а ответа и теперь жду.

Неохотники над нашими страданиями посмеиваются, говорят, что мы, охотники, — самая бесправная категория граждан, хоты и вооруженная. И за себя обидно, и за державу стыдно. Зарубежному гостю почти невозможно втолковать нашу «разрешительную» систему. Для них это лишено здравого смысла.

И еще вот о чем. Читаясь на страницах «Охоты...» о разных сверхдорогих заморских чудесах вроде «Голланд-Голланд», «Дж. Пердэ» и других ружьях и думаешь: за рубежом личная, частная собственность строго охраняется законом. Там так запрото полицейский не отберет ружье. В случае чего все решает суд. А у нас? Ну какой смысл охотнику платить тысячу-две за МЦ, если есть постоянная угроза изъятия его по любому пустяковому поводу?

В нашей Конституции о личной собственности говорится одно, а на деле происходит совсем другое. Вот уж действительно, правая рука не ведает, что делает левая!

И. КВЯТКОВСКИЙ
Поставский район
Витебской области

Уважаемая редакция!

Я полностью согласен с письмом В. Соловьева из г. Благовещенска, опубликованным в нашем журнале за этот год, и готов подписатьсь под каждой его строкой и кое-что еще добавить от себя относительно проправливания зерна.

Я вырос в Алтайском крае вблизи Касмалинского бора. В шестидесятых годах (годы моего детства) алтайские степи кипели жизнью в полном смысле слова: было много птиц и всевозможных зверьков. Бывало, идешь по степи, душа поет и радуется. И вдруг... прилетели самолеты и стали травить сусликов, а вместе с ними ку-

ропаток, зайцев и жаворонков. Чтобы не показалось мало, на поля насыпали проправленное зерно. И в результате, когда я пришел из армии в 1975 г., все то, что радовало глаз и веселило душу, было уничтожено. Степь оказалась мертвой: ни одного вдали стоящего «столбика» суслика, ни жаворонка уже не было.

Нам хотелось бы знать, кто это все придумал? Мы с братом, будучи ребятишками, летом сотнями сдавали шкурки сусликов, а зимой — десятками корсаков и хорьков. Хорьки ходили по поселкам и давили кур и уток, а сейчас след этих зверьков за всю зиму не увидишь!

Очень модно слышать: «Братья наши меньшие». Мы сами уничтожили почти все животное, а потом устраиваем словесную показуху. Вот, мол, мы какие молодцы, гуманные. Вносим зверюшек в Красную книгу, от которой она никогда не «позеленеет», если не прекратим проправливание и раскладку семян на полях.

В. РЫБНИКОВ,
штатный охотник
п. Могзон Читинской области

Я простой охотник-любитель. В своем письме хочу остановиться на ненужных проблемах, сложностях и трудностях, возникающих у нас в Казахстане (да и в других регионах страны), связанных с подготовкой и проведением охоты. В результате всего этого планируемый и желанный отдых и удовольствие становятся настоящим мытарством и нервотрепкой.

Хочу начать с официального открытия охоты. Необходимо за месяц, а то и раньше знать о сроках ее открытия, чтобы общество охотников, учитывая запасы дичи, могло бы спланировать ее отстрел с учетом оптимальной нагрузки на угодья. Исполкомы областных Советов народных депутатов, как правило, принимают решения об открытии охоты за небольшой срок до ее начала, и еще уходит время на публикацию объявления. И начинается круговорот. Толпы охотников на личном, а что греха таить и на служебном транспорте атакуют районные и городские общества. Вопрос у всех один: как получить путевку. Но не всегда и всем это удается сделать: то нет председателя, то заболел работник. В Казахстане, например, как правило, путевки выписывают только на одну охоту. Вот и приходится бедному охотнику в рабочее время ездить за путевками, так как часы работы общества охотников и большинства его членов совпадают.

Для повышения рентабельно-

сти любительской охоты необходимо упорядочить вопрос приобретения путевок. Путевки должны выписывать и на одну охоту, и на сезон, и даже в разные регионы и соседние области. Ясно, что путевка в соседнюю область должна быть значительно дороже путевки на охоту в районы своей области.

Надо бы подумать и о малообеспеченных охотниках: пенсионерах, малооплачиваемых рабочих и служащих.

Конечно, при такой постановке вопроса сторонники бюрократического метода заявят: «А как же учитьвать добывую дичь? Ведь охотники будут в зоне недостаточного контроля?»

Для этого необходима серьезная воспитательная работа. Только подняв общий уровень культуры, сознательности и ответственности за настоящее и будущее в духе перестройки нашего общества, можно сократить случаи браконьерства и бесцельные выстрелы. Потребуется также пересмотреть существующее законодательство и поднять материальную ответственность за незаконную охоту.

Эти проблемы не сложны, но люди получат больше удовольствия от охоты и лучше восстановят свои силы и здоровье, а следовательно, надо их оперативно решить.

В. МУРАШКИН,
инженер
Северо-Казахстанская область

У меня два ружья: для отстрела белки одностволка 32-го калибра, для других охот — двустволка 12-го. Таскать на промысле приходится оба ружья, так как комбинированного оружия у нас нет. Но брать с собой еще и два прибора для переснаряжения патронов — это уже слишком. Я поступил так: в гильзе 12-го калибра пробил бородком отверстие под гильзу 32-го калибра. В «Барклай» 12-го калибра помещаю гильзу того же калибра с дырой, в нее — гильзу 32-го калибра, после чего в последнюю вставляю капсюль. Так же можно использовать «Барклай» 12-го калибра для запрессовки капсюлей в гильзы любых других калибров.

Н. МИХАЙЛОВ
г. Краснотуренск
Красноярского края

27 ноября 1988 г. в 16 часов егеря Верхне-Кондинского республиканского заказника А. И. Масиевских в районе старого автодорожного моста через реку Конда (территория заказника) услышал ружейный выстрел. Держа направление на выстрел, егеря вышел на лыжню человека, тролящего лося по

кровянистому следу. Через несколько минут раздался дуплет. Сомнений не было — добивали подранка. Не теряя времени, Масиевских выехал в районный центр за подмогой.

Вместе с представителями охотнадзора П. П. Тарбаевым, И. П. Тарбаевым и мотористом В. А. Пахомовым выехали на место происшествия. На противоположной стороне дороги увидели человека с рюкзаком, «голосующего» проезжающим мимо машинам. Какая нужда загнала его в такую непогоду за тридцать километров от песчанки? Спросили документы. Незнамоемец судорожно начал шарить по карманам, а на тыльных сторонах ладоней — засыхшая кровь. В рюкзаке — лосинное сердце и нож.

Выяснять личность задержанного пришло в милиции. Им оказался Самаров В. П., житель поселка Советского. В последнее время он нигде не работает. Конфискованное мясо сдано в общепит и реализовано в кафе «Тайга».

Учитывая две имеющиеся судимости за браконьерство, суд приговорил Самарова В. П. к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. За нанесенный ущерб с него взыскано 1000 рублей.

За 1988 г. работники Верхне-Кондинского заказника составили 28 протоколов на нарушителей; большая их часть — при активном участии егеря П. В. Семина.

В. БОРНОВОЛОКОВ,
охотовед
Тюменская область

В один из дней начала февраля этого года старший егерь Волоколамского комплексного охотхозяйства А. А. Босов обходил свой участок и наткнулся на внутренности лося. По всему было видно, что лось убит несколько дней назад, когда охота на этих животных была уже закрыта.

При осмотре места обнаружения внутренностей лося Босов обратил внимание на лыжню и след трелевочного трактора. Эти следы привели на лесосеку, на которой работали лесники Шульгинского лесничества.

О своей находке и выводах егеря сообщил охотоведу Московского областного охотуправления по Волоколамскому району С. Г. Тимофееву, который на второй день написал заявление начальному Волоколамского отдела внутренних дел подполковнику милиции Тихонову М. Ф. о совершенном браконьерстве.

Рассмотрение заявления Тимофеева было поручено дознавателю старшему лейтенанту милиции Крючкову Ю. М. Контроль за работой Крючкова не

осуществлялся, поэтому он приложил не столько усилий к выяснению обстоятельств отстрела лося, сколько к сокрытию этого факта.

Проверяя заявление Тимофеева, Крючков даже не осмотрел место обнаружения внутренностей лося. При осмотре тракторной тележки оперуполномоченный отделения уголовного розыска этого же отдела внутренних дел старший лейтенант милиции Яицкий И. В. в кузове нашел два свежих осколка костей и кусочек сала. Найденные предметы остались не исследованными.

Крючков получил краткие объяснения тракториста Шарова Н. Н., который отрицал свою причастность к браконьерству. Лесники Сергеев И. А., Деятярев Б. Ф., Гусев А. И. и Кузнецов Ю. И. в один голос заявили, что знать ничего не знают о браконьерстве и отстреле лося. Крючков Ю. М. через полтора месяца после получения заявления (то есть с явным нарушением срока) принял решение отказать в возбуждении уголовного дела, не обнаружив признаков преступления.

В постановлении лейтенант Крючков указал, что егеря Босов обнаружил внутренности неизвестного животного, а вот следов браконьерства (пыхней, гильз и др.) не обнаружил. «Даже если предположить, что внутренности, найденные Босовым, — рассуждал Крючков, — принадлежат лосю либо какому-нибудь другому животному (что должен определять ветврая), то нет никаких оснований утверждать, что животное было незаконно отстреляно, а не по-

гибало при иных обстоятельствах, не связанных с преступлением».

К счастью, Крючков уже уволен из органов внутренних дел и больше не будет излагать свои пространственные рассуждения, но, сожалению, это решение Крючкова было утверждено начальником отдела внутренних дел Тихоновым М. Ф.

Охотовед С. Г. Тимофеев не согласился с решением милиции и обжаловал его в прокуратуру Московской области, указывая, что милиция не приняла всех мер по выяснению обстоятельств отстрела лося.

Прокуратура области согласилась с доводами охотоведа. Решение милиции отменило, по данному факту возбудила уголовное дело по ст. 166 ч. 2 УК РСФСР и предложила провести расследование. Однако заранее можно сказать, что упущенное драгоценное время для выявления всех обстоятельств гибели лося.

Н. ШАТУРИН
г. Москва

Я имею ружье 20-го калибра, применяю металлические гильзы. Дробовые пыжи для них изготавливаю так: из металлической гильзы 16-го калибра сделал высечку, которой и вырубаю пыжи из пенопласта, например из упаковки для телевизора. Получается очень легкий, упругий пыж, который хорошо держит дробь.

А. БОРОЗДА,
г. Свободный
Амурской области

того рога (на снимке она не видна). Трехрогий самец погиб по неустановленной причине в заповеднике «Кодры» в этом году в возрасте 5—6 лет.

П. ЧЕГОРКА,
старший научный сотрудник
заповедника «Кодры»

ЗАМОК НА КЛЮВЕ

Хочу рассказать об одном необычном случае, свидетелем которого я был на утиной охоте. Живу я в городе Шевченко (полуостров Манышлак) на восточном побережье Каспийского моря. На уток здесь охотятся на островах, степных озерах и морском побережье. 5 ноября 1988 г. мы с товарищем охотились на берегу моря в сотне километров от города. Еще потемнело поставили чучела и на рассвите сели в выкопанный в прибрежном песке окопчик складок — ждать «разведчика». Вскоре он появился: не прилетел, а тихо подплыл к чучелам из сумеречного моря. Именно в сумерках таким манером часто к чучелам подходят крохи. Выстрел — «разведчик» взят!

Достали крохтали из воды и увидели: попав под выстрел, он избавился от мучительной голодной смерти. Добывая корм на дне моря, птица пробила клювом половинку маленькой ракушки, и та плотно окольцевала клюв. Прилагаю сделанную мною фотографию.

Крохаль был худ, распотрошив его дома, я не обнаружил в желудке и кишечнике никаких остатков пищи. Не знаю, оставались ли у бедной птицы силы, чтобы летать.

Валерий ПАШКО

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ СТАРЫХ ИЗДАНИЙ

ЕДИНОБОРСТВО С МЕДВЕДИЦЕЙ

В последнее время крестьяне Кольского уезда Архангельской губернии много терпят от медведей: приближаясь к самым деревням в своих хищнических набегах, эти беспокойные соседи безнаказанно лакомятся то коровою, то теленком, которых и без того немного у бедных жителей этой суровой страны. Выходить на бой с опасным врагом немногие отваживаются. Но вот случай, описанный в «Архангельских Губернских Ведомостях», доказывающий необыкновенное присутствие духа в одном из поселян, выдержавшим бой с могучим зверем. Умбского отдельного сельского управления, Вомозренской деревни, крестьянин Панфил Алексеев Буторин, 28 лет, дюжий парень, в начале июня 1861 года отправился с винтовкой поохотиться за птицей. Тихо шел Панфил с заряженной пищалью по негустому лесу, бойко всматривался и вслушивался, не свистнет ли ряб, не клокнет ли капала или куропатка. Не видать, не слыхать ничего. В лесу благодатная тишина. Вдруг опять!.. Что это такое? Зверь не зверь, птица не птица? Изумился парень, но пошел по направлению, откуда неслышали странные звуки. Наконец между деревьями показалась полянка, и он остановился за крайним деревом и разглядел

огромную медведицу. Сообразил Панфил, что отступление невозможно: малейший треск или шорох мог заставить медведицу броситься за ним стремглав, а между деревьями плохая стрельба. Немного думая, Панфил перекрестился, приложил к дереву винтовку и лишь щелкнул взводом неуклюжего замка, медведица вскочила на ноги, напрягла слух, глаза, фыркнула и начала с беспокойством оглядываться вокруг. Раздался выстрел, зверь скрылся. Панфил, зарядив снова винтовку, подошел к месту раненой и, удостоверясь по крови, что медведица ранена сильно, пошел по кровавым следам медведицы и в скромном времени услышал тяжелые хриплые вздохи зверя. Не успел он хорошоенько разглядеть, где она находится, как медведица очутилась у самого его носа. Не может дать он до сих пор отчета, как ударил зверя винтовкой по лбу, ствол ружья отпал, и как затем левая его рука по самый локоть очутилась в горле медведицы, а правая вцепилась в левое ухо зверя. Враги начали наступать и отступать, храбрец наш почувствовал усталость. Смекнув, что единоборство может кончиться не в его пользу, Панфил правою рукою быстро выхватил нож. Кровь хлынула ручьями, рев зверя был страшный, но храбрец не струсил и даже как бы более приобрелся. Вцепившись снова в ухо зверя, Панфил принатужился и ударил медведицу под ножку, и оба упали на землю. Упершись коленками в передние лапы зверя, Панфил начал освобождать руку, которую при этом движении медведица сгрызла зубами. Выдернув с трудом израненную руку, он бросился бежать в ту сторону, откуда пришел, и на пути захватил ствол сломанной винтовки. Отойдя на такое расстояние, что уже не стало слышно ему раздирающего рева зверя, Панфил остановился, набрал моха, приложил его на раны и отправился домой. На другой день односельцы принесли шкуру, медведица была найдена мертвою неподалеку от поля битвы. К неустрешимости и присутствию духа Буторина необходимо добавить, что когда он кончил борьбу с медведицей, то ножа своего не бросил, а воткнул его по принадлежности в ножны.

(Северная почта)

«Журнал коннозаводства и охоты», 1862, сентябрь

АНГЛИЙСКИЕ ЗАКОНЫ ОБ ОХОТЕ

Недавно в Англии судилась за кражу дичи герцогиня Мальборо. Эта дама подстрелила глухаря и гналась за ним далеко за пределы своего участка. Такое «преступление» в Англии строго наказуется. Но герцогиню оправдали, так как английский закон устанавливает наказание для воров дичи, не упоминая ни слова о «воровках».

«Русский охотник», 1892, № 19

КРУПНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТ МАЛЫХ ПРИЧИН

Риджвей Сандерсон, издатель газеты в Небраске и страшный охотник, задумал объявить в своей газете, что он желал бы иметь охотничью собаку и был бы благодарен тому читателю, который подарил бы ему щенка хорошей породы. Так как Сандерсону пришлоось уехать на короткое время, то он приказал своему лакею, негру Сэмму, принять нескольких собак, если кто-нибудь пришлет их ему. Через день после публикации в редакцию ввели десять собак. На следующий день редактору доставили еще тридцать две собаки, а на третий день прибыл целый транспорт из 67 кровных охотничих собак. Когда Сандерсон через неделю вернулся домой, то оказалось, что у него целая свора в 179 собак разных пород. Верный слуга Сэм представил своему господину следующие бумаги: 1) счет в триста

долларов за прокормление и помещение подаренных собак, 2) восемь жалоб на нарушение тишины в ночное время, 3) 114 требований вознаграждения за потраву и повреждения, причиненные соседям пансионерами Сандерсона. Сандерсон рассердился и распустил собак, которых верный слуга его посадил на привязь перед его приездом. Городские жители переполошились; собаки перекусали друг друга и обывателей; началась травля на них. Старушка, укушенная в ногу, умерла с испугу. Разнесся слух, будто одна из собак Сандерсона была бешеная. На несчастного спортсмена было подано 463 жалобы, и ему пришлось отвечать перед судом за «принесение смерти по неосмотрительности...» Сандерсон не выдержал. Он сунул в карман последний номер своей газеты, прогнал верного слугу Сэма и бежал ночью, как преступник, в соседний город.

«Русский охотник», 1892, № 20

СОВЕТЫ ОХОТНИКАМ

Верность стрельбы возможна лишь, по словам цюрихского проф. Гейна, при умеренности в напитках. Но и умеренный потребитель спиртного перед состязанием в стрельбе должен не пить алкогольических напитков по крайней мере 2—3 недели и рано ложиться спать, если он желает достигнуть перворазрядных успехов. Так поступают все известные стрелки в Швейцарии, некоторые из них не только отличаются трезвостью, но и вегетарианцы — пытаются молоком, яйцами и сыром. Один известный стрелок уверял профессора, что табак для стрельбы так же опасен, как и вино.

«Русский охотник», 1892, № 25

ХОЗА

Давненько это было. В тот год осень выдалась дождливая. Реки вздулись. А потом, когда вода спала, ударили мороз. Дольше всех ему сопротивлялась большая река Суйфун. На ее польнях, пока не позамерзают, всегда держалось несколько стаек уток-северянок.

Был у нас в деревне дед по фамилии Колесников, по имени Макар, а по баюшке Егорыч. И так случилось, что почти все в деревне имели, кроме фамилии, прозвища. Дед же дожил до старости, а прозвища так и не получил.

С самого детства ходил Макар на охоту. Помнил он времена, когда фазаны слетались во двор его дома поклевывать вместе с курами зерна. Утки в нескольких сотнях метров от деревни выводили утят и на вечерних и утренних зорьках веселили слух охотника посвистом своих быстрых крыльев, пролетая над крышами домов. Времена те прошли, дичи стало меньше, остались воспоминания.

В один веселый солнечный денек по утреннему морозцу отправился дед на реку. Уточку добыть, побродить, природой полюбоваться. Идет Макар то ложбинкой, то за кустиками вдоль по берегу, то по открытому пройдет — польню высматривает. Километра два прошел и вдруг как вкопанный встал: посередине реки по льду движется козочка. Только движется как-то чудно. Задние ножки у нее разъезжаются в стороны, а передними она семенит, перебирает, еле-еле вперед продвигается. Дед чуть не перекрестился. «Мерещится, что ли, мне? — думает. — Это же наша коза Зорька. Как она сюда попала?» Подошел ближе. «Э, нет, Зорька не такая. У этой ножки длинней и стройней, брюшко подтянуто. Цвета она тоже другого: спинка темно-коричневая, бока посветлей, а книзу совсем белая, и вся шерстка на солнышке серебрится». У деда аж дух захватило, коза то дикая, редкая здесь гостья, на другой берег идет. Только вот копытца у нее твердые, разъезжаются по льду и подушечки не помогают.

«Эх, тряхну стариной, — решил Макар, — приведу домой живую козульку, вся деревня ахнет. Пускай подивятся да скажут, что мол Макар Егорыч еще молодых за пояс заткнет, козу живьем поймал. А отпустить ее потом недолго».

С этим радужным, как солнечное утро, настроением спустился дед на лед и то бегом, то ползком, то юзом на заду помчался к козе. А она, как увидела человека, забеспокоилась, чаще копытцами застучала, да что толку, упала только бедная. Но деду не до жалости, страсть обуяла его. Подбежал — запыхался, обхватил козу за шею левой рукой, за брюхо через спинку — правой. Отдышался и залюбовался маленькой аккуратной головкой с острыми подвижными ушками, длинной узкой мордочкой и глазами с выражением страха и беспомощности.

Деду жалко стало бедное животное, стал он его успокаивать: «Козочка, козочка, — нежным голосом приговаривал, — не бойся, тебе ничего плохого не сделаю». Попробовал дед к берегу вести — не получается: сам скользит, коза скользит, оба падают. Тянуть бы ее, да за что? Не за ухо же! Веревки нет, ружье на льду лежит, но и на нем никакого переносного устройства. Вдруг дед вспомнил про свои «доспехи». Был на нем самодельный, шитый матерчатый патронташ. Кое-как одной рукой (другой держал козу) развязал Макар узелок, снял свою оснастку и прямо с патронами замотал на шею козы. Дело пошло намного лучше. Идет дед, пьянеет от радости.

«Сейчас привяжу тебя за куст, — говорит он своей пленнице, — схожу за ружьем и домой побежим, к Зорьке». Но только добрались они до берега, как все полетело вверх ногами почти в прямом смысле этого слова. Коза первой ступила на землю и, почувствовав под собой твердую почву, рванулась вперед. Дед хотел ее удержать, поскользнулся, упал и выпустил из рук «кошечки». В горячке он вскочил, бросился было вперед, но, поняв, что ему не догнать беглянку, остановился, чуть не плача. Далеко впереди красивыми прыжками неслась по полю его недавняя пленница, на шее которой еще виден был патронташ.

Яркое солнце и убитая оставшимся патроном утка рассеяли дедову досаду. Пришел он в поселок и, смеясь, рассказал о своем приключении. Похочатали и люди, да только с тех пор к Макару Егоровичу Колесникову пристало прозвище Коза. «Эх, ты Коза! Или: «Куда идешь?» — «К Козе». «С кем ходил на охоту?» — «С Козой». Покряхтел дед первое время, пообижался на прозвище, да потом смирился.

Б. КРАЙНОВ

г. Новочеркасск

Охотники первичной организации завода «Электрощит» г. Куйбышева после охоты на волков.

Фото Е. Сорокина

НА ПРИВАЛЕ

В НОМЕРЕ:

БОРЕЙКО В. Заповедное дело на Украине	1
Охотничье хозяйство и промысел	
Величкин И. Животный мир Подмосковья: быть или не быть?	2
МАЙДАНИК Ф. Охотничьи угодья — охотникам	4
ШАТУРИН Н. Победили закон о правда	7
КОРЫТИН С. Пути-дороги охотоведа	10
ДАВЫДОВ С. В дельте Волги	19
Наука	
БРАГИН А., ГАПОНОВ В. Проблемы амурского тигра	12
БАКЕЕВ Н. Соболь	16
Молодому охотнику	
КОЛЫЧЕВ В. Таежные самоловы	20
Оружие и снаряжение	
БЛЮМ М., ВОЛНОВ А. Охотничий карабин КО-44	24
БУТУРЛИН С. Чистка ружья	25
ШИШКИН И. Куда делись ружья?	27
АКСЕНОВ Н. Розничные цены на ружья	27
Собаководство	
ХРУСТАЛЕВ И. Какую лайку выбирать	28
Литературные страницы	
ФАТЕЕВ С. Был ли Гоголь псовым охотником?	30
ЧЕРНЫШЕВ Вадим. Два-У-два	32
КУЧЕРЕНКО С. Встречи с тигром	38
КАЛИНИЧЕНКО Владимир. Стихи	41
За рубежом	
ДОБРЫНИНА Н. Управление охотой в Италии	42
Письма читателей	44
На привале	46

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висячев,
Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Га-
лактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко,
Д. В. Житенёв (зам. главного редактора),
А. М. Колесов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов,
А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин,
С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Н. В. Панкратова

Сдано в набор 11.08.89. Подписано к печати 20.09.89.
T-03836. Формат 84×108 1/16. Бумага для глуб. печ. Печать
глубокая. Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 10,08. Уч.-изд. л. 9,2.
Тираж 918 260. Заказ 1813. Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спас-
ская, 18.

Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного Комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

ГАГИ образуют особую группу нырковых уток, которые, за исключением периода размножения, тесно связаны с морем. Распространены они преимущественно на Крайнем Севере и на зиму откочевывают вдоль арктического побережья в незамерзающие северные районы Атлантического и Тихого океанов. Небольшая часть птиц может оставаться зимовать на разводьях. Питаются почти исключительно животными кормами — мелкими моллюсками, ракообразными, личинками насекомых. В СССР обитают четыре вида гаг.

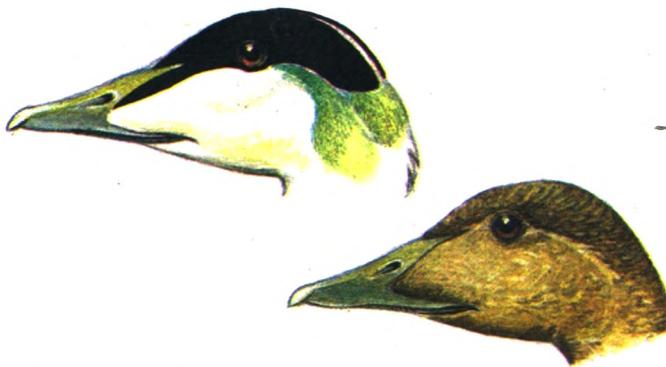
ОБЫКНОВЕННАЯ ГАГА. Длина тела около 60 см, вес самца 2—2,5 кг, самки — 1,5—2 кг. Клюв массивный, зеленоватый. Оперение по бокам надклювья доходит или почти доходит до уровня ноздрей; по хребту надклювья выступает очень мало. Ноги буровато-зеленые. У самца весной верх тела, горло и щеки белые, низ и бока тела черные, грудь розовая, на затылке удлиненные зеленые перья, на лбу черная «шапочка». У самцов гаг, распространенных на востоке Северной Арктики, на горле черный рисунок в виде угла, обращенного вершиной вверх. Самка рыжевато-бурая с темными пестринами. У самца летом верх тела, голова, шея и грудь бурые с поперечными черными пестринами, зоб белый, низ тела черный. Пуховой птенец сверху буровато-серый, снизу серый. Весенний крик самца громкий, протяжный, звучит как «агуу-агуу». Голос самки — низкое грубо отрывистое карканье.

Гнездятся гаги на островах и в приморской тундре, обычно колониями, особенно крупными и плотно заселенными на западе Советской Арктики и на Балтийском море. Гнезда утки выстилают травой, водорослями и большим количеством буроватого пуха, который выщипывают с груди и живота. В кладке 3—7 зеленоватых яиц. В СССР обыкновенная гага гнездится в западной части Черного моря и на островах Балтийского, на островах и материковом побережье практически всех северных морей, кроме Карского. На Балтийском, Белом и Баренцевом морях обыкновенная гага имеет важное промысловое значение как поставщик ценнего пуха (он собирается из гнезд). Охота на нее здесь запрещена. В Эстонской ССР как редкий, сокращающийся в числе вид, она включена в республиканскую Красную книгу.

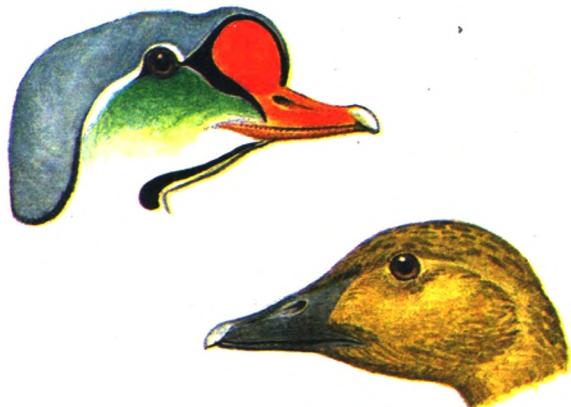
ГАГА-ГРЕБЕНУШКА. Длина тела около 55 см, вес 1,5—2 кг. Клюв массивный, у самки зеленовато-серый, у самца весной красный с большим оранжевым кожистым гребнем у основания (откуда и происходит название птицы), летом этот гребень малозаметен. Ноги у самки зеленовато-серые, у самца — оранжевые. У самки оперение по хребту надклювья не доходит до уровня ноздрей. У самца весной спина, бока тела и живот черные, грудь светло-розовая, горло и шея белые. Голова его светло-серая, на горле — черный рисунок в виде угла, обращенного вершиной вверх. Перья на затылке у него удлинены. Самка черновато-бурая, со светлыми пестринами. Летом у самца белое оперение заменяется черновато-бурым. Молодые птицы похожи на взрослых самок. Пуховой птенец светлее, чем у обыкновенной гаги. Весенний крик самца похож на крик самца обыкновенной гаги. Голос самки — грубое кряканье.

Гнездятся гаги-гребенушки порознь, обычно во влажной моховой тундре, вблизи озер и речных проток. В кладке 4—7 зеленоватых яиц. Распространены они повсеместно в материковых тундрах и на многих островах Советской Арктики; в местах гнездования достигают высокой численности, имеют существенное охотничье значение.

ОЧКОВАЯ (ФИШЕРОВА) ГАГА. Длина тела около 50 см, вес около 1,5 кг. Клюв относительно высокий, у самца оранжевый, у самки голубоватый. Оперение широким клином выступает по хребту надклювья, заходя за ноздри. У самца весной оперение яркое, пестрое, сочетает белый, черный, дымчатый и зеленый цвета, на его голове густой короткий хохол, вокруг глаза большое белое пятно (откуда и происходит название птицы). Самка сверху и с боков рыжевато-бурая, с темными пестринами, снизу — бурая. Летом самец окрашен более тусклее.

Головы обыкновенных гаг: слева — самца, справа — самки.

Головы гаг-гребенушек: слева — самца, справа — самки.

Самец гаги-гребенушки.

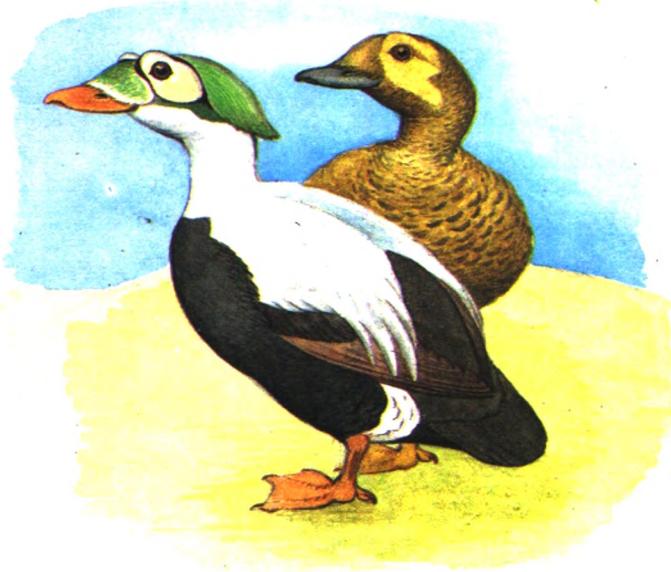
Фото Ю. Артюхина

Образом жизни гага очковая походит на гагу-гребенушку. В кладке у нее 5—6 зеленоватых или желтоватых яиц. На гнездовые распространена в прибрежных материковых тундрах, к востоку от р. Лены. Местами представляет второстепенный объект охоты.

СИБИРСКАЯ (МАЛАЯ, СТЕЛЛЕРОВА) ГАГА. Самая мелкая из гаг — длина тела птиц около 50 см, вес 0,5—1 кг. Клюв и ноги синевато-серые, оперение лба почти не выступает вперед по хребту надклювья. У самца весной спина черная, грудь и бока тела рыжеватые, живот бурый, голова, бока и верх шеи белые. На затылке зеленоватый хохолок, зеркальца синие. Самка сверху и с боков рыжевато-бурая, с рыжими и темными пестринами, снизу темно-бурая, на крыльях ее синие зеркальца, окаймленные белыми полосками. У самца летом голова, верх и бока тела темно-бурые, низ тела черный. Пуховой птенец сверху темно-бурый, снизу буровато-серый.

В отличие от других гаг эти птицы летают довольно высоко над землей или водой. Голос самца сибирской гаги похож на голос самца обыкновенной гаги, голос самки — низкое, грубое кряканье. Образом жизни эта гага походит на гагу-гребенушку. В ее кладке бывает 6—10 буроватых яиц. Распространены эти птицы к востоку от Ямала и на Новосибирских островах. Местами представляют второстепенный объект охоты.

С. УСПЕНСКИЙ,
профессор

Очковая гага — самец и самка.

Сибирская гага — самец и самка.

Рисунки С. Чернетского

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Брянское государственное лесоохотничье хозяйство выпускает художественные медальоны под охотничьи трофеи и другие изделия на охотничью тематику (карнизы, вешалки и пр.).

Реализация производится через «Зоомагазины» г. Москвы.

Принимаются заказы на изготовление изделий от организаций и частных лиц.

Адрес хозяйства: 241000, Брянск, ул. К. Маркса, 12, телефон 4-04-02.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru